Руководство к изучению Нового Завета. Апостол

профессор Александр Васильевич Иванов (1837 – 1911)

Автор книги «Руководство к изучению Священных книг Нового Завета» – Александр Васильевич Иванов (1837–1911) – многие годы преподавал богословские дисциплины и Священное Писание Одесской, Таврической и Владимирской Духовных Семинариях.

Данное Руководство, впервые увидевшее свет в 1886-м году и выдержавшее несколько изданий, явилось самым важным плодом его многолетней научной и преподавательской деятельности и было введено для обучения юношества во многих Семинариях России, став наиболее востребованным и полным учебным пособием для Православных Духовных Школ. Именно это исследование было положено архиепископом Аверкием (Таушевым) в основу его компилятивного труда «Четвероевангелие».

Особую ценность этому труду придает тщательное изучение последовательности событий до и после Тайной Вечери, что позволило автору связать в единую цельную картину изложения всех Евангелистов.

Настоящее издание дополнено и доработано в связи с теми научными и археографическими материалами, которые появились в распоряжении современных исследователей за прошедшие десятилетия.

КНИГА ДЕЯНИЙ СВЯТЫХ АПОСТОЛ

За книгами четырёх Евангелий, как непосредственное продолжение Евангельской истории и предварение Апостольского учения, следует собственно историческая книга Нового Завета, *Деяния святых Апостол.* Название *Деяния*, по замечание святого Иоанна Златоуста, заставляет нас искать в этой книге не столько чудес, сколько образцов нравственности и примеров добродетели.

Писатель. Книга Деяний Апостольских написана Евангелистом Лукою, как это видно из предисловия сей книги, в котором указывается на Евангелие от Луки, как на первое слово, или сочинение писателя; также из свидетельства всех древних писателей Церкви.

Святой Ириней Лионский говорит, что писателем этой книги был Лука, неотлучный спутник Апостола Павла.

Тертуллиан, приводя из этой книги некоторые места, называет её Acta Apostolica, Instrumentum actorum; или Commentarius Lucae.

Климент Александрийский приписывает её также Луке. Позднейшие писатели – Ориген, Евсевий, Иероним, Иоанн Златоуст не сомневаются в ее происхождения от Луки. К этому же Климент Александрийский приводит и ближайшее рассмотрение текста книги Деяний, из которого видно, что писатель книги есть один из спутников Апостола Павла, разделявший его труды (16:10,16). Но это не был ни Тимофей, ни Сила, о которых он говорит в 3-м лице (16:1–3,40), ни другое лицо, так как ни одному из спутников Апостола Павла никогда предание не приписывало этой книги.

Подлинность

Выше приведённые свидетельства древних отцов и писателей Церкви убеждают нас, что книга Деяний является подлинной и описывает не вымышленные события, а действительные деяния святых Апостол. Кроме того, в подлинности уверяемся мы и многими доказательствами

внутренними, хронологическими и топографическими. Например, Иосиф Флавий говорит, что священники Иудейские два раза в день совершали свое служение при храме, утром и в 9-й час дня (Древн., 14:4,3). Пётр и Иоанн ходили в святилище в час молитвы 9-й (3:1), дабы проповедать собравшемуся там народу о покаянии и спасении.

Тот же историк упоминает об обычае Иудеев принимать на себя издержки по содержанию Назореев, исполнявших обет очищения, чтобы таким образом иметь участие в заслугах их обета, и что особенно наблюдали этот обычай (Древн., 19:6,1) больные или находившиеся в опасности. Апостолу Павлу советуют сделать то же (21:24).

Книга Деяний говорит, что первосвященник Каиафа принадлежал к секте саддукейской (5:37). Флавий подтверждает такое показание (Древн., 20:9,1).

В Афинах Апостол Павел нашёл жертвенник *неведомому Богу* (17:23). О таких богах, или памятниках неведомым богам упоминают Диоген, Лаэрций, Павзаний, Филострат. Между другими подробностями нужно указать на то, что Ирод (Агриппа) называется царём (12:1). Это имя, по свидетельству Флавия (Древн. 18:6.11), он действительно получил от Императора Калигулы и носил его последние 4 года своего правления. Смерть его описана в Деяниях Апостольских (12:23). Описание это разительно сходно с описанием Флавия (Древн. 19:8.2). Множество других указаний, подтверждаемых Иудейскими и языческими писателями, ведут нас к убеждению в подлинности книги Деяний. При сем нельзя не указать на то обстоятельство, что книга Деяний, занимаясь сначала Апостолом Петром, потом перейдя к Апостолу Павлу, оканчивает свой рассказ на том именно месте и времени, где писатель вымышленных событий никогда не остановился бы, то есть на приходе Апостола Павла в Рим.

Подложному писателю естественнее всего было распространиться в этом случае о герое своего рассказа и показать его подвиги в столице мира. Но правдивый писатель умолкает по той, вероятно, причине, что сам был заключён в темницу и лишился свободы. Существование подложных Деяний Апостольских, о которых так часто упоминают древние Отцы и Соборы, служит некоторым образом доказательством существования истинных.

Повод к написанию книги Деяний

Желание писателя оставить державному Феофилу утверждение в преподанном ему учении веры или, как выражается сам Евангелист Лука, дать ему второе слово – продолжение того, что было им написано в Евангелии, – и, может быть, намерение Евангелиста довести историю Христианства до того времени и места, когда и где сам Феофил (по всей вероятности, Римлянин) мог быть очевидцем и свидетелем жизни и проповеди Апостола.

Главнейшим же и важнейшим поводом к написанию книги, по мнению лучших толковников, было намерение Святого Духа оставить верное слово очевидца об утверждении и распространении Церкви Христовой, и трудах и действиях первых ее распространителей – Апостолов, которые вместе с Петром и Павлом и подобно им *пронесли вещание своё во всю Землю и глаголы свои до концев Вселенной.*

Обзор содержания и разделение книги

Соответственно своему намерению, Евангелист Лука излагает историю Церкви Христовой от дня Вознесения Спасителя на Небо до времени утверждения Ее сначала в столице Иудейства – Иерусалиме, – потом в Антиохии и, наконец, в столице всего языческого мира – Риме.

Таким образом, книга Деяний разделяется на две главный части. **В первой (1–12 главы)**, после краткого изображения состояния Церкви со времени Вознесения Иисуса Христа,

рассказывается о сошествии Святого Духа на Апостолов, о первой проповеди Апостола Петра, положившей начало быстрому распространению Церкви среди Иудеев собственно в Иерусалиме; изображается первое общество Христиан, первые, имевшие важное значение для утверждения Церкви, чудеса Апостолов и их проповедническая деятельность – с одной стороны привлекавшая в общество Христово целые тысячи народа, с другой – навлекавшая суровые преследования, которыми синедрион подвергал последователей нового учения, и которые кончились смертью Стефана диакона – первого мученика за веру Христову.

Переход проповедников Евангелия из столицы Иудейства в областные города и даже за пределы Палестины, гонение Савла и чудесное обращение его самого ко Христу составляет новый период состояния Церкви среди Иудеев, а обращение Корнилия-сотника Петром полагает начало Церкви из язычников.

Усиление деятельности Савла в Антиохии и возбуждённое Иродом Агриппой гонение на Христиан, кончившееся смертью Иакова Зеведеева и едва не стоившее жизни Апостолу Петру, только чудом спасшемуся от угрожавшей ему смерти, заключают первый период состояния Церкви Христовой и открывают в ней новую эпоху.

На общественное великое служение Церкви выступает новый деятель – Павел, и проповедь от Иудеев переносится к язычникам. Этим великим служением по преимуществу и занимается **вторая часть книги Деяний (13–28 главы).**

Деятельность Апостола Павла писатель разделяет на три Апостольских путешествия, совершённых им с целью распространения проповеди. Первое путешествие (13-я и 14-я главы), в сообществе с Варнавой и отчасти с Иоанном Марком, начатое из Антиохии, совершено было по Малой Азии и едва не кончилось смертью обоих Апостолов в Листре, где сначала народ – поражённый исцелением хромого – принял их за богов, а потом, по наущению Иудеев, побил Павла камнями и вытащил чуть живого за город.

После Собора Апостольского, на котором было разрешено Христианам из язычников не придерживаться требований Закона Моисеева, Апостол Павел с Силою совершил 2-ое Апостольское путешествие по Сирии и Киликии и на этот раз перешёл уже в Европу, проповедовал в Македонии, Коринфе и Афинах (16:12; 18:18), и кончил своё путешествие прибытием в Иерусалим на праздник Пасхи и возвращением оттуда в Антиохию.

В третье своё путешествие, совершённое опять по Малой Азии, Апостол сосредоточил свою деятельность главным образом в Ефесе, где учил два года в училище некоего Тиранна. и откуда, по случаю мятежа, возбужденного против него сребренником Димитрием, должен был удалиться и пройти другие города Азии, Македонии, Эллады, и опять отправиться в Иерусалим на праздник Пятидесятницы.

На пути он в Милете прощается с пастырями Ефесской Церкви и, проплыв на корабле в Финикию, достигает Иерусалима (18:22–21:26). С этого же времени начинается заключение Апостола Павла в узы, по наущению Асийских Иудеев, увидевших его в храме с прозелитами из Эллинов.

Из Иерусалима он был отведён в Кесарию к правителю Сирии Феликсу, перед которым защищался против обвинявших его Иудеев, но оставался в заключении до прибытия другого правителя – Порция Феста, перед которым также защищал своё учение и потребовал над собою суда Кесарева.

Прежде отправления в Рим Апостол ещё имел случай изложить своё вероучение перед царём Агриппой и его сестрой Вереникою (21:27–26:32). Наконец, после более двухлетнего пребывания в узах, он был отправлен под стражей в Рим, на пути подвергся опасному кораблекрушению у острова Мальты, и только почти через полгода по отплытии от берегов Сирии достиг Рима, где в ожидании суда Кесарева оставался под стражею два года, продолжая, впрочем, свободно проповедовать учение Христово. Указанием на это двухлетнее пребывание Апостола Павла под стражей в Рим заканчивается книга Деяний Апостольских (27–28 главы).

Время событий, описанных в книге Деяний, и время написания самой книги

Книга деяний Апостольских, как можно с достоверностью полагать, написана во время пребывания Апостола Павла в Риме, в узах. Этим пребыванием оканчивается книга, и это пребывание в узах, может быть, было причиною, заставившею писателя прекратить своё повествование, чего, конечно, он не сделал бы, если бы писал после освобождения Апостола из уз или после смерти его.

Но вся трудность состоит именно в том, чтобы определить время пребывания Апостола Павла в узах в Риме. Для более удобного решения сего вопроса, а равно и для хронологии событий книги Деяний Апостольских, предлагаем таблицу событий гражданской Истории, по принятому летосчислению, именно:

Рождество Иисуса Христа при Императоре Августе, в конце 752 года от создания Рима (ab urbe condita).

Смерть *Августа* в 14-м году по Р.Хр. (19 Августа 767 года a.u.c.).

Тиверий царствует 22,5 года. В его царствование случились:

Крещение Иисуса Христа в 15-й год правления Тиверия.

Смерть, Воскресение и Вознесение Иисуса Христа в 19-й год правления Тиверия, 786 года от основания Рима.

Смерть *Тиверия в Марте 37 года по Рождестве Христове*.

Гай Калигула царствовал 3 года, 10 месяцев и 8 дней; умер в 41-м году (24 Января).

Клавдий царствовал 13 лет, умер в конце 54 года (14 Октября).

Нерон царствовал 13 лет, умер в 68-м году (11 Июля).

Главные пункты исторические, на которых можно остановиться в Апостольской истории:

а) Обращение Апостола Павла ко Христу; **б)** Собор Апостолов в Иерусалиме; и **в)** время прибытия Апостола Павла в Рим, а, следовательно, и время написания книги Деяний.

а) Для определения времени обращения Апостола Павла служит то замечание самого Апостола, что во время пребывания его в Дамаске, *языческий царь Арета стрежаше его* (2Кор. 11:32). На основании сего остаётся определить, когда именно Арета был правителем Дамаска? Аравийский царь Арета был тесть Ирода Антипы и вёл войну с зятем своим. Ирод Антипа обратился к Императору Тиверию с просьбою о помощи. Тиверий послал к нему своего полководца Вителлия; но на дороге Вителлий, услышав о смерти Императора, прекратил поход, и Арета воспользовался этим случаем для того, чтобы овладеть Дамаском (Флав., Древн., 18:6, 2 и далее).

Это последнее обстоятельство случилось во 2-й год царствования Калигулы, или 38-й год по Рождестве Христовом. Таким образом обращение Савла и пребывание его в Дамаске должно было случиться в 38-м году по Рождестве Христовом.

Все же события, описанные в первых восьми главах Деяний, должны были произойти в течении 4-х лет между 34-м и 38-м годами по Рождестве Христовом.

б) Другим важным событием в книге Деяний является собор святых Апостол. Писатель Деяний вовсе не означает времени этого события; но в этом случае нам помогает опять замечание Апостола Павла, что он по своём обращении через 14 лет был опять в Иерусалиме с Варнавою, и виделся с Иаковом, Кифой и Иоанном, и в это свидание настаивал на освобождении язычников от ига Моисеева (Галат. 2:1–3). Для такой же именно цели и те же лица, Павел и Варнава, приходили в Иерусалим на собор Апостольский (Деян. 15:2). В другое время они не могли вместе прийти, потому что вслед за сим (15:39,40) между Павлом и Варнавой произошло разделение.

Итак, собор Апостолов должен был произойти не позже 52 года. События, описанные в 9–15 главах должны были происходить между 38-м и 52-м годами по Рождестве Христове. Из них можно отметить: голод при Императоре Клавдии (Деян. 11:28) и смерть Ирода Агриппы (Деян. 12:23). По свидетельству Иосифа Флавия, голод начался после смерти Ирода Агриппы, при Римском правителе Иудеи, Куспии Фаде. Ирод же Агриппа правил Иудеею 7 лет. Из них последние 4 года при Императоре Клавдии. Соображая то, что Агриппа умер вскоре после праздника пасхи в 44-м году, перед которой он убил Иакова Зеведеева и хотел убить Апостола Петра, и что перед этой же пасхой явились в Иерусалим с приношением Антиохийских Христиан, по случаю предсказаний о голоде, Апостол Павел и Варнава: мы можем полагать начало голода при Клавдии не далее 44-го года. Немного раньше, в 43-м году, верующие стали называться Христианами.

в) Наконец, для определения времени прибытия Апостола Павла в нужно принять в соображение следующие указания. Апостол Павел был заключён под стражу при Римском правителе Феликсе и пробыл два года под стражей. На место Феликса поступил Порций Фест (Деян. 24:27), который и отправил Павла в Рим на суд Кесаря. Сам же Феликс истребован был в Рим и приговорён к казни. Феликс сменён в 61-м году по Рождестве Христовом в 7-й год правления Нерона. В этом же году, зимою, Павел был отправлен в Рим и прибыл туда в начале 62 года; 62 и 63-й годы он находился под стражею, и в этом году могла быть написана книга Деяний Апостольских.

События последних глав Деяний Апостолов (15–28 главы), от собора Апостольского до прибытия Апостола Павла в Рим, могут быть расположены в таком порядке:

По возвращении с собора Апостольского в Антиохии, Апостолы Павел и Варнава пребывали в Антиохии *учаще* (Деян. 15:35) довольно долго. К ним в Антиохию приходил Апостол Пётр (Гал. 2:11). Затем, во время вновь предпринятого путешествия, Павел и Варнава разлучились. Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр, а Павел, избрав себе Силу, проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви (Деян. 15:39–41). Это надобно относить к 53-му году по Рождеству Христову. После сего Апостол Павел предпринял продолжительное путешествие по Азии и Европе, именно через Сирию и Киликию, прошёл Фригию и Галатию; потом, миновав Мисию, переправился в Македонию; в Троаде взял с собою Луку, который уже не отлучался от него до самой смерти (16:9–11). Из Македонии Павел с спутниками через Фессалию достиг Афин, а отсюда Коринфа (18:1). Это длинное путешествие не могло окончиться раньше осени 54 года.

В Коринфе он пробыл 1,5 года, то есть до начала 56 года. После довольно продолжительного пребывания в Ахаие, Павел переправился в Сирию, и, побывав в Ефесе, а затем и в Кесарии, приходил в Иерусалим к празднику Пятидесятницы (18:22). Из Иерусалима он отошёл в Антиохию и, проведя там несколько времени, отправился и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию (18:22–23). Пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и проповедовал там месяца три в конце 56 года (19:1–8). Потом проповедовал в училище некоего Тиранна года два – 57-й и 58-й. (19:9–10). По случаю возмущения, сделанного против Павла Димитрием сребороковачем, он должен был удалиться в Македонию (20:1).

Пройдя же те места, пришёл в Элладу. Там пробыл он 3 месяца и, по случаю возмущения, произведённого Иудеями, отправился через Македонию и после праздника Пасхи прибыл в Троаду (20:3–6).

К празднику Пятидесятницы он достиг Иерусалима, где был взят под стражу Феликсом, Римским правителем. Так проходит 59-й год. В Кесарии он пробыл под стражею два года, до смены Феликса Фестом. Конец этих двух лет падает таким образом на 61-й год по Рождестве Христове. В конце этого года, вероятно, Павел был отправлен морем в Рим, потерпел кораблекрушение вблизи Мальты и в начале 62 года прибыл в Рим, где и находился целых два года, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно (28:30–31).

Следующим, 63-м годом по Рождестве Христовом, то есть 10-м годом Нерона, и оканчивается книга Деяний, обнимая собою около 30-ти лет.

Место написания

Определив время написания, мы тем самым определяем и место написания книги Деяний, именно Рим. В этом ещё более утверждают некоторые соображения.

Так, писатель, говоря о происходившем в Риме, указывает с подробностью частные места вечного города (например, 28:15). Из послания Апостола Павла к Колоссянам, написанного, как известно, в Риме, видно, что Лука был тогда при нём (Колос. 4:14Флм. 23), в Риме.

Цель написания

Книга Деяний есть только продолжение Евангелия от Луки, и написана, конечно, с тою же целью – утвердить Феофила в том учении, в котором он был наставлен от Евангелиста. Кроме указанной выше прямой и, так сказать, частной цели написания Деяний (именно утверждения Феофила в Христианском учении), можно открыть другую высшую и общую цель написания книги Деяний, как и всего Нового Завета, цель Духа Святого – открыть людям Божественное происхождение Церкви Христовой, как из Иудеев, так и язычников, указать Ея истинных основателей и распространителей, представить в живых примерах Ея силы, действия и борьбу со врагами; словом, доказать и показать на деле, что основанная Христом Церковь действительно получила от Него обетованные Ей дары и силы и, несмотря на все усилия врагов, стоит непоколебимо, обнимая собою целые народы и все страны мира.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КНИГИ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Вознесение Господне (1:1–12).

Второе слово своё о том, что делал и чему учил Иисус Христос, Евангелист Лука начал тем, чем кончил первое слово, то есть рассказом о Вознесении Иисуса Христа на Небо. В рассказе о сем событии священный дееписатель останавливает внимание на том, что Иисус Христос, по Воскресении Своём, в течении 40 дней неоднократно являлся ученикам Своим и уверил их различными доказательствами в истинности Своего Воскресения, говоря им о Царствии Божием. Но не успевшие ещё отрешиться от предрассудков своих современников относительно Царствия Божия на Земле и ещё не возрождённые Духом, ученики Иисусовы, может быть, под влиянием новых мечтаний, пробудившихся в них при мысли о Воскресении их Учителя, вопрошают Его: не в это ли время Он восстановит царство Израилево? И слышат ответ, что не их дело рассуждать о временах и сроках, которые Отец Небесный положил во власти Своей; но что они поймут и бесполезность своего вопроса и ощутят действительность наступления сего Царствия, когда исполнятся Духа Святого и начнут распространять сие Царство своею проповедью, начиная от Иерусалима до краёв Земли. При этом Он повелел им не отлучаться от Иерусалима до получения сего обетования. После этой беседы (Мк. 16:19), Иисус Христос благословил их и стал отступать от Земли ввиду их и подниматься к Небу. Светлое облако скрыло Его от глаз учеников. Явившиеся два Ангела уверили их, что Иисус таким же образом и возвратится с Неба, каким Он теперь вознёсся туда – и они, поклонившись Вознесшемуся, с радостью возвратились с горы Елеонской в Иерусалим и пребывали в Сионской горнице неотлучно до дня получения обетованного Духа Святаго.

1) Беседа Иисуса Христа с учениками в день Вознесения может служить лучшим доказательством того, как не возрождённые Духом Святым не понимают или с трудом могут понимать духовное и высшее (Ин. 3:12). Несмотря на 40-дневное пребывание Воскресшего с ними и несмотря на постоянные беседы Его о Царствии Божии, они всё ещё мечтают о царстве Израилевым, земном, и забывают, что **Царство Божие внутрь их есть**, что **оно не приходит с соблюдением**, то есть должно открыться в их духе, в любви к Богу и ближнему, в мире с Богом, со всеми и паче всего с собою (с совестью), и **в радости о Дусе Святе, о святых Его дарах, в радости, происходящей от уверенности, что они спасены, что имена их написаны на Небесех**.

2) Вознесение Иисуса Христа на Небо к славе Отца Небесного произошло с горы Елеонской – с той самой горы, на склонах которой, в саду Гефсиманском, Богочеловек перенёс величайшие внутренние страдания, и вблизи Вифании, в которой совершено важнейшее из чудес Его – воскрешение Лазаря. Этим как бы показывалось, что между величайшими страданиями и высшею славою находится тесная и ближайшая связь.

3) Субботний путь, расстояние, дозволенное евреям проходить в субботу, равнялось по мнению одних, одному поприщу (8 стадий – более 1,5 версты); по мнению других – двум поприщам (около 3,5 верст); по Златоустому7 стадиям (около 700 саженей); вернее же 2,000 шагов. В Законе нигде не определено расстояние субботнего пути и о нём нигде не упоминается, так что можно полагать, что такое определение субботнего пункта составилось в позднейшее время – может быть, применительно к разстоянию между скинией и полками Израильтян во время путешествия в пустыни Аравийской; так как, несмотря на существующее разстояние между их палатками и скинией, евреи могли проходить его в Субботу, отправляясь в скинию для Богослужения (Нав. 3:4Числ. 1и далее).

Избрание Апостола Матфия

(1:13–26).

По Вознесении Иисуса Христа Апостолы с Мариею (Матерью Господа), братьями Его по плоти и с другими учениками, числом около 120-ти человек, пребывали в **молитве и молении**, ожидая обетованного Духа Святаго. В одно время Апостол Пётр предложил собранию учеников восполнить недостающее, за смертию Иуды, число 12-ти Апостолов избранием из постоянных спутников Господа одного лица вместо предателя. Собрание указало двух лиц: Иосифа Вирсаву, прозываемого Иустом, и Матфия; а жребий, по молитве, пал на Матфия, который был причислен к Двенадцати.

1) В первом собрании последователей Христовых определённо упоминаются уже братья Господни, тогда как незадолго до смерти Иисуса Христа Евангелист говорит, что братья Иисуса ещё не веровали в Него. Таким образом обращение их ко Христу должно относиться или к последним дням Его проповеди, или даже к 40 дням пребывания Его на Земле по Воскресении. Апостол Павел действительно упоминает о явлении Воскресшего Господа Иакову, хотя и не говорит о цели и обстоятельствах этого явления (1Кор. 15:7). Это конечно, Иаков брат Господень, который впоследствии был епископом Иерусалимским. Явление ему Воскресшего Господа могло иметь целью уверение его, а через него и других братьев, в истине Воскресения, а стало быть и в Божественности Иисуса.

2) При избрании нового Апостола, вместо отпавшего Иуды, Апостолом Петром обращено внимание на то, чтобы избранный был из числа постоянных спутников Иисуса Христа и свидетелей Его учения, чудес и в особенности Воскресения. Это условие показывает, с одной стороны, что в среде последователей Иисуса Христа многие были такими же постоянными спутниками Его, как и Апостолы; с другой же стороны указывает, что **для звания Апостола нужно было сделаться Его постоянным спутником**.

3) Самый выбор Апостола решается жребием. Способ этот и в Иудействе и в язычестве считался **выражением высшей воли Божией**, а потому ему покорялись беспрекословно.

4) Избрание одного не означало недостоинства другого, а в руках Промысла Божия показывало, может быть, большую пригодность к Апостольскому служению избранного. Апостолы указали на внешние признаки такой пригодности; Господь Сердцеведец указал посредством жребия, на внутреннюю способность избираемого.

Сошествие Святого Духа на Апостолов (2:1–41).

В день Пятидесятницы, когда воспоминалось одно из величайших событий Ветхого Завета – дарование Закона на Синае и заключение Завета между Богом и избранным народом, совершилось одно из величайших событий Новозаветной истории, сошествие обетованного Святого Духа на Апостолов и других верующих, данного как залог Нового Завета между Богом и людьми. Не среди громов и молний, а в шуме бурного ветра и в виде огненных разделённых языков, почивших на каждом из присутствующих, совершилось сошествие Святого Духа на Апостолов и обнаружилось в даре разных языков, которыми неучёные Галилеяне начали говорить о великих делах Божиих.

Собравшиеся на шум со всего Иерусалима пришельцы разных близких и отдалённых стран тогдашнего мира с удивлением услышали родную им речь из уст невежественных Галилейских рыбаков и думали объяснить это явление действием молодого сладкого вина; но Апостол Пётр разъяснил им, что в такое раннее время дня (3-й час) они не могли быть пьяными; если же говорят чуждыми для них языками, то потому, что на них излился Дух Святый, как пророчествовал о том пророк Иоиль. Ниспослание же Духа Святого совершилось потому, что незадолго до сего известный им Иисус, засвидетельствовавший о Себе знамениями и чудесами,

распятый и умерщвлённый неблагодарным народом, но как Сын Божий и истинный Мессия воскресший из мёртвых, согласно пророчествам праотца Давида, и потом вознёсшийся на Небо, ниспослал оттуда, по Своему обетованию, Духа Святаго, чем ещё более подтверждается Его высокое достоинство, как Господа и Мессии. Сия проповедь Апостола Петра произвела глубокое впечатление на слушателей: в тот же день около 3,000 человек уверовали во Христа и крестились в Него. Так положено основание великому зданию Церкви Христовой на Земле.

1) Сошествие Святого Духа на Апостолов случилось при наступлении дня Пятидесятницы, которая праздновалась спустя 7 седмиц после праздника пасхи. Но с какого дня пасхи считать дни этих 7 седмиц, и евреи недоумевали и Христианские толкователи не могли решить. Большею частью евреи считали их, начиная с первого дня пасхи, и тогда 50-й день приходился на тот же день, в какой была в том году и пасха. Другие считали от второго дня пасхи, не считая его в числе 7 седмиц, потому что сказано: *сочтите себе от наутрия Субботы... 7 седмиц целых* (Лев. 23:15); таким образом, в год смерти Иисуса Христа 50-й день приходился на Воскресенье, как и принимает его Церковь Православная доныне.

Сошествие Святого Духа на Апостолов служит началом Нового Завета, заключенного Богом с Родом Человеческим, уже искупленным кровию Христа Спасителя, и вполне соответствует Завету Синайскому. Там в слух всего народа Сам Господь изрекает заповеди Завета, начертанные потом на каменных скрижалях; а здесь Сам Бог Дух Святый нисходит на Апостолов и возбуждает их изрекать величия Божия на всех почти тогда известных языках, так сказать в слух всего мира и всех народов, а самыя условия Завета начертать на скрижалях сердца человеческого, то есть, возродить, **обновить Духом природу человека** настолько, что она сама делается способною к союзу с Богом и к жизни в Боге.

С другой стороны, Церковь противополагает сошествие Святого Духа на Апостолов смешению языков при Вавилонском столпотворении. *Егда снисшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненныя языки раздаяше, в соединение вся призва* (Кондак Пятидесятницы). Там отступление людей от союза с Богом вело к разделению их между собою и к разделению языков, как внешнему признаку и средству разномыслия и разделения. Здесь внешнее смешение языков не препятствовало говорящим быть единодушными в прославлении Бога и, как вытекало из единства мыслей и чувств, так и вело к общему соединению всех в одну семью, имеющую одного Отца Бога.

2) Желая доказать, что сошествия Святого Духа на Апостолов было исполнением пророчества Иоиля об излиянии Духа Святого на всякую плоть, Апостол Пётр указывает на связь этого события с Воскресением Иисуса Христа.

Ход мыслей в речи Апостола Петра следующий:

Сошествие Святого Духа на Апостолов, учеников Иисусовых, будучи исполнением древнего пророчества Иоилева, должно находиться в тесной связи с событиями в жизни Учителя их, Иисуса, хорошо памятного слушателям – *так как они распяли Его*; **но Он воскрес**, чему они свидетели. Воскресение Его несомненно. Кто усомнился бы в этом, тот усомнился бы в правдивости пророчества Давида о воскресении. Но в этом нельзя сомневаться уже и потому, что они получают Духа Святаго; а это возможно было только тогда, когда Сын Божий, восшедший на Небо и возседший одесную Отца как равный Ему и всемогущий, мог послать от Бога Духа Святаго. Если же Он послал, то Он действительно Бог и Мессия. И так, если слушатели видят на Апостолах излияние Духа Святаго, то это служит доказательством, что Изливший на них по обетованию – их Учитель, Иисус, находится на Небе.

Если же Он вознёсся на Небо, то, значит, и воскрес, потому что был убит ими. Если же воскрес, вознёсся на Небо, и имел власть послать Духа Святаго, согласно пророчествам, то Он Бог или Сын Божий, Мессия, равный Богу-Отцу, сидящий одесную Его, по пророчествам. Сошествие Святого Духа на Апостолов есть доказательство Воскресения Христова, и всё вместе – доказательство мессианского достоинства Иисуса Христа. Для Иудеев такой способ доказательств, обоснованный на пророчествах и поставленный в связи с их исконными верованиями в непреложность обетований Божиих, в предыизбрание рода Давидова ко спасению Израиля является самым сильным и правильным.

Чтобы понять силу впечатления, произведённого проповедью Апостола Петра на слушателей и возможность обращения в один день 3,000 человек, нужно обратить внимание на то, что большая часть слушателей была слушателями Иисуса Христа и свидетелями Его чудес, в особенности чуда воскрешения Лазаря и торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим, и хотя по наущению первосвященников многие и могли принимать участие в осуждении Иисуса Христа на смерть, но не оставались безучастными и равнодушными к распространившимся потом слухам о Воскресении Иисуса Христа. И потому, достаточно было несколько слов и какого-нибудь подтверждения, чтобы заставить этих людей снова признать в Галилейском Пророке великого Учителя народа и истинного Мессию.

Видимым действием присутствия или получения Духа Святого был дар языков. Апостолы стали прославлять Бога на разных, дотоле неизвестных им языках. Это давало, с одной стороны, возможность быстрого распространения Церкви между самыми отдалёнными народами; с другой показывало всеобщность Церкви и, так сказать, Ея пригодность для всех, потому что каждый мог усвоить истины Веры на том языке, который был для него родным. Относительно самого разговора на иностранных языках обыкновенно думают, что каждый из Апостолов мог говорить на всех языках по надобности, а потому как только входил кто в горницу, где находились ученики Иисусовы, то они обращались к нему с речью на его родном языке. Это-то обстоятельство, бывшее причиной того, что некоторые из свидетелей чуда, слыша Апостолов, говорящих на неизвестных языках, и не понимая того, что они говорят, думали, что Апостолы напились сладкого вина и произносят бессвязные звуки, показывает, что в Сионской горнице в одно время говорили на разных языках, которые для не понимающих могли показаться пустою болтовнёй пьяных людей.

Приводя текст из пророчества Иоиля, Апостол Пётр не только говорит об излиянии Духа Святаго, но и характеризует будущия времени Мессии, приписывая им такие черты, какими изображается в Новом Завете приближение дней Страшного Суда. Перед пророческим взором посланников Божиих Ветхого Завета пришествие Мессии – первое и второе – сливались в отдалённой перспективе в одну картину, и день явления Мессии представлялся вместе и как день Страшного суда (Иоиля 2:31; Малах. 4:1 и далее); тем более что действие пришествия Христова на сердца людей, по выражению пророка (Малах. 3:2–3), подобно действию мыла перущих (щёлока очищающого – Ред.) и огня горнила, пережигающого золото и серебро – то есть будет сопровождаться такими последствиями для людей, как и Страшный Суд.

3) Сошествие Святого Духа в день 50-ницы существенно отличается от других сошествий Святого Духа на Апостолов и других Христиан. Оно было первым и было началом исполнения обетования Христова. Святой Софроний Иерусалимский (Слово о Божественном Священнодействии), говорит, что в сей день «Апостолы восприяли чин архиерейства, быв научены Духом Святым, нисшедым на них в виде огненных язык и пророчествовавшим их во епископов для каждого из народов, языком которых научил их говорит».

Первое общество Христианское (2:42–47–4:32–37)

Обилие благодатных даров, излившихся на последователей Христовых в день Пятидесятницы, обнаружилось в их обществе особенными отличительными чертами их жизни и нравственной деятельности. Это были: **множество чудес**, совершаемых Апостолами и другими учениками Христовыми и привлекавших ко Христу новыя толпы последователей; **необыкновенное единодушие и взаимное единение между членами Церкви**, поддерживавшееся совершением общественных молитв и участием в причащении Тела и Крови Христовых; наконец приведшее и к общению имуществ между Христианами, а через то и к необыкновенной благотворительности Христиан народу. По замечанию дееписателя, никто ничего из имения своего не называл своим; но все у них было общее; а потому и не было между ними никого нуждающагося, ибо владельцы имущества и земель продавали свою собственность и вырученныя деньги, полагая к ногам Апостолов, обращали на общую пользу. Святый Лука с особенною любовию упоминает о Кипрянине левите Варнаве, который, как бы в оправдание своего имени, означающого *сын утешения*, продал своё богатое поместье и деньги положил к ногам Апостолов.

Примечание. Варнава, по переводу блаженного Иеронима, собственно значит *сын пророка*. Впрочем, принимая слово *пророк* в самом широком смысле, можно перевести это слово и *сын увещания* (11:23–24), а в переносном и *сын утешения*. Вероятно, в сем последнем смысле и понималось имя Варнавы с тех пор, как он своим безкорыстным поступком дал Церкви средства утешить многих нуждающихся обильною раздачею милостыни.

Общение имуществ, которое было у первых Христиан и на которое так любит указывать **современный коммунизм**, как на первоначальный свой образец, имеет такия существенно отличныя и высокия черты, каких современный коммунизм никогда не имел и иметь не может. Общение имений у первых Христиан вытекало из глубокого Христианского смирения и сознания, что мы ничего не имеем своего, а что имеем, то дано нам только как бы на хранение и должно быть употребляемо нами на дела благия, для служения ближним.

Из такого сознания вытекал и взгляд Христианина на всех ближних как на равных себе, как на братьев, и потому как на людей, имеющих право пользоваться всеми благами, какия есть у кого-либо – точно так же, как **в одном семействе** все дети пользуются принадлежащим их отцу имуществом по мере надобности.

Отсюда с общением благ у первых Христиан была тесно связана самая широкая благотворительность. Таким образом существенными чертами Христианского коммунизма (в высшем и благороднейшем смысле сего слова) были глубокое смирение, братская любовь и безкорыстное служение благотворительности. Совсем не таковы особенности марксистского коммунизма. Он основывается на горделивой уверенности, что нет никого выше меня, и что я ничуть не хуже других людей, и потому имею право на столько же благ, сколько есть у других. Отсюда вытекает завистливое стремление к присвоению чужого имущества и пользование им, на основании какого-то воображаемого права равенства, на самом же деле на праве более сильного и хитраго. Стало быть, и ведёт такой коммунизм только к эгоистическому удовлетворению своих нужд. Сравнивая эти черты современного коммунизма с чертами древнехристианского коммунизма, находим между ними существенную разность и даже противоположность.

Исцеление хромого (3:1–26; 1–31).

Сила благодати Божией, сообщённая Апостолам в день Пятидесятницы, сообщалась через них и всем людям. Пётр и Иоанн у входа в храм просящему у них милостыню хромому от рождения подают исцеление. Это чудо привлекает к целителям огромную толпу народа, а они своею проповедью привлекают ко Христу около 5000 человек. Отданные под стражу священниками и призванные к ответу перед синедрионом, Апостолы, по внушению Духа Святаго, смело говорят о совершении ими благодеяния хромому силою Распятого Иудеями Христа, Который таким образом является краеугольным Камнем, хотя и был отвергнут строителями.

На запрещение проповедовать об имени Иисуса Апостолы отвечают, что считают лучшим повиноваться Богу, нежели людям, и отпущенные с угрозами домой разсказывают прочим Апостолам о слышанных ими от первосвященников и старейшин угрозах; но в этих угрозах все Апостолы видят только исполнение пророчества Давида о тщетном замысле владык и князей Земли против Господа и Христа Его (Псал. 2), и молятся о ниспослании им силы смело проповедовать слово Божие. В ознаменование исполнения сей молитвы место их собрания поколебалось и они исполняются Духа Святаго, с дерзновением проповедуя Слово Божие.

1) Пётр и Иоанн приходят в Иерусалимский храм в 9-м часу дня молитвы. Это показывает, что Апостолы, подобно самому Иисусу Христу, не разрывали своей связи с Иудейством, в котором они родились, и обязательно выполняли все предписания закона Моисеева, хотя, как мы знаем из последующей истории, не возлагали этого ига на обращающихся ко Христу из язычников. Два раза в день, утром и в 9-м часу дня (3-й час по полудни) приносились жертвы за грехи народа и совершались молитвы. К одной из таких молитв спешили в храм Пётр и Иоанн.

2) В своей речи, сказанной народу, бывшему свидетелем чуда, Апостол Пётр указывает на недавнее предание смерти Иисуса Христа, что показывало, что в среде свидетелей были такие, которые участвовали в осуждении и смерти Богочеловека. Но чтобы кто не подумал, что Апостол хочет упрекнуть виновников смерти Иисуса Христа, он заключает свои слова замечанием, что Иудеи *сделали это по неведению*. Этим он напоминает слова Спасителя, когда Он, умирая на кресте, молился за Своих распинателей: *Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят* (Лк. 23:34). Ибо если бы Апостол обратил свою речь в обвинение, он сделал бы их более упорными.

Свою речь Апостол Пётр опять начинает указанием на то, что чудо совершено силою Того Самого Иисуса, Которого они (слушатели) за несколько времени перед сим распяли. Впрочем, так как они сделали это по неведению, и так как самая смерть Иисуса Христа была предопределена Богом, то они легко могут загладить свой грех покаянием и верою во Христа; вместе с чем наступит для них предсказанное пророками время отрады (άναφύξεως).

В речи к синедриону Апостол Пётр повторяет то же указание на исцеление хромого силою Распятого ими Иисуса и приводит пророчество о Камне краеугольном (Псал. 118:22–23) – то самое, которое приводил и Иисус Христос, когда предсказывал смерть Свою (Мф. 21:42). Выражение: *Сей бысть во главу угла*, Апостол тут же объясняет, замечая, что *несть иного имене под Небесем данного в человецех, о Нем же подобает нам спастися*, кроме Имени Иисуса Христа (Деян. 4:12; 1Тим. 2:5). Так на Этом краеугольном Камне, Христе, Апостолы начинают создавать Церковь Его.

Призвание Апостолов в синедрион было первым судебным действием Иудейской власти над рождающеюся Церковью Христовою. Это столкновение суда человеческого с делом Божиим ограничилось на первых порах только угрозами.

Но Апостолы знали, что такое угрозы синедриона, и потому в повелении его отказаться от проповеди Апостолы справедливо видели для себя смертный приговор; тем не менее это их не испугало, и они с молитвой обращаются к Живущему на Небесах, чтобы Он посмеялся над суетными замыслами князей и царей народа против Господа и Христа Его, как то предсказано устами пророка Давида (Псал 2).

Анания и Сапфира (5:1–11).

Едва на ниве Божией стали проростать добрыя семена, как враг Церкви Божией стал сеять и свои плевелы: рядом с сынами утешения, которые отдавали всё своё имущество на служение Церкви и блого ближних, появились люди завистливые, славолюбивые, своекорыстные. Некто Анания с женой Сапфирой продают своё имущество и утаивают часть цены проданнаго, принеся к ногам Апостолов только часть цены – за то прозорливостью Петра обличены во лжи и в поучение другим поражены внезапною смертию.

1) Анания и Сапфира хотят стяжать себе славу сынов утешения, но в то же время жалеют разстаться с имуществом и, чтоб удержать хоть часть его, употребляют обман. Но вместо одобрения и благодарности за сделанное пожертвование, лишаются и славы и жизни. Так, согласно слову Спасителя, этим богачам оказалось неудобным войти в царствие Божие ради привязанности к богатству.

2) Часто слышатся нарекания на Апостолов за слишком строгое наказание, постигшее Ананию за утайку части собственного своего имущества. Но авторитет власти Апостольской, чистота Церкви и в особенности желание дать на первых порах сильный урок того, что ни одно преступление не может укрыться от всеведения Божия и от прозорливости лиц, которым принадлежит на Земле верховная власть вязать и решить, и что ни один грех не может избегнуть заслуженного наказания: всё это ясно показывает, что суд Апостола Петра над Ананией и Сапфирой не был безчеловечен и неправилен. К тому же грех этот грозил опасностью целому обществу и потому требовал примерной кары, «дабы казнь двоих была наукой для многих» (блаженный Иероним).

Преследование Апостолов синедрионом (5:12–42).

Влияние проповеди Апостольской на народ усиливалось обилием чудес творимых руками Апостолов: даже тень Петра, проходящого рядом, исцеляла больных; злые духи, изгоняемые из бесноватых, с воплем исходили из одержимых ими. Синедрион, желая прекратить успешное распространение проповеди о Распятом, наложил руки на Апостолов и заточил их в темницу, но Ангел Господень освободил их к удивленно преследователей. Новое запрещение синедриона проповедовать встретило осуждение даже и в самом в синедрионе, со стороны одного из его членов – Гамалиила. Апостолы были биты и отпущены с запрещением проповедовать; но проповеди не прекратили.

Число желавших получить от Апостола Петра исцеление и хотя прикоснуться к нему было так велико, что многие не могли протолпиться к нему и довольствовались тем, что тень проходившого Петра падала на них.

1) Возможность же исцелений посредством тени объясняется верою; точно так же действие слова на большом разстоянии могло возвращать больным здоровье, а мёртвым жизнь. Такая же тень, в виде образа, изображения лика святых на доске, производит чудесныя исцеления по вере притекающих к ним.

2) Запрещая Апостолам проповедовать о Распятом, члены синедриона говорят им: «**вы хотите навести на нас кровь Человека Того**». Иначе сказать, члены синедриона подозревали, что Апостолы в своей проповеди руководятся не желанием распространять своё учение, а желанием мстить властям за казнь их Учителя.

Такое подозрение они могли основывать на том обстоятельстве, что Апостолы свою проповедь начинали всегда упоминанием имени Распятого и чудеса совершали тем же Именем.

На защиту Апостолов в синедрионе возстаёт Гамалиил – не как тайный последователь учения Христова, подобно Никодиму (в апокрифах и позднейших сказаниях Гамалиил считается тайным Христианином или расположенным к Христианству и потом обратившимся к Христу, но ни Евангелист Лука, ни апостол Павел, ученик Гамалиила, об этом обращении не упоминают), а как умный и осторожный судья, взвешивающий все данныя для произнесения суда над людьми, которые перед ним стояли. К такой же осторожности и благоразумию призывает Гамалиил и других членов синедриона.

3) Иосиф Флавий (Древн. 20:5,1) упоминает о бунтовщике Февде; но время его возстания определяет 15-ю годами позже того времени, в которое была сказана речь Гамалиила. Некоторые на этом основании хотели заподозрить Евангелиста в анахронизме; но по свидетельству Оригена, было два Февды, из коих один жил до Гамалиила, другой (о котором говорит Флавий) жил годами 15-ю позже. Очевидно, Евангелист говорит о первом и не знает второго. Иосиф Флавий, наоборот, упоминает о 2-м, как о ближайшем к нему по времени и, может быть, как о более важном, чем первый.

4) Об Иуде Галилеянине или Гавлонитянине упоминает и И. Флавий (Древн., 18:1,1). Гавлон – город в Галилее.

Предложение Гамалиила оставить Апостолов в покое – в предположение, что дело человеческое само собою разстроится, а дело Божие непременно состоится, хотя бы против него приняты были самыя сильныя меры, и при том из опасения как бы не сделаться врагами Божиими – это предложение не означает, что Гамалиил отвергал необходимость человеческого суда или преследования в важных делах, а основывалось на том, что члены синедриона уже употребили против Апостолов человеческия меры, то есть угрозы, заточение в темницу; но эти меры оказались недействительными. Дальнейшая борьба с делом Апостолов, по мнению Гамалиила, представляла именно тот опасный исход, что они, увлекаясь противодействием, могли не заметить Божественного характера того дела, против которого они вооружались. Может быть, в этом совете Гамалиила невольно сказалось сознание его, что и в деле Иисуса члены синедриона поступили так же неосторожно и действительно явились богоборцами.

Избрание семи диаконов (6:1–6).

С делом проповеди у Апостолов соединялось дело служения бедным и больным. Единодушие и любовь соединяли всех Христиан в одну большую семью и вызывали заботы о всех. Но с умножением числа верных удовлетворение всех потребностей оказывалось невозможным для небольшого числа Апостолов и их ближайших помощников. По этой причине среди Христиан-еллинистов возник ропот против евреев за то, что их вдовы не всегда исправно получали милостыню.

Для устранения поводов к ропоту и беспрепятственного служения делу проповеди, Апостолы предложили обществу верующих избрать для дела служения бедным при общих трапезах семь человек *изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости*, которым они могли бы поручить сие дело. Избрано было 7 человек, между которыми был Стефан, муж, исполненный Веры и

Духа Святаго, и Филипп и Прохор, и Никанор, и Тимон, и Пармен, и Николай Антиохиец – обращённый из язычников. Апостолы возложили на них руки и поставили на дело служения при трапезах, почему они и получили название *диаконов* (служителей).

Возложение рук есть способ и вместе символический знак излияния на рукополагаемого особенных даров Святого Духа (сравните Числ. 27:18). Это возложение рук последовало за молитвою, как особое символическое действие, а не простое сопровождение молитвы и было именно **посвящением** избранных или внешней стороной таинства: «возлагается рука на человека, но всё совершает Бог...» (Златоустый).

1) Еллинистами здесь названы евреи, родившиеся и жившие вне Палестины, среди язычников, по большей части между Греками. Они говорили **испорченным** Греческим языком, который со времён Александра Великого сделался господствующим во всей Малой Азии, Египте и в Европе; они в синагогах для объяснения еврейского текста, непонятного им, употребляли Греческий перевод Библии и, живя среди язычников, по необходимости не могли строго соблюдать всех предписаний Закона Моисеева, и на язычников смотрели гораздо снисходительнее, чем Палестинские евреи, которые за то и ненавидели и презирали евреев разсеяния, как нечистых, как нарушителей Закона. Самое имя Еллинистов, данное им евреями, также – вероятно – выражало презрение.

В обстоятельствах, подавших повод к ропоту еллинистов, можно думать, сказалась та же – несглаженная и Христианством, ненависть еврея Палестинского к еврею разсеяния, хотя виновниками этой ненависти отнюдь нельзя считать Апостолов, а вернее всего тех лиц, которым Апостолы, занятые проповедью поручали дело надзора за прокормлением бедных. Может быть даже здесь со стороны Христиан из Палестинских евреев не было прямого презрения или оскорбления Еллинистов; но последние, привыкшие всегда встречать презрение к себе со стороны Палестинских собратий, в каком-нибудь случайном и не намеренном факте усмотрели для себя оскорбление и подняли ропот. Как бы то ни было, но Апостолы не отрицают факта презрения и только указывают на невозможность для себя следить за столами для бедных. Евангелист, разсказывая об этом событии, оставляет также факт не объяснённым.

2) В избрании и посвящении диаконов обращают внимание:

а) На повеление Апостолов обществу Христиан избрать из среды себя людей изведанных, исполненных Духа Святаго,

б) Действие общества, выразившееся в одобрении предложения Апостолов и в избрании требуемых лиц;

в) Посвящение избранных Апостолами с молитвою и возложением рук;

г) Назначение диаконов к служению бедным при трапезах. Все эти обстоятельства, бывшия при первом избрании диаконов, послужили на будущее время в Церкви основанием требований и условий, соблюдаемых при посвящении в диаконы.

3) Имена избранных диаконов еллинския. Это показывает, что Апостолы предоставили роптавшим все средства удалить всякий повод к ропоту с их стороны, и, очевидно, избрали диаконов из среды еллинистов.

Первомученик Стефан (6:7,–7:60).

Избранные на дело служения при столах, диаконы служили и делу проповеди. Особенною ревностию превосходил других Стефан. Члены синагоги из числа либертинцев (евреев-

вольноотпущенников), киринейцев (переселившихся или временно пребывавших в Иерусалиме из Кирины Египетской), александрийцев (переселившихся или временно пребывавших в Иерусалиме евреев из Александрии, столицы Египта), Киликийцев и Асийцев (две Малоазийския области), вступившие с ним в споры о Христе, не могли противостоять мудрости Стефана и противопоставили ему клеветников и лжесвидетелей, обвинивших его перед синедрионом в хуле на Закон Моисеев и на синедрион. Схваченный и приведённый на суд синедриона, Стефан в длинной защитительной речи разсказал историю избрания народа израильского от Авраама до Моисея и измену Израиля Богу в самой пустыне, когда предки их служили богу Ремфану, и в конце своей речи напомнил, что они, как потомки тех отступников от Бога, и сами явились противниками Духа Святаго, убив предсказанного древними пророками Праведника.

Члены синедриона, раздражённые этим упрёком, пришли в неистовство, когда Стефан присовокупил, что он видит Господа Иисуса, сидящого во славе одесную Бога – и тотчас вывели за город, чтобы побить его камнями. Утешенный видением Сына Божия, перводиакон Стефан с радостно отдался мучителям и побиваемый камнями молился Господу Иисусу, чтобы смерть его не была вменена его убийцам в грех. Христиане с благоговением погребли тело первомученика.

1) Либертинцы – вольноотпущенники, по всей вероятности, были евреи, взятые в плен и потом получившие свободу. По свидетельству Тацита (Annales 2:85), Иосифа Флавия (Древн. 12:1; против Апиона 2:4) и Филона (legat. ad Cajum), их целыя тысячи жили в Риме по ту сторону Тибра, и в Сардинии. Со времён Птолемеев множество Иудеев поселились в Киринее, в Ливии (Деян. 2:10), в Александрии и прочих городах. Все эти евреи имели в Иерусалиме свои отдельныя синагоги; иногда пришельцы нескольких городов или стран основывали в Иерусалиме одну общую синагогу, которую содержали на свой счёт.

Лжесвидетели, выставленные против Стефана, вероятно, взяли отрывочно или превратно понятыя выражения из его речей и выставили их перед синедрионом как хулу на Закон Моисеев и на храм, подобно тому, как превратно толковали и выражения Иисуса Христа относительно храма (Ин. 2:19Мф. 26:61).

Речь первомученика Стефана не кончена; но, как видно, она направлена к уяснению смысла выражений, за который его считали богохульником, обвиняя в попытке произвести замену установленных Моисеем обычаев учением Иисуса Назорея. Чтобы показать, что такая замена была предопределена самим Богом, Стефан говорит, что прежде чем был дан Закон через Моисея, патриархи – получившие по обетованию в наследство землю Ханаанскую – должны были переселиться в Египет и только через 400 лет воротиться в обещанную им во владение землю.

Но первыя попытки Моисея вывести свой народ из земли порабощения были отвергнуты народом, и лишь через 40 лет Ангел снова послал его вывести еврейский народ. Между тем этот же Моисей предсказал им появление Пророка подобного ему, и повелел Его слушать. Но как не слушали самого Моисея его современники, и как их потомки не слушали пророков и даже их гнали и убили, так и современные Стефану евреи не слушали Праведника, о Котором предсказывали те пророки, и даже убили Его. Таким образом, цель Стефана была исторически показать, что евреи всегда оказываются противниками тех лиц, которые Самим Богом посылаются для их спасения. Вместе с тем он хочет доказать, что ни Богослужение, ни храм Иудейский, хотя они и устроены были по образу, показанному Моисею на горе, не имеют одинако ж вечного и обязательного для всех значения.

Отцы их постоянно переселялись и не могли иметь даже определенного места для жительства, и тем менее храма для богослужения. Во время Моисея весь народ должен был выйти из Египта в пустыню. При Синае был дан Закон и установлено определённое общественное Богослужение; но там же, при Синае, случилось и известное всем нарушение Закона и открытое идолослужение (поклонение тельцу); и, кроме того, во время 40-летняго путешествия евреи постоянно носили звезду бога Ремфана и скинию Молохову, то есть, несмотря на то, что получили определённое Богослужение не сохраняли его. Иисус Навин ввёл их в землю обетованную, где они должны были поселиться навсегда. Здесь, по мысли Давида, сыном его Соломоном устраивается Богу постоянный храм; но Бог, Творец и Вседержитель всего не живет в рукотворенных храмах и, по словам пророков, не нуждается в них. Отсюда естественный вывод, что предсказание Иисуса Христа о невечности Иерусалима и храма вполне согласно с предсказаниями пророков и не может быть поставлено Ему в вину.

2) Каким образом могла сохраниться и буквально быть передана речь Стефана, сказанная им перед синедрионом? Чтобы объяснить возможность буквального сохранения этой речи, следует припомнить, что, как спор либертинцев со Стефаном был в присутствие других Христиан, так и ответ Стефана синедриону должен был быть дан в присутствии других Христиан, которые хотя и не принимали прямого участия в деле Стефана, но во всяком случае должны были интересоваться исходом завязавшейся борьбы новой религии и Иудейства. А потому речь Стефана, как первый почти опыт апологии Христианства могла быть с большим вниманием выслушана и еще с большею тщательностию записана и сохранена. Кроме того, эта речь могла быть записана и в протоколе суда синедриона (может быть, Павлом), и передана Христианам тем же лицом, которое и записало её, и потом, как Павел, могло обратиться ко Христу.

3) В речи Стефана замечаются некоторыя несоответствия с историческими книгами Ветхого Завета. Несоответствия эти произошли или от того, что святой Стефан передавал факты по памяти или, лучше, потому, что на эти факты у евреев под влиянием предания установились взгляды, не согласные с указаниями Библии.

4) *Бог славы явился Аврааму в Месопотамии, прежде переселения в Харран*. Под Месопотамией разумелась не только страна, лежавшая между Тигром и Евфратом, но и по ту сторону этих рек. Халдея, в которой жил Авраам до переселения, составляла часть Месопотамии. Но здесь важно то, что Богоявление, во время которого Авраам получил повеление переселиться в Ханаан, было дано не в Уре (Халдейском), как говорится в речи Стефана, а в Харране (Быт. 31:31; 12и далее), после того как он переселился из Ура. Чтобы понять эту разность в показаниях Библии, нужно обратить внимание на то, что у евреев господствовало мнение о двукратном явлении Бога Аврааму, к чему отчасти приводит и текст Бытия 15:7, и Неемии 9:7, где говорится прямо об изведении Авраама Богом из земли Халдейской.

5) Переселение Авраама из Харрана в землю Ханаанскую, по словам Стефана, произошло после смерти Фарры. Но Фарра умер 205 лет, то есть тогда, когда Аврааму должно было быть уже 135 лет; а так как Авраам (Быт. 12:4), родившийся на 70-м году жизни Фарры (Быт. 11:26), при переселении в Ханаан имел только 75 лет, то по тексту книги Бытия выходит, что Авраам вышел из Харрана, оставив там в живых Фарру, который по выходе Авраама жил ещё 60 лет. Чтобы объяснить эту разность в показаниях времени выхода Авраама из Харрана в Ханаан, предполагают, что Стефан руководился текстом, сходным с Самаритянским, по которому смерть Фарры полагается не в 205-ть, а 145-ть лет; или же, что Авраам родился не на 70 году жизни Фарры, а на 130-м, и что показание Бытия (11:26), что Фарра имел 70 лет, когда родил Авраама, Нахора и Аррана, означает год деторождения у Фарры, а не год рождения Авраама (Записки на книгу Бытия, на 11:26).

6) Время порабощения евреев в Египте Стефан определяет 400-ми годами. Это именно время определяет и Сам Бог (Быт. 15:13). Апостол Павел определяет этот период в 430-ть лет (Гал. 3:17). И потому, как в словах Господа Аврааму, так и в речи Стефана число 400 принималось за круглое число. Но здесь нужно заметить, что как число 400, так и число 430-ть толкователями принимается не за означение времени пребывания евреев в Египте, а за период времени от призвания Авраама до исхода из Египта (Исх. 12:40,41), так что на период пребывания евреев в Египте отделяют только 215 лет.

7) Число душ, перешедших с Иаковом в Египет, святой Стефан, согласно с Греческим текстом перевода LXX-ти считает 75; но в еврейском тексте (Быт. 46:27; Исх. 1:5; Втор. 10:22) везде читается 70, что гораздо сообразнее с помещённым в книге Бытия списком перешедших лиц. Чтобы объяснить эту разность, думают, что в этот счёт вошли три жены Иакова: Лия, Валла и Зелфа и два сына Иуды: Ир и Авнан, умершие в Ханаане, но о смерти которых Иосиф не знал, когда призывал к себе Иакова и всё родство своё.

8) О месте погребения патриархов святой Стефан говорит не так, как разсказывается в книге Бытия. Известно, что Иаков был погребён в Хевроне, в пещере Махпельской, которую приобрёл Авраам от Ефрона Хеттеянина (Быт. 50:13), а в Сихеме положены были только кости Иосифа (Нав. 24:32), на поле, которое приобретено было у Еммора, отца Сихемова, Иаковом и отдано Иосифу (Быт. 48:22).

Но у священных писателей было часто в обычае говорить о многих или о всех то, что относится к одному, или относить к предкам то, что сделано кем-нибудь из потомков, может быть, по примеру предков: как, например, здесь приписано Аврааму сделанное Иаковом по примеру Авраама.

Святой Стефан в речи своей сообщает, что Моисей, воспитываясь при дворе царя Египетскаго, был научен всей Египетской премудрости. Это сообщение основано на устном предании еврейского народа и может быть подтверждено – как тем соображением, что Египетские цари, принадлежа к касте жрецов, действительно обладали высшими научными знаниями (Фараон-Светоносный) – так может быть подтверждено и тем обстоятельством, что Моисей в своих книгах обнаружил не только высокую Богодухновенную мудрость, но и обширное глубокое знакомство с разного рода современными науками и искусствами.

Явившийся в пустыне Моисею, как и в книге Исход (3:2) называется Ангелом Господним; но из дальнейшого разсказа и книги Исхода и книги Деяний видно, что это Ангел Завета, Сам Господь, Второе Лицо Пресвятой Троицы.

Говоря о Моисее, святой Стефан, как бы в опровержение обличавших его в хуле на Моисея, изображает великого Законодателя самыми яркими красками. Так не говорят о людях, которых презирают или даже считают обыкновенными людьми. Замечание же об отвержении Моисея народом, к которому он пришёл для спасения, должно было привести евреев к той же мысли, которую прямо высказал в конце речи Стефан: *вы присно Духу Святому противитеся* (7:51).

Здесь отриновение Моисея одним евреем у Стефана простирается на весь народ и даже на всё потомство еврейского народа: *яко же отцы*, – говорит Стефан, – *тако и вы*.

9) В книгах Моисеевых ничего не говорится о поклонении Израильтян в пустыне Молоху и звезде бога Ремфана; но в этом служении обвиняет евреев пророк Амос (5:26–27), и его-то слово и приводит святой Стефан. Толкователи догадываются, что под именами этих божеств разумеются прежние националъные еврейские боги, изображению которых евреи покланялись в Египте в виде золотого тельца. У Амоса (5:26), буквально читается: «*вы носили подвижной*

храм царя вашего (мелех) и киюн (- подножие) бога вашего» – LXX-т толковников перевели это место так: скинию Молохову и звезду бога Ремфана – под которой обыкновенно разумели планету **Сатурн**. Но служение Сатурну нигде более неизвестно у евреев. Самое имя *Ремфан*, или, вернее, *Рефан*, которое по словопроизводству с Египетскаго, также означает бога Неба, или Солнце. Вероятно, его-то изображение и хотели иметь или получить евреи, когда требовали, чтобы Аарон слил им богов. И Аарон, уступая требованию народа и соглашаясь слить им идола – если не по указанию народа, то приспособительно его желаниям – мог слить одного из тех богов, которым поклонялись евреи до того, как Моисей открыл им Иегову, открывшагося прежде Аврааму, Исааку и Иакову, и сказавшого Моисею: «*...приму вас Себе в народ и буду вам Богом и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш...*» (Исх. 6:7).

Приводя слова пророка Амоса об отвержении Богом Израиля и о переселении его из родной земли, Стефан заменяет выражение пророка: *переселю вас далее Дамаска* словами: *переселю вас далее Вавилона*. Цель такой замены – сильнее подействовать на умы и сердца евреев, так как слова пророка о переселении относились первоначально к 10-ти коленам Израильским, которые действительно были переселены только в Ассирию, далее Дамаска: Иудеи, впавшие впоследствии в грехи Израиля и подвергшиеся подобному же наказанию, были переселены далее Вавилона. Плен Вавилонский был более известен современникам Стефана, и потому он на него и указал.

Суд синедриона, или лучше, речь Стефана, была прервана возмутившимся народом. Как ни озлоблены были члены синедриона против Стефана, они не могли формально произнести суда над ним, не выслушав объяснения обвиняемого и не произведя надлежащого следствия о нём. Между тем мы видим, что едва Стефан сказал, что он видит Господа Иисуса, стоящого в славе одесную Бога Отца, как всё собрание возмутилось этими словами и, схватив его, вывело за город и побило камнями, как богохульника.

Так как в это время у Иудеев уже было отнято Римлянами право осуждения на смерть, то, очевидно, побиение Стефана было не по приговору синедриона, а вспышкой народного фанатизма. Синедрион только мог тайно неофициально поддерживать этот фанатизм, слагая с себя ответственность за совершившейся факт. Остановить же движение раздраженной массы не мог ни синедрион, ни Римский гарнизон, который вообще был очень незначителен в Иерусалиме и усиливался только во время больших праздников.

Филипп диакон (8:1–40).

Распространение веры Христовой в Самарии. Симон волхв. Евнух Эфиопской царицы

Кровь первомученика Стефана как не утишила ярости врагов Церкви Христовой, а ещё более раздражила её, так и не остановила ревности проповедников Веры Христовой, а ещё более послужила к распространенно ее. Юноша Савл, который только одобрял убиение Стефана, теперь сам стремится стяжать себе имя гонителя Церкви Христовой и, входя в домы верующих, влачит мужчин и женщин и отдаёт в темницы.

Гонимые в Иерусалиме, верные рассеялись по другим городам Палестины и Самарии и распространили слово Христово. Так диакон Филипп – муж, исполненный духа и силы, с успехом проповедовал Христа Самарянам и творил между ними великия чудеса. Многие из жителей Самарии уверовали и крестились во имя Иисуса Христа. Бывший в Самарии волхв Симон, выдававший себя за великую силу Божию, тоже покорился силе проповеди и крестился; но, когда из Иерусалима присланы были Апостолы Пётр и Иоанн для низведения благодати Святого Духа на новокрещённых, Симон восхотел за деньги купить себе власть низводить по

своему желанию Духа Святого через возложение рук. Обличённый Апостолами в святокупстве и призванный к покаянию, он не раскаялся в своём грехе, а просил только Апостолов, чтобы они своими молитвами избавили его от предреченной ему погибели.

По низведении Святого Духа на новокрещённых в Самарии Апостолы возвратились в Иерусалим, а Филипп Духом отведён был на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу. На сем пути он, по внушению Того же Духа, пристал к колеснице ехавшего из Иерусалима, с поклонения, евнуха Эфиопской царицы, объяснил, по его просьбе, читанное им место пророка Исаии о страданиях Мессии **(Ис. 53:7–8)** ***«Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.***

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.».

Апостол Филипп благовествовал ему Пришествие Христово и, наставив в Вере, крестил его на пути же во встретившейся воде. Дух Святый нисшел на крещённого евнуха, и он с радостно продолжал путь свой, а Ангел Господень унёс Филиппа в Азот, где он и продолжил свою проповедь.

До сих пор синедрион только запрещал проповедовать об Иисусе, как бы только опасаясь со стороны народа мести за смерть Праведника, им осуждённого: теперь он усматривает в проповеди последователей Иисуса хулу на Бога и на Закон Моисеев, видит покушение поставить на место Богоучреждённой религии новую религию, измышленную Иисусом и Его учениками; словом, видит преступление против религии и Отечества и возбуждает официальное преследование против проповедников и последователей нового учения. Успех суда над Стефаном одушевил гонителей, и тот, кто только был свидетелем мученической смерти Стефана, теперь сам терзает Церковь Христову и наполняет темницы гонимыми. Но самое гонение на Христиан послужило ко благу Церкви: проповедь из Иерусалима перенесена в другие города и стала достоянием многих.

Диакон Филипп, подобно Стефану, проповедует слово Божие, творит чудеса, крестит верующих; но рук для низведения Святого Духа не возлагает на верующих: это показывает, что в первенствующей Церкви различали строго степени священства, обязанности и права, присвоенные каждой степени. Степень диакона, как самая низшая, не давала власти возложения рук.

Симон волхв совершал ложные чудеса, пользуясь, конечно, знанием сил естественных, и выдавал себя за какого-то великого человека или даже за силу Божию, сошедшую на Землю. Отцы Церкви рассказывают о нём многое. Вообще же он был первый противник, ересиарх в Церкви Христовой, или, как называет его святой Игнатий (в Послании к Траллиан.), первородный сын сатаны. Отверженный Апостолами, он впоследствии, как говорит предание, выступил против них и силою своего чудодейства хотел победить силу Божию; но посрамлённый Апостолами, погиб безвременно. Его имя осталось нарицательным для греха святокупства (симонии), который впервые обнаружился в нём.

1) Здесь можно ещё прибавить, на основании древних преданий, что Симон объявлял себя бесконечным существом, ветхозаветным Иеговою, и говорил, что в Ветхом Завете он являлся как Отец, в Новом на Иордане он явился как Сын Божий, Иисус Христос, а по Вознесении сошёл на Апостолов, как Утешитель Дух Святый, Параклит.

Для низведения даров Святого Духа на крещаемых посылаются из Иерусалима Апостолы Пётр и Иоанн, которые и совершают над Самарянами возложение рук и низводят на них благодать Святого Духа. Это возложение рук впоследствии заменено миропомазанием и, как видно из рассказанного случая, есть несомненно особое от Крещения таинство, совершаемое только епископами, или как в Православной Церкви, и пресвитерами, но через помазание миром, освящённым от епископа. Сила и значение сего таинства раскрыты апостолами Иоанном и Павлом.

Отвергающие это таинство не понимают, для чего особое низведение даров Святого Духа на тех, которые уже крещены водою и Духом, и считая низведение Святого Духа только дополнением к таинству Крещения, не могут объяснить, почему этого дополнения таинства не может совершить тот же диакон, который совершил самое таинство, и требуются ещё высшие Апостолы, облечённые высшею властью в Церкви – епископской.

2) Филипп обращает ко Христу Эфиопского вельможу, который, что особенно замечательно, был евнух, тогда как, по Закону Моисееву (Втор. 23:1) , «*У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне*». Скопцы не должны были даже входить в храм Господень. Помянутый евнух теперь возвращается из Иерусалима, куда он приезжал для поклонения истинному Богу. И так мы слышим уже веяние нового духа и отмену тех ограничений, которые касались не существа религии, а ее частных проявлений; мы видим исполнение пророчества Исаии (56:4–6), что и каженикам (калекам) будет дано место именито в дому Божием.

Читанное евнухом место пророка Исаии и в ветхозаветной и в новозаветной Церкви относилось и относится к страждущему Мессии. Но евнух, как видно, не знал существовавших у тогдашних раввинов толкований или не удовлетворялся ими, и потому, может быть, сам вчитывался в означенное место с целью узнать истинный смысл его. Вопрос Филиппа заставил искать разрешения своих недоумений у вопросившего. Приведённое место пророка Исаии буквально читается по переводу LXX-ти, который был распространён в Египте и сопредельных с ним странах; а потому и Эфиоплянин мог читать книгу пророка Исаии по Греческому переводу.

Обращение Савла (9:1–30).

Воздвигнутое в Иерусалиме первое гонение на Христиан отняло у них одного из важнейших и сильнейших распространителей проповеди. Но Промысл Божий приготовил Себе из самих гонителей избранный сосуд для проповеди Евангелия.

Таковым стал Савл, чудесно обращённый ко Христу явлением Самого Господа. После смерти Стефана он долго свирепствовал против последователей нового учения в Иерусалиме, и наконец, испросив себе у первосвященника права преследовать верных в Дамаске, отправился туда со многими спутниками. Уже он приближался к цели своего путешествия, как вдруг Небесный свет ослепил его и высший голос, слышимый только ему, воззвал к нему, спрашивая о причине предпринятого им гонения. Поражённый чудесным явлением, пав на землю, Савл спросил вопрошавшего: кто он, и узнав, что это гонимый им Иисус, в ужасе спрашивал: что ему делать?

Господь повелел ему идти в город и ожидать, что будет ему сказано. Слепой, он был приведён в Дамаск и вскоре крещен Христианином Ананией, который получил о том особенное повеление от Бога. С прозрением духовным Савл прозрел и телесно, и по Крещении присоединился к обществу верующих, став ревностно проповедовать о Том, Кого так недавно гнал.

Его проповедь о Христе так раздражила Иудеев, что они хотели схватить его; но бежав через окно в корзине, он отошёл сначала в Аравию (Гал. 1:17) «*и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.*», а потом, возвратившись опять в Дамаск, уже через три года по обращении ко Христу, прибыл в Иерусалим, где и представлен был братии Варнавой, который, по преданно, вместе с ним учился у Гамалиила. Но Савл здесь мог пробыть только 15 дней, потому что Иудеи искали случая убить его. Узнав о том, братия препроводили его в Кесарию, а оттуда в Тарс – место его родины.

При усилении гонения, верующие рассеялись; но Апостолы, как говорит Евангелист Лука, оставались в Иерусалиме и, что особенно замечательно, гонение не коснулось их, хотя Савл врывался в дома верующих, извлекал их и отдавал в темницы. Может быть Апостолы, как державшие уже ответ перед синедрионом, и не были привлекаемы к суду и не подвергались преследованию; или же, вернее, самим Промыслом были укрываемы от гонителей.

Савл испрашивает у первосвященника письма для преследования Христиан в Дамаске. Хотя Дамаск был вне Палестины, но находившиеся там Иудеи в религиозном отношении считали себя зависимыми от Иерусалима.

1) По рассказу Евангелиста Луки, спутники апостола Павла стояли в оцепенении – слыша голос и никого не видя. Но апостол Павел, рассказывая о том же событии (Деян. 22:9), говорит, что они видели свет, но голоса, говорившего Павлу не слыхали; а в другом месте, рассказывая о том же, Павел замечает (26:13), что во время видения все пали на землю. Сам же Павел и видел Господа (Деян. 26:16, и 1Кор. 9:1) и свет, и слышал Господа, и разговаривал с Господом.

Как, по-видимому, ни разноречивы эти показания; но все они берут только разные частности одного события. Соединяя их, можно представить случай бывший с Савлом, в таком порядке: когда осиял Савла и его спутников свет, все они от страха пали на землю; но спутники, по прошествии некоторого времени поднялись и, слыша какой-то голос, говоривший Савлу, но не понимая того, что говорится и не разбирая самих слов (Ин. 12:28–29), пришли ещё в больший ужас. Другой любопытный пример подобного неодинакового восприятия звуков встречается в Ин. 12:28–29.

Савл же, первоначально, при виде Господа, поражённый больше своих спутников чудесным светом и ослеплённый, вовсе не вставал после падения, но слышал слова Господа и мог отвечать на них. Таким образом в разновременных рассказах об одном и том же событии не замечается никакого противоречия, а только подтверждается действительность чудесного видения.

Обращение Савла есть одно из важнейших чудес Христианской Церкви: лютый гонитель превращается в ревностнейшего Апостола гонимой Церкви, обращается непосредственным действием силы Божией. Для тех, которые стоят на почве естественности и отвергают все сверхъестественное, подобное обращение составляло всегда необъяснимое явление, неразрешимую загадку. История экзегетики представляет немало опытов разъяснения этого загадочного факта. Некоторые смотрят на обращение Савла, как на психический акт, состоящий в связи со всею предшествовавшею жизнью его и в особенности с речью Гамалиила, с речью Стефана и, наконец, со смертью Стефана.

2) Савл, ученик Гамалиила, мог слышать из уст своего учителя то же, что говорил он и в синедрионе по поводу запрещения Апостолам проповедовать о Христе. Слова Гамалиила: «*если это дело человеческое, то оно разорится, а если Божие, то вы явитесь богоборцами*» –

глубоко могли запасть в душу впечатлительного юноши. Они могли пробудиться в душе его под впечатлением речи Стефана, особенно когда он говорил: «*вы присно Духу Святому противитеся, яко же отцы ваши, тако и вы*».

Убежденный в благонамеренности и справедливости синедриона – между членами которого он видел таких достойных мужей, каков был Гамалиил – Савл сначала, конечно, не мог и подозревать никакой неправоты в отношениях синедриона к Стефану и ко всем последователям нового учения, и только распалялся ревностью против Стефана. Но и тогда он не мог не заметить величественного спокойствия, отражавшегося в лице побиваемого камнями мученика – той всепрощающей любви, которая просила у Отца Небесного прощения своим мучителям.

Когда же, увлекаемый духом ревности к священному Закону с целью удовлетворить этой ревности гонениями против Христиан, он встретил то же спокойствие, ту же любовь, ту же уверенность в Небесной награде за мученичество здесь, когда увидел на светлых лицах мучеников отражение внутренней силы и блаженства – тогда невольно в душу молодого человека могло запасть сомнение о правоте своего дела, мог родиться вопрос: не там ли, не на этом ли пути нового учения, то великое благо, которого с малых лет искала душа всякого правоверного израильтянина и которого не давали евреям ни Закон, ни жертвы, ни прообразы будущаго. И вот под давлением таких мыслей, в раздумье о виденном и слышанном, на пути в Дамаск, когда его воображение рисовались новые картины Христианского мужества и терпения и представлялись светлые и веселые лица страдальцев – в эти минуты снова восстал перед ним светлый лик умирающего Стефана, со взором, обращённым к Небу, к некоему Сыну Божию, и невольное чувство сознания, что это не могло быть ни притворством, ни обманом, ни обольщением – это чувство невольно охватило Савла. Поднимая взор к Небу, он хотел бы сам видеть того Сына Божия, тот свет, который и отражался на лице первомученика – и он увидел этот свет: в душе его совершился великий перелом!... Да, там, в этих людях истина! Да, я богоборец, гонитель!... И невольный ужас наполняет сердце юноши, охватывает всё его существо, он падает на землю и слышит голос, взывающий к нему: *«Савле, Савле, что Мя гониши? Трудно тебе идти против рожна!»* И обращение свершилось: гонитель сам сделался проповедником! Таков, по мнению некоторых, психологический процесс, совершившийся в душе Савла и приведший ко Христу.

Но с подобным рассуждением нельзя согласиться. Этот процесс или нечто подобное могло только естественно предрасположить Савла к принятию Христианства, но отнюдь не привести к Христианству. Савл никогда и нигде не упоминает о своих чувствах и предрасположениях по отношению к гонимой вере, но везде и всегда свое обращение считает делом Божиим, приписывает его непосредственному действию Бога Спасителя. Да и мог ли возвыситься до критической оценки фактов юноша, привыкший вместе с другими смотреть на Христиан, как на нарушителей Закона, а на синедрион, как на высшее – поставленное Богом судилище? Самая кротость и терпение мучимых Христиан не могли ли напротив убеждать гонителей в том, что Христиане сами сознают свою неправоту и безответственность? При том же для того, чтобы совершился такой психологический переворот в душе хотя и пылкого юноши, нужно было ближайшее и обширное знакомство с учением Христовым; а его-то Савлу и недоставало. А мог ли Савл, основательно изучивший свой Закон и отеческую мудрость, мог ли он решиться сделаться последователем нового учения – неизвестного, всеми порицаемого и явно противного исконному учению его народа?

Объяснение обращения Савла путём психического процесса может только отчасти разъяснить внутреннюю сторону факта, но не объясняет всех внешних обстоятельств обращения: ни свет, облиставший с Неба спутников Савла и приведший их в ужас, ни голос, слышанный ими, хотя и

не понимаемый, ни слепота Савла не могут быть объяснены психологическим путём. Другие объяснения, например, посредством галлюцинации, к которым апостол Павел был, говорят, очень склонен, едва ли заслуживают разбора, так как апостол Павел постоянно отличает факт своего обращения от других видений, которые он часто имел. Да и трудно предположить, чтобы галлюцинация могла настолько овладеть всем существом Павла, что в течении 30 лет он не мог наконец отрешиться от ее впечатлений, чтобы, встречаясь с разными людьми, перенося различные беды, не мог наконец понять, что всё это одна иллюзия, бред горячечного воображения. И это предполагают в Павле, который отличался умом светлым, познаниями обширными, убеждениями твёрдыми. Это предполагают не только в Савле – пылком и увлекающемся юноше – но и в Павле, зрелом и деятельном муже, и в Павле, обессиленном болезнями и летами старце!

3) В послании к Галатам (1:17–18) Апостол Павел, между временем пребывания в Дамаске и приходом в Иерусалим, пишет о посещении Аравии; путешествие же в Иерусалим полагает через три года после своего обращения. Время пребывания в Аравии апостол не определяет, поэтому думают, что оно было непродолжительно, так как Евангелист Лука в Деяниях вовсе о нём не упоминает. Впрочем, это неупоминание могло произойти и от того, что Лука изображает главным образом проповедническую деятельность Апостола, а пребывание в Аравии могло иметь целью только приготовление к этой проповеди. Можно поэтому полагать, что Савл по обращении ко Христу первоначально только свидетельствовал в синагогах Дамаска, указывая на самого себя, как на явное доказательство того, что Иисус Христос есть Сын Божий, но не выступал собственно, как проповедник или благовестник Евангелия: для этого он ещё не был вполне готов. И потому, по какому-то побуждению, удалился в Аравию, откуда, после более или менее продолжительного пребывания, возвратился опять в Дамаск, и тогда уже начал свою проповедническую деятельность. Эта-то проповедь особенно раздражила евреев, и они искали случая убить его. Аравийский царь (ο ἐθνάρχης 2Кор. 11:32) Арета – в это время осаждавший Дамаск – старался, вероятно по интригам Иудеев, схватить Савла; но Савл, переправленный своими в корзине за городскую стену, избежал угрожавшей ему опасности и от козней Иудеев и от происков Ареты.

4) Хотя между обращением Савла и пришествием в Иерусалим, по сказанию самого Павла, прошли три года; но братия иерусалимские боялись его, опасаясь с его стороны какой-нибудь хитрости или коварного притворства; и только Варнаве, который был товарищем его детства, удалось сблизить этого человека с обществом верующих.

Апостольское путешествие Петра (9:31–43).

В то время, как церкви в Иерусалиме и Дамаске терпели гонение от Иудеев или языческих покровителей Иудейства – церкви, находившиеся в других местах Иудеи, Галилеи и Самарии, пользовались покоем. Апостолы по временам обходили города и назидали верующих. В одно из таких путешествий Апостол Пётр посетил Лидду и исцелил некоего Энея, 8-мь лет находившегося в расслаблении. Слух об этом чудесном исцелении дошёл и до Иоппии, где в то время умерла одна женщина Христианка, известная своей благотворительностью, по имени Тавифа. Христиане пригласили Петра в Иоппию, и он – побуждаемый рассказами о милосердии Тавифы – по молитве к Богу воскресил её.

Корнилий сотник (10:1–48).

До сих пор Церковь Христова распространялась только между Иудеями и прозелитами. Согласно пророчеству и повелению Иисуса Христа, Апостолы были свидетелями и проповедниками Его учения в Иерусалиме, во всей Иудее и Самарии (Деян. 1:9). Но согласно с

тем же повелением, Апостолам надлежало свидетельствовать о Христе во всех концах вселенной. Считая только евреев способными к принятию проповеди о Мессии и допуская возможность распространения этой проповеди только путём предварительного обращения язычников к Иудейству, Апостолы до сих пор непосредственно не обращались с своей проповедью к язычникам – они крестили Самарян, прозелитов и евнуха потому что, то были Иудействующие, державшиеся Закона Моисеева и обрезания, хотя и иноплеменники; то были не прямые потомки еврейского народа. Наступило время, когда учение Христово должно было сделаться достоянием и мира языческого. Случай к тому представился следующий.

В Кесарии – служившей резиденцией Римского правителя Иудеи – в числе лиц, составлявших гарнизон прокуратора, был благочестивый сотник Корнилий из полка Италийскаго. Богобоязненный и милостивый к бедным, он удостоился однажды во время молитвы, в 9-м часу дня, видеть явление Ангела, который сказал ему, что его молитвы и милостыни угодны Богу, и повелел послать в Иоппию за Симоном Петром, который должен возвестить ему путь спасения.

Около полудня следующего дня, когда посланные Корнилием приближались к Иоппии, Апостол Пётр, молившийся на кровле дома, увидел троекратно опускавшийся с Неба на Землю плат, наполненный разными животными: четвероногими, птицами и гадами, и слышал повеление **заколоть и есть**. Отказавшись есть по той причине, что ничего никогда не ел нечистого, Пётр слышит вразумление не считать нечистым того, что очистил Сам Бог. Едва кончилось видение Петра, как посланные от Корнилия подошли к дому, в котором он находился, и позвали его к Корнилию. Угостив их и узнав о причине посольства, Петр на следующий день отправился в Кесарию, и проповедал дому Корнилия слово о Христе. Сошествие Духа Святого на Корнилия и других бывших в доме язычников послужило Петру указанием, что он может крестить и необрезанных, и он крестил их всех. Так положено было начало Церкви из язычников.

Обстоятельства крещения Корнилия показывают, что Апостолы первоначально действительно считали необходимым для язычников входить в Церковь Христову путём принятия Иудейства, и потому, крестя прозелитов, то есть язычников, уже принявших Иудейство, не решились прямо крестить язычников. Видение Петром нечистых животных и слышанное им с Неба повеление заколоть и есть этих животных приводило его к мысли не сквернить того, что у Бога чисто; а сошествие Святого Духа на язычников прежде крещения окончательно должно было убедить Петра, что Бог не считает язычников скверными, то есть недостойными принятия Царства Божия. И Пётр, поняв и сопоставив эти два факта, не усомнился крестить язычников без принятия ими Иудейства.

1) Корнилий был сотником так называемого полка Италийскаго, состоявшего из природных Римлян, так как Римляне предпочитали в покорённых провинциях держать такого рода полки, вместо составленных из туземцев. Как можно догадываться, Корнилий, живя среди Иудеев, познакомился с их религией; но не был прозелитом, не принял обрезания; иначе, крещение его Петром не возбудило бы никакого сомнения и вопроса.

Перед крещением Корнилия Апостол Пётр особенным видением вразумляется не сквернить того, что Бог считает чистым. Различие чистых и нечистых животных и запрещение в Ветхом Завете употреблять нечистых животных в пищу имело специальное и временное значение: научить евреев чистоте жизни и сердца, и было внешним средством отличия и отделения евреев от других народов. С пришествием Мессии такое отделение сделалось излишним: все народы, принявшие Евангелие, освящены и очищены кровию Христа; посему в царстве благодати «***где***

нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.» **(Кол. 3:11).**

2) При встрече Петра Корнилий кланяется ему, падши к ногам его; но Пётр, поднимая его, говорит ему: *встань, я тоже человек*. Из замечания Петра видно, что Корнилий считал его каким-то высшим Божественным существом и воздаёт ему почести, как богу; но Пётр удерживает его. Некоторые на этом основывают возражения против правильности поклонения святым. Но Корнилий был язычник и в своём поклонении Петру, очевидно, выразил, что он смотрит на Петра, как на бога; следовательно, его поклонение нельзя смешивать с поклонением правильным, Христианским, где святым воздаётся должная честь, как слугам Божиим, как лицам близким к Богу, но не богам.

Явившийся Корнилию Ангел говорит, что Господь вспомнил его молитвы и милостыни и посылает его к Петру, который может указать ему (Корнилию) путь спасения. И далее, Апостол Пётр делает замечание, что *во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему* (10:35). А Дух Святый, как бы в подтверждение слов Апостола Петра, видимо сходит на язычников, ещё некрещённых, и побуждает Петра крестить их и водою. Но так как естественный человек, без помощи благодати Божией, не может угодить Богу, то и благочестие его могло быть приятным Богу только в том смысле, что открывало ему путь к принятию Христианства; было приготовлением к нему.

Начиная огласительное слово о Христе, Апостол Пётр не прямо называет Его Богом, – чтобы язычники не приняли Иисуса за одного из известных им богов, – а говорит о Нем, как о Помазаннике Божием и Чудотворце, с Которым был Бог и Которого Бог воскресил после насильственной смерти.

Впрочем, рассматривая ближе употребленные Апостолом выражения о Христе, мы убедимся, что здесь речь не о простом человеке, а о Боге; и потому заключать на основании этого места, что учение о Божестве Иисуса Христа не есть Апостольское, а позднейшее, будет большой ошибкой или намеренным обманом.

Так Апостол Пётр, говоря, что Бог помазал Иисуса, был с Ним и воскресил Его, прибавляет, что это предопределённый от Бога Судия живых и мёртвых – черта слишком важная, чтобы приписать её обыкновенному человеку. Далее Апостол говорит, что всякий верующий получит прощение грехов именем Его – опять слишком высокая черта, которой нельзя ни в каком случае приписать человеку. Таким образом и в этом прикровенном слове Апостол изображает Иисуса Христа такими чертами, которые приличны только Богу.

Ответ Апостола Петра перед Церковью о крещении язычников (11:1–18).

Начатое Апостолом Петром великое дело обращения ко Христу язычников не осталось без обсуждения всей Церковью Христовой. Едва только Апостол Пётр явился в Иерусалим после крещения Корнилия, как поступок его подвергся суду Церкви. Некоторые из обрезанных упрекали Петра, что он входил в общение с необрезанными; но, когда Пётр рассказал перед Церковью о своём видении в Иоппии, о проповеди своей в доме Корнилия и о сошествии на бывших там язычников Духа Святого прежде Крещения, все прославили Бога, давшего и язычникам покаяние в жизнь.

Апостол Пётр даёт отчёт перед Церковью о совершённом им Крещении язычников, несмотря на то, что имел особенное указание Духа Божия. Это показывает, что **в Церкви Христовой ничто не должно совершаться по личному усмотрению членов Церкви, как бы высоки или**

важны ни были права и полномочия их, не исключая и тех случаев, когда члены Церкви руководятся непосредственным озарением Духа Божия, как это было с Апостолом Петром.

В этом мы видим вместе и обличение церкви Римской, которая, приписывая своим первосвященникам великие личные права и преимущества, думает найти для них основание в правах и жизни Апостола Петра – того самого Петра, который при всяком случае должен был давать ответ в своём поведении Церкви Иерусалимской. Этот же случай изобличает и несостоятельность учения тех сектантов, которые, отвергая водительство Церкви, думают обходиться в своей религиозной жизни соображениями своего разума.

Варнава и Савл (9:19–30).

Несмотря на гонения, число верующих с каждым днём увеличивалось. Проповедь о Христе быстро распространялась даже и между язычниками, хотя решение Иерусалимской Церкви допускать ко Крещению и необрезанных ещё не было известно всей Церкви. Рассеявшись после первого гонения, братья проповедали имя Христово в Финикии, Кипре, Антиохии. Когда же дозволено было креститься и язычникам, Апостолы послали из Иерусалима в Антиохию Варнаву для проповеди и Крещения язычников.

Варнава с успехом проповедал учение Христово в Антиохии и потом пригласил в помощь себе Савла, с которым целый год подвизался на деле проповеди и учения. Здесь в Антиохии последователи Христовы в первый раз стали называться Христианами. Пророки, бывшие здесь, предсказали о имеющем быть вскоре голоде, что и исполнилось при императоре Клавдии (44-й год по Рождестве Христовом). Братия Антиохийские, сочувствуя страждущим от голода, собрали милостыню для церквей Палестинских и послали её рукою Варнавы и Савла.

С умножением в Антиохии учеников из Эллинов, Иерусалимская Церковь посылает туда Варнаву Киприянина, то есть человека, ближе знакомого с Эллинами, и притом, как говорит Священное Писание, мужа доброго, исполненного Духа Святого и веры (Деян. 11:24). Таким образом, опять доказывается, что без полномочия от Церкви никто не мог быть ни проповедником, ни совершителем таинств.

В приглашении Варнавою Савла для деятельности в Антиохии нельзя не видеть особенного Промысла Божия о Савле. Варнава приглашает Савла для дела проповеди в Антиохии, имея в виду его ближайшее знакомство с Эллинским образованием; Господь же, помимо желания Варнавы, уготовляет его в сосуд избранный для проповеди среди язычников. Призывая Савла в Антиохию, Варнава мог руководиться как известным ему призванием Савла, так и особенным откровением Духа Божия, потому что он был муж, исполненный Духа Святаго. И избрание его оправдалось самым лучшим образом.

В Антиохии в первый раз ученикам Христовым даётся имя Христиан. Кто дал это имя последователям Христовым, которые до сих пор носили имя Назореев (Деян. 24:5)? Толкователи догадываются, что это имя дали им язычники – может быть, в насмешку над Христом распятым. Иудеи не могли дать этого имени, потому что оно напоминало им о высоком имени Мессии; притом же у них употреблялось уже имя Назореев для означения последователей Иисуса из Назарета. Язычникам же, привыкшим называть последователей различных философских школ именами их основателей, прилично было сочинить и для последователей Христа такое же имя. Сами Христиане с радостию могли усвоить это досточтимое имя, говорившее им об их великом Учителе. Но название общества верующих именем Христиан говорит уже, что это общество занимало видное место в Антиохии, так что обратило на себя особенное внимание. Оно уже выделилось из евреев, так что Христиан пере-

стали считать сектой Иудейской, а дали им особое имя. Могли это имя дать Христианам и их проповедники, чтобы показать, что они не имеют ничего общего ни с Иудеями, ни с какой сектой Иудейской.

1) Название Христиан дано было им незадолго до голода, бывшего в 44-м году при Императоре Клавдии. Таким образом, это название стало распространяться, вероятно, с 43 года – то есть через 10-ть лет по Вознесении Иисуса Христа.

2) Несмотря на то, что обращение язычников ко Христу встречено было первоначально верующими из Иудеев с недоверием и даже с неудовольствием, между Христианами того и другого рода очень скоро устанавливается тесное обращение: из Иерусалима приходят в Антиохию пророки и вступают в общение с верующими из Эллинов; в свою очередь верующие Антиохии собирают милостыню для церквей Палестинских и отправляют её в Иерусалим с Варнавой и Савлом. Однако этого факта достаточно для того, чтобы опровергнуть мнение тех критиков и исследователей истории Церкви Апостольской, которые стараются всеми силами доказать, что в первенствующей Церкви существовало резкое деление Христиан на партии Иудействующих и Эллинистов, и что между этими двумя партиями была непримиримая вражда.

Гонение Ирода Агриппы на Церковь Христову (12:1–23).

Наряду с преследованием со стороны Иудеев Христиане подвергались гонениям и со стороны таких лиц, которые не имели прямых поводов враждовать против Христиан, а делали это по каким-либо расчётам. Таково было гонение Ирода Агриппы, последнего царя Иудейского. Достигнув царского престола всеми происками и подкупами у Римского сената, Ирод старался угодить и партии национальной – иудейской – и заметив, что Иудеи особенно враждебно относятся к Христианам, он перед праздником пасхи повелел схватить нескольких представителей Христианской Церкви, и из них обезглавил Иакова Зеведеева, а Петра заточил в темницу, рассчитывая казнить его после праздника. Но по молитвам Церкви, усердно возсылаемым верующими, Бог спас Апостола от угрожавшей ему смерти для блага Церкви и послал Ангела избавителя, который в самую ночь, предшествующую дню казни, чудесно освободил узника от оков и вывел из темницы, несмотря на многочисленную стражу. Пётр, заявив Церкви о своём спасении, удалился из Иерусалима. Стража, не сохранившая Петра, по повелению Ирода, была казнена смертью; а вскоре и сам Ирод, по воле Божией, был наказан лютою болезнью. В то время как он, окружённый льстецами, восседая на царском месте и в царском великолепии, выслушивал восклицания народа, что это говорит бог, а не человек, в то самое время Ангел Господень невидимо поразил его, и он умер, изъеденный червями. Рассказ дееписателя о гонении Ирода на Церковь Христову показывает нам:

а) Как часто причинами гонений на Христиан были личные расчёты правителей и угождение страстям народным;

б) Как часто злоба людская не может осуществиться, если на то нет попущения Божия;

в) Как молитвы Церкви спасают людей от величайших опасностей и от самой смерти; и наконец,

г) Как грозный суд Божий поражает превозносящихся своею силою и величием в те самые минуты, когда они находятся на верху блеска и славы.

1) Упоминаемый здесь Ирод назывался Ирод Агриппа Великий, сын Аристовула, внук Ирода Великого и был последним по имени царём Иудейским. Царское титло он купил у Императора

Каия Клавдия и старался приобрести любовь народа щедростью и роскошью. Иудеи, потерявшие свою независимость и видевшие превращение своей страны в Римскую провинцию, несмотря на свою нерасположенность к Иродам, с радостно приветствовали возведение Ирода Агриппы в цари, как весть об освобождение их родины от иноплеменного ига. Этим и объясняется тот восторг и те льстивые выражения, которые народ усердно расточал Ироду на площади Кесарии.

2) Рассказ Евангелиста о смерти Ирода Агриппы поразительно совпадает с рассказом Иосифа Флавия о том же (Древн. 19:8,2; Иуд. Война, 2:12,6). Флавий даже говорит, что сам Агриппа в своей смерти признал действие наказующей руки Божией. Нужно ли лучшего доказательства в правдивости писаний Апостольских и подлинности книги Деяний?

3) Избиение Иродом 16-ти стражей, незаслуженно подвергшихся казни потому только, что Богу угодно было чудесным образом избавить Апостола Петра от грозившей ему смерти, нужно относить к жестокости Ирода, а не Бога, допустившего эту казнь. Нельзя упускать из виду тех высших целей, для которых Господь сберёг жизнь Апостола Петра и для которых Он, так сказать, должен был пожертвовать жизнью нескольких воинов – впрочем, не безвинно, а скорее всего, в этом случае наказывая означенных воинов.

4) Когда Апостол Пётр, освобождённый от уз Ангелом, пришёл к дому, в котором тогда собрались верующие и постучался у дверей, и служанка, узнав его голос, объявила о том собравшимся, то все подумали, что это не Пётр, а Ангел его. В этом высказалось верование древней Церкви и Ангелов хранителей, которые даются всякому верующему и в некоторых случаях как бы заменяют его.

5) Смерть Ирода Агриппы Иосиф Флавий относит к 3-му году Клавдия кесаря, то есть к 44-му году нашей эры. Царствовал же он семь лет.

Первое Апостольское путешествие апостола Павла. Обращение проконсула Сергия Павла (Главы 13–14).

Варнава и Савл избрали центром своей Апостольской деятельности Антиохию и считались в числе главных пророков и учителей Антиохийской Церкви. В одно время, по откровению Святого Духа, они были отделены и посвящены исключительно на служение Евангельской проповеди и совершили вместе первое Апостольское путешествие через Селевкию на остров Кипр, где Савл, называющийся с этого времени и Павлом, просветил верою Сергия Павла, проконсула, и поразил слепотою волхва Елиму за его противодействие проповеди. Из Кипра Апостолы возвратились в Памфилии. В Антиохии Писидийской субботними проповедями в синагогах привлекли множество слушателей как из Иудеев, так и из язычников; но преследуемые завистью и ненавистью со стороны евреев, оставили город, отрясши прах от ног своих, и удалились в Иконию; но и оттуда принуждены были уйти из опасения быть побитыми камнями от тех же Иудеев. В Листре, исцелением хромого возбудив к себе удивление как к богам, они едва удерживают народ от принесения в их честь жертв, но по наущению Иудеев, пришедших из Антиохии и Иконии, Павла побивают камнями; впрочем, он остаётся жив. Далее Апостолы приходят в Дервию, приобретают много учеников и, возвращаясь тем же путём через Памфилию, поставляют везде пресвитеров и, наконец, приходят опять в Антиохию, откуда начато было путешествие. Здесь сообщённое ими известие об успехах их проповеди среди язычников возбуждает в верующих большую радость.

Переходя к описанию Апостольских путешествий Апостола языков, Евангелист Лука разсказывает:

а) Что сии путешествия предприняты были Савлом и Варнавою по изволению Духа Святого и с согласия Церкви;

б) Что и Апостол языков везде начинал свою проповедь от Иудеев и потом переходил к язычникам, и потому

в) проповедовал в Субботу и в синагогах, но встречал в Иудеях обычное противление и возбуждал против себя гонение;

г) Одно из таких гонений едва не стоило жизни Апостолу; но Господь, избравший Савла в сосуд проповеди, сохранил его от смерти.

Варнава и Савл были в числе пророков и учителей Антиохийской Церкви; но, **по указанию Духа Святаго, были отделены на служение**, для которого он избрал их, **и потому после поста на них были возложены руки**, и они отпущены на предназначенное им дело. – **Это рукоположение**, по изъяснению святого Иоанна Златоустаго, **было посвящением их в апостольство, или**, как думает Корнелий a Lapide, **во епископский сан**.

Это отделение их совершено было перед всею Церковью, и конечно, предстоятелями Церкви, а не всем обществом, как думают некоторые. Так как Савл и Варнава выше упоминаются в числе пророков и учителей Антиохийской Церкви, то избрание и посвящение их в указанном здесь собрании указывает на высший род служения и на необходимость даже Апостолам подчиняться общим уставам Церкви.

Первое Апостольское путешествие Варнавы и Савла увенчалось двойною победою: поражением волхва Елимы, или Вариисуса, и обращением ко Христу проконсула острова Кипра, Сергия Павла. Волхв, или, как называет его дееписатель, лжепророк, по имени Вариисус, или Елима, был Иудей и, как видно, имел очень большое влияние на проконсула и старался отвратить его от веры; и потому Савл, называющийся с сего времени Павлом, поразил сего сына диавола слепотою, чем окончательно расположил проконсула к вере. Елима Арабское имя*волхв*, вероятно, дано было ему по месту его происхождения из Аравии, или он сам называл себя так, чтобы придать себе славу Арабского волхва, мага. Он ещё называется Вариисусом – сыном Иисуса, как догадываются некоторые, с тою целию, чтобы присвоить себе славу известного не только между Иудеями, но и между язычниками, великого Чудотворца Иисуса Христа. Как бы в опровержение этого имени, апостол Павел называет его сыном диавола, исполненным всякого коварства и злодейства, и врагом всякой правды.

С сего времени апостол Павел, до сих пор называвшейся Савлом, стал именоваться Римским именем Павла и уже никогда не называется Савлом. С давних пор толкователи стараются объяснить причину этой перемены имени Савла в период обращения к вере Кипрского проконсула, а не в другое время, и объясняют, что Павел хотел этим именем ознаменовать первую важную победу веры над языческим правителем, и таким образом имя проконсула Павла сделал своим собственным. Но, как справедливо замечают другие, не победителю подобало принять имя побеждённаго, и не отцу имя рождённого им по духу сына, а наоборот.

Гораздо более вероятия имеет та догадка, что Павел, как Римский гражданин, имел два имени; но прежде он, действуя в духе фарисейской ревности и даже по обращении ко Христу находясь большею частью среди Иудеев, употреблял исключительно еврейское имя Савла. Теперь, выступая на проповедь среди язычников, он стал употреблять своё Римское имя Павла и, как избранный быть по преимуществу Апостолом языков, уже не оставлял этого имени даже и тогда, когда возвращался в среду Иудеев. Если даже допустить, что это имя он в первый раз только принял теперь, то не в ознаменование своей победы над проконсулом Павлом, а для

означения своего смирения, малости, соответственно имени Paulus*малый*, как меньший из Апостолов, сам по себе ничтожный. Святой Иоанн Златоустый (беседа на Рим. 1:1) говорит, что «Бог переменил ему имя для того, чтобы ему и в этом отношении не быть меньше других Апостолов; но какое преимущество имел верховный из Апостолов, такое же приобрёл и Павел и получил основание для большого с ними союза».

1) Замечательно, что с сего же времени Евангелист Лука, говоря о совместной проповеди Павла и Варнавы, почти всегда ставит Павла прежде Варнавы, тогда как прежде Варнаву ставил выше Савла. Это заставляет предположить, что уже с этого времени Павел выступает, как самостоятельный и полномочный Апостол язычников; Варнава же по-прежнему остался Апостолом Иудеев.

Проповедуя слово Евангелия, Апостолы прежде всего обращались с проповедью к Иудеям, как избранному народу Божию, которому вверены были словеса завета и который получил обетования о Мессии. Притом же проповедь среди Иудеев была легче и удобопонятнее, так как достаточно было указать на исполнение пророчеств в Иисусе, чтобы заставить признать его Христом-Мессией. Язычникам же нужно было прежде разъяснять и необходимость Божественной помощи для спасения и возможность откровения этой помощи в ниспослании Сына Божия. Тем не менее, когда обращённое к Иудеям слово было отвергаемо ими, Апостолы переносили проповедь к язычникам, и всегда с успехом. Пример Елимы волхва отчасти показывает, что Иудеи не только сами не принимали Евангелие, но и других старались отвратить от путей Господних.

2) В Антиохии Писидийской начальники синагоги Иудейской, в которую вошли Апостолы, сами предложили им сказать народу слово назидания. Как замечают гебраисты, у евреев и доселе соблюдается обычай в синагогах предлагать чтение установленной парасхи или стиха из Библии, а затем и толкования его иностранцу или человеку, пришедшему из другого города, и только когда он отказывается от этой чести, то чтение совершается установленным лицом. По этому обычаю, и Иисусу Христу было предложено чтение места из пророка Исаии, когда Он пришёл в первый раз в Назаретскую синагогу (Лк. 4:16–17).

3) Апостол Павел в проповеди своей, упоминая о судьях, которые были после Иисуса Навина, говорит, что время их правления продолжалось около 450-ти лет; между тем цифра эта не согласна с общепринятым летосчислением. По 3-й Книге Царств (6:1), построение храма Соломонова началось в 480-й (у LXX в 440-й) год от исхода евреев из Египта. Если отсюда выключить 3 года царствования Соломонова до начала постройки храма, 40 лет царствования Давида и 40 лет царствования Саула и Самуила, а затем 40 лет странствования по пустыне и 30 лет при Иисусе Навине и старейшинах, то на период судей придётся только 327 лет. Чтобы объяснить это несогласие показания апостола Павла с показаниями Книги Царств, нужно заметить, что итог отдельных правлений судей и промежутков между ними по Книге Судей составляет именно 450 лет.

По Иосифу Флавию, промежуток от исхода Израильтян до построения храма занимает 593 года (Древн., 8:3,1). Если из них исключить те 153 года, о которых упомянуто выше, то получим 439 лет – то есть цифру приблизительно ту же, какую даёт апостол Павел. А уже отсюда видно, что апостол Павел держался общепринятого в то время счисления лет для разных эпох Иудейской истории – тогда как новейшие истории в своих счислениях часто руководятся другими соображениями, например желанием согласовать показания Библии с хронологией других стран.

Проповедь Апостолов расположила слушателей – в особенности из язычников – к принятию учения Христова; но Иудеи возбудили против них некоторых набожных женщин и принудили

Апостолов удалиться из Антиохии Писидийской в Иконию, оттуда по той же причине они перешли в Ликаонские города. Таким образом мы видим, что вражда Иудеев против Христа продолжается и доныне и, что особенно замечательно, что они не лично сами выступают против Апостолов, но возбуждают против них некоторых набожных женщин.

Тот же способ казни, какая совершена была над Стефаном, повторяется и над Павлом, что показывает, что обвинение против него было однородным с обвинением Стефана – то есть обвинение в хуле на Бога и на Закон Моисеев. Евангелист Лука не упоминает здесь ни о суде, ни об обвинении против Апостолов, да едва ли они и были: Апостолов схватили и решились погубить; а как за грехи против религии (хулу, проповедь новой религии) казнили побиением камнями, то эту же казнь готовили и Павлу. Однако, поскольку само побиение камнями не было следствием судебного определения, то и исполнение этой казни кончилось – по усмотрению Божию – для Апостола благополучно. Апостол остался жив и, извлечённый из-под груды камней, мог уйти в другой город и продолжать свою проповедь.

Собор Апостольский (15:1–35).

Распространение Евангелия между язычниками встретило возражение и сопротивление со стороны Христиан из Иудеев, которые, почитая ветхозаветное домостроительство вечным, думали, что оно служило единственным и лучшим путём ко вступлению в Царство Мессии. Встретило оно недоумение и в самих Апостолах и проповедниках Евангелия, которые не решались отвергнуть Ветхий Завет и открыть свободный путь язычникам к Царству благодати, признав несостоятельными для оправдания те средства, которыя доселе считались необходимыми для вступления в Царство Божие, то есть отвергнув необходимость обрезания и исполнения Закона Моисеева.

Начавшись в Антиохии, спор о необходимости обрезания и исполнения Закона Моисеева и для язычников, вступающих в Церковь, перенесён был на суд Церкви Иерусалимской, куда посланы были Павел и Варнава. На соборе Апостолов и пресвитеров в Иерусалиме, по долгом разсуждении, Пётр напомнил о первом случае обращения им самим, по откровению Божию, Корнилия язычника; Варнава и Павел – в подтверждение сего – разсказали о многих чудесах и знамениях, совершённых Богом через них среди язычников; и наконец, Иаков, председатель собора, от лица всех заключил разсуждение предложением не затруднять обращающихся к Богу язычников исполнением Закона обрядоваго; а только требовать от них воздержания от осквернённого идолами, от блуда, удавленины и крови. Сие предложение, одобренное всеми присутствующими, изложенное в особом послании Собора, как изволение Духа Святого и определение соборное, через нарочно избранных мужей: Иуду, Варсаву и Силу, вместе с Павлом и Варнавою, сообщено было Церкви Антиохийской и другим Церквам из язычников письменно, а посланными мужами подтверждено устно, и сделалось правилом Церкви на все времена.

Разсказ о Соборе Апостольском решает очень много важных вопросов для жизни Церкви на все времена: Апостолы собираются для решения тех вопросов, которые не могли быть решены авторитетом частной Церкви или отдельного пастыря; и прежде всего решают вопрос, имеющий важное значение для всей Церкви на все времена по отношение к принятию язычников в Церковь без обязательства с их стороны исполнять Закон Моисеев – хотя примеры такого обращения язычников уже были в Церкви, и Апостолы, как видно, уже допускали в Церковь Эллинов, не требуя от них ни обрезания, ни исполнения Моисеева Закона. Апостолы решают вопросы и пишут определения изволением Духа Святого и с утверждения всей Церкви, хотя могли бы в силу данной им власти и сами решать эти вопросы. Предлагая Христианам правила

поведения, они стараются не связывать новых членов Церкви Христовой бременами неудобоносимыми, а предоставляют полный простор самодеятельности и совершенную свободу от национальных, местных и тому подобных узаконений, которыя могли бы иметь силу только для известного времени, места и народа.

В первом Христианском (Апостольском) Соборе уже проявилась вся мощь и характер Христианской религии. Дух Святый, присно живущий в Церкви Христовой, действует и управляет Ею и направляет жизнь Ея к благу Человечества, среди которого основана Церковь. Здесь уже сказалась всеобъемлющая сила любви Христовой, стремящаяся обнять всё Человечество, чтобы привлечь всех и вся к Богу.

В то время как Закон и уставы Ветхого Завета полагали крепкую ограду вокруг Иудейства, дабы ни общение с иноплеменниками и язычниками, ни свобода действий в недрах своей земли и народа не ввели «избранный» народ в опасность соблазна, не дали поводов Иудеям развратиться, затеряться среди народов, смешаться с ними и потерять свою религию, свою национальность – в это время Новый Завет смело снимает эти преграды, разрывает узы Закона и не боится потерять ни чистоты своих убеждений, ни святости своих стремлений – и удалиться от высоты своего назначения.

Если в определении Собора и говорится об удалении от идоложертвеннаго, то берётся действие, свойство, предмет, а не люди, жрущие идолам, берётся в таком же смысле, как блуд, как кровь.

У апостола Павла, бывшого на соборе Апостольском и, без сомнения, ясно и определённо усвоившого себе смысл соборного определения об идоложертвенном, мы находим полное и подробное раскрытие учения о воздержании от идоложертвеннаго. Идол ничто, а стало быть, и идоложертвенное ничто; но когда Христианин знает, что идоложертвенным соблазняется его ближний, то не должен есть таковое (1Кор. 8); то есть, если Христианам из язычников предлагается воздерживаться от идоложертвеннаго, то этим означается, что им должно остерегаться от того, что служит к соблазну ближняго, что нарушает любовь к нему, к себе, ко всему, что заповедано любить. Может быть, в этом последнем смысле, в определении Собора в конце прибавлено: *и не делайте другим того, чего себе не желаете*.

Освобождая верующих, обратившихся из язычества к Христианству, от ига Моисеева Закона, Апостольский собор однако ж требует от них воздержания от таких предметов, которые не считались предосудительными в язычестве, но были нетерпимы Иудеями и противоречили основаниям любви к Богу и к ближнему. Эти предметы, принесение жертвы идолам, как выражение почитания их за богов, употребление крови, запрещённое ещё заповедью Божиею, данною Ною, как ограничение кровожадности. Некоторые под кровью разумеют запрещение убийства, что опять соответствует заповеди, данной Ною, и очень прилично собору Апостольскому, который запретил всё противное любви к ближним.

Вероятно, с тою же целью и в таких же видах, запрещается употреблять в пищу удавленное (зверями), чтобы не делать человека сообщником зверей, и таким кровожадным, как они. Запрещение блуда понятно само собою. Но этими запрещениями Христиане из язычников ставились вне всякого подозрения в сохранении нечистых языческих обычаев, и поэтому могли вступать в общение с природными евреями.

На соборе Апостольском, кроме апостолов Павла и Варнавы, уполномоченных от Церкви Антиохийской, были Апостолы Пётр и Иаков, брат Господень (Гал. 1:19), епископ

Иерусалимский. Сей последний и председательствовал на Соборе, хотя и не был из числа 12-ти Апостолов: а Апостол Пётр является только как член собрания, подобный Варнаве и Павлу.

Такое положение Апостола Петра на первом Соборе сильно не нравится Римским Богословам, и они всеми силами стараются доказать, что Апостол Пётр везде и во всех случаях имел преимущество перед всеми Апостолами. Но вышеизложенное обстоятельство прямо противоположно их мнению об Апостоле Петре. В Иерусалиме епископом был Апостол Иаков, и Петр подчиняется ему и в исполнении поручений церкви Иерусалимской, когда с Иоанном отправляется в Самарию для низведения Святого Духа на новообращённых Самарян (Деян. 13:14), и просит известить Иакова, когда, освобождённый из темницы Ангелом, хочет удалиться из Иерусалима (Деян. 7:17) и даёт отчёт перед Иерусалимской Церковью, когда по особенному усмотрению Божию делается просветителем необрезанного Корнилия (11и далее).

Замечательна формула, которую поставляет Собор Апостольский в основание и для характеристики своих определений, и которую последующие соборы – истинные и еретические даже – принимают также, как главное основание своего авторитета. Эта формула: *«изволися Духу Святому и нам»*.

И так, не простое большинство голосов и вообще не человеческий голос решает и определяет дела в Церкви Христовой. Апостолы, как потом и Отцы Церкви, чувствуют и убеждены, что в них и через них действует и говорит Тот присноживущий Дух Истинный, Которого обетовал Спаситель ученикам и Который сошёл на них, чтобы быть с ними вовек. С другой стороны опять, не частный голос одного лица, хотя бы и вдохновляемого Духом Святым, решает дела всей Церкви – как у Западных Христиан, – а голос всех представителей Церкви, соглашающихся между собою и принимающих во внимание нужды и потребности лиц разных мест и различного происхождения. При этом даётся свобода и собственному личному, чисто человеческому, действию ума и воли. Определение составляется и высказывается по долгом разсуждении и после разсказов Петра, Павла и Варнавы, а может быть и других, об обращении язычников ко Христу; о чудесах, совершившихся среди них. Поэтому-то и говорится не просто: «изволис Духу Святому», а: «изволися Духу Святому и нам».

Второе путешествие апостола Павла

(Деян. 15:36–18:22).

По возвращении с Собора Апостольского и проповеди слова Божия в Антиохии, апостол Павел предложил Варнаве посетить Церкви, основанныя ими в предшествовавшее собору путешествие; но не согласившись с ним в выборе спутником племянника Варнавы – Иоанна Марка (Кол. 4:10) – оставившого их во время первого путешествия (13:13), апостол Павел с Силою отправился в Сирию и Киликию, а Варнава с Марком отплыл в Кипр.

В Листре – ради Иудеев – Павел обрезывает Тимофея, проходит с ним и другими спутниками Фригию и Галатию, в Мизии удерживается Духом Святым от дальнейшего путешествия в Вифинию и отплывает в Македонию, где в Филиппах исцеляет бесноватую служанку, которая своими прорицаниями доставляла большой доход своим господам. Лишившись с ея исцелением источника доходов, господа схватили Павла и Силу и представили воеводам на суд, обвиняя их в том, что они, будучи Иудеями, проповедуют обычаи, противные общепринятым у Римлян. Воеводы подвергли проповедников палочным ударам и заключили их в темницу. Но чудесное землетрясение, случившееся среди ночи, когда Павел и Сила молились и пели, сильно устрашило темничного стража, который сначала боялся побега заключенных, потом, успокоенный Павлом, после его проповеди, принял Крещение со всем своим домом. На утро воеводы

приказали начальнику темницы освободить узников; но Павел и Сила, как Римские граждане, потребовали, чтобы сами воеводы пришли и освободили их из темницы, как людей совершенно невинных. Воеводы поспешили исполнить это требование и, извинившись в неправильном заключении их в темницу, просили только удалиться из Филипп (глава 14). Дальнейшее путешествие через Фессалонику и Верию сопровождалось с одной стороны успехами проповеди, а с другой возбуждало евреев против проповедников Евангелия, подвергая их опасности. В Афинах идолы с надписями: «неведомому Богу» дали Апостолу повод проповедать в самом Ареопаге Афинянам и вообще язычникам истинного Бога, доселе неведомого им, и привлечь ко Христу некоторых из мужей, одного из членов Ареопага – Дионисия, и благочестивую Дамарь[1].

Из Афин Апостол перешёл в Коринф, где неверием Иудеев был принужден отказаться от мысли проповедать Иудеям и перенести слово проповеди к язычникам: здесь же укреплён был в трудах проповеди явлением Самого Господа и 1,5 года оставался в Коринфе. Дальнейшее пребывание его там далось невозможным, потому что Иудеи, схватив однажды Павла, представили его на суд проконсула Аннея Галлиона, и хотя тот не захотел разбить их религиозных споров и отогнал их от себя, но усилившаяся вражда между Эллинами и Иудеями побудила апостола отплыть в Сирию со своими спутниками и с удалившимися из Рима иудеями, уверовавшими во Христа: Акилой и Прискиллой. Павел оставляет их в Ефесе и сам посещает Иерусалим и возвращается в Антиохию.

Второе Апостольское путешествие апостола Павла распадается на несколько частных эпизодов, из которых каждый заслуживает особенного внимания.

1) Отправляясь на проповедь, Апостолы Павел и Варнава не могут согласиться относительно принятия в число спутников Иоанна Марка. Это не была ни ссора, ни превозношение одного над другим, ни взаимный упрёк: это было *огорчение*, (παροξυσμός), как выражается Евангелист; то есть со стороны Павла скорбь о том, что Варнава хочет взять с собою ученика, который своим прежним поведением не оправдал доверенности Апостолов, и что этого желания нельзя исполнить из опасения, чтобы не повредить делу проповеди; со стороны Варнавы скорбь о том, что Павел не допускает Марка загладить дальнейшим образом жизни прежняго, может быть, неумышленного или неосторожного поступка, и что, настаивая на взятии с собою Марка, он – Варнава – мог показаться Павлу – или другим, бывшим при этом – человеком, поставляющим личныя или родственныя чувства выше интересов проповеди; наконец, огорчение обоих Апостолов тем, что, после долговременной совместной проповеди они должны теперь разлучиться. Впрочем, в этом случае, подавшем повод к огорчению апостолов, сказалось промыслительное действие Божие, разделившее их для больших и обширнейших трудов каждого из них. Через несколько времени тот же Марк является одним из постоянных спутников апостола Павла и разделяет с ним до конца жизни труды апостольства.

2) В Листре апостол Павел избирает себе в число спутников Тимофея, получившого доброе свидетельство от братии, живших в Листре и Иконии, и обрезывает его, несмотря на то, что собор Апостольский уже освободил язычников, вступающих в Церковь, от обрезания и соблюдения Закона Моисеева. Выражение *«ради Иудеев»* показывает, что Апостол особенно заботился о мире Церкви и об успехах проповеди Евангельской. Если бы он ввёл в их синагогу кого-либо из необрезанных, или обращался с ними: то Иудеи обвинили бы его в осквернении храма или священного места и не захотели бы вступить в общение с ним (21:28), а от сего пострадали бы успехи проповеди.

3) Во время проповеди в Малой Азии Апостол со своими спутниками предполагал идти в Асию и Вифинию; но Дух Святый не допустил их, а направил в Македонию. Объяснение такого запрещения лежит, конечно, в неготовности тех стран к принятию проповеди.

4) Во время этого путешествия присоединился к апостолу Павлу и писатель книги Деяний. По единогласному древнему преданию, это был Евангелист Лука. Ведённая им доселе история Деяний святых Апостол с этого времени превращается в хронологический разсказ от лица самого писателя. Здесь апостол, вместо обычных фраз: «он отправился или сделал то-то», стал употреблять местоимение: *мы*.

5) В Филиппах апостол Павел изгоняет духа прорицания из одной служанки и подвергается за то судебному преследованию со стороны господ ея, лишившихся в ней нечистого источника наживы.

В этом обстоятельстве важно то, что **дух злобы принимает самые разнообразные виды для уловления людей в свои сети**. Так он преображается и в Ангела светла и пророчествует устами людей, чтобы научать скверному прибытку, как некогда Валаам из-за скверной корысти научил Мадианитян и Моавитян увлечь евреев на путь разврата. Здесь же впервые господа исцелённой служанки объявляют суду, что Павел и Сила проповедуют обычаи, которых Римлянам не следует ни принимать, ни исполнять. С этих пор не раз послышится такое же обвинение со стороны Римских властей и народа против последователей Христа, и вышеобъявленная причина не раз будет поводом к официальным преследованиям Христиан.

6) При освобождении из темницы в Филиппах, апостол Павел и Сила заявляют, что они Римские граждане. Какая цель этого заявления? Очевидно, та, чтобы опровергнуть то ложное мнение, которое хотели доказать господа исцелённой служанки, что Павел и Сила проповедуют неприличное Римлянам. Теперь, узнав, что эти проповедники настоящие Римляне или Римские граждане, они должны были переменить своё о них мнение и вместе с боязнию и уважением к Римскому имени соединить невольное уважение и к их проповеди. Вот почему и Апостолы требуют себе публичного почёта от тех властей, которыя ввергли их в темницу. Не честолюбие и не другой какой-нибудь разсчёт побуждал их к тому – потому что тогда Апостолы, вероятно, потребовали бы или суда над виновниками причинённого им безчестия и заключения их в темницу, или денежного штрафа. Но Апостолы удовлетворяются лишь извинением властей перед ними и изведением из темницы теми же властями, которыя заключили их. Эта предосторожность со стороны Апостолов имела, по Златоустому, ещё и то значение, что избавляли их от подозрения в бегстве, в освобождении посредством подкупа, по просьбе и прочее.

Вместе с тем предосторожность эта могла внушить народу и ту мысль, что заключили их в темницу совершенно даром, что таким образом люди они не опасные и проповедь их нисколько не противоречит Закону, как могло казаться сначала, когда Апостолов заключили. Но когда и где Павел и Сила получили Римское гражданство? Об этом различно толкуют. Более вероятно то мнение, что это право было даровано Императорами городу Тарсу, в котором родился Савл. О Силе ничего неизвестно, но и он также мог получить это право или путём рождения или покупкою (Сравните: 22:28).

7) Речь апостола Павла в Афинском Ареопаге, перед высшим и самым образованным классом людей, представляет собою прекрасное произведение ораторского искусства, плод Апостольской ревности. По замечанию дееписателя, Павел не раз уже вел свои беседы со стоическими и эпикурейскими философами на площади и возбуждал удивление в одних и предубеждение в других. Теперь приглашают его в Ареопаг, высшее судилище, чтобы

послушать, что нового скажет он, ибо, по замечанию Луки, Афиняне же и все живущие у них иностранцы ничего так не любили, как слушать и разсказывать новости. Этим и воспользовался Павел для своей проповеди. Речь его развивает мысли о едином Боге Творце и Промыслителе Рода Человеческого и об Искупителе и Судии людей Иисусе Христе, и касается нелепости идолопоклонства и необходимости для всех покаяния. Особенности этой речи те, что Павел для обращения язычников пользуется сначала тем, что известно, понятно и дорого язычникам, и от сего обращает речь к неизвестному для них, неудобопонятному и до сих пор презренному. От надписи на жертвеннике, посвящённом *неведомому Богу* (ἀγνώστῳ θεώ), проповедует им Бога близкого ко всем, свидетельствующего о Себе и естественными действиями и чудесами творения и Промышления.

Похвалив их набожность, сказавшуюся в построении алтарей даже неведомому Богу, он говорит, что Бог не может жить в рукотворенных храмах. Показав всемощную десницу Божию в сотворении Рода Человеческого и в промышлении о нём, он проповедует о наступлении предопределённого времени покаяния. Словами собственных их поэтов отожествляет Род Человеческий с Родом Божиим, а в судилище напоминает им о дне всеобщого Суда; говорит о Боге живом, воскресшем из мёртвых. И хотя проповедь Апостола не была выслушана до конца, но ею приобретено было для Церкви несколько членов, в том числе Дионисий Ареопагит и Дамарь (по мнению некоторых, жена его).

8) Приведённое апостолом Павлом выражение из Греческих поэтов: του γάρ και γένος έσμέν встречается почти буквально у Арата, из Соли Киликийской (за 272 года до Рождества Христова), у Клеанфа из Ассоса Мизийского (ученика стоика Зенона), и может быть даже у Пиндара, Беотийца из Кинокефала (родился за 522 года до Рождества Христова). Апостол, очевидно, имел в виду не одного, но нескольких поэтов. В другом случае он прямо указывает на одного (Тит. 1:12). Приведете изречений поэтов, и притом с соблюдением стихотворного размера, показывает обширную учёность Павла и твёрдое знание им Греческих поэтов. Знание это, конечно, он мог приобрести во время пребывания своего в Тарсе Киликийском, где и родился. Этим он, между прочим, показал, что идея Богопочтения имеет одни общия основания, как у народов, поклоняющихся истинному Богу, так и у народов языческих. Таким образом, вопрос о естественности и общности религиозного чувства – только в последнее время заимствованный и поднятый наукою, будучи решён ею положительно – как оказывается, был предрешён и осознан ещё во времена Апостолов.

9) Пребывание апостола Павла в Афинах нужно отнести к 52-му году, потому что он, отправясь оттуда в Коринф, застал там пришедших из Италии Иудеев Акилу и Прискиллу, оставивших Рим по причине изданного в 52-м году Императором Клавдием указа об удалении евреев из Рима (Suenon Claud). По словам Светония (Жизнь Двенадцати Цезарей; глава 25, жизнеописание Клавдия), Клавдий Iudaeos impulsore Chresto assidue tumultuantes Roma expulit. Думают, что здесь Светоний не точно выразился об Иудеях и о причине их изгнания из Рима; и слова его объясняют или тем, что Иудеи, возмущённые быстрым распространением Христианства между ними, часто вели с Христианами споры и тем нарушали покой столицы мира; или, обольщаемые мессианскими надеждами, становились всё дерзче против своих победителей. Римляне, слыша постоянно из их уст имя Христа (Греческое название Мессии), считали его за какое-либо лицо, скрывающееся между ними и их возмущающее, и потому требовали их удаления из столицы мира[2].

Некоторые даже полагают, что поводом к гонению на Иудеев были Христиане, которых Римляне считали за Иудейскую секту, тем более, что Христианство первоначально и распространялось между Иудеями и распространяемо было проповедниками из Иудеев. Иосиф

Флавий, упоминая об указах Клавдия в пользу Иудеев, не говорит о вышеупомянутом указе. Посему можно с достоверностию полагать, что указ Клавдия не имел продолжительного действия и не был даже известен в провинциях. Почему Флавий и не знает, или намеренно молчит о нём.

10) В Коринфе апостол Павел сначала проповедует Христа Иудеям, но когда они не принимают его проповеди, он отрясает одежды свои и, сказав им: *«кровь ваша на главах ваших, отныне иду проповедывать язычникам»*. Этот поступок Апостола показывает:

а) До какого ожесточения и упорства дошли Иудеи, сопротивляясь свидетельствам истины: они злословили (очевидно, Христа);

б) Как настойчиво Апостол заботился об обращении своих братий по плоти; и

в) Как не скоро он оставляет проповедь среди них;

г) Он *сам желал быть лучше быть отлученным от Христа за братьев своих Израиля* (Рим. 9:3); но между тем должен призвать на их главу ответственность за свою погибель, за кровь свою. А может быть припомнилось Павлу и их собственное заклятие: *кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27:25)! Только принятие ими проповеди о распятом ими, но воскресшем Сыне Божием могло спасти их от крови Праведника сего; и Апостол употреблял все усилия, чтобы отвратить эту кровь от их голов; но они отвергают его, и кровь Христа, а вместе и их собственная кровь, их гибель, падёт тяжким камнем обвинения на их головы. Павел, делавший все усилия не допустить их до сего греха, будет чист, невинен в нём.

11) Огорчение, испытанное Апостолом по случаю отвержения Иудеями проповеди, было так велико, что он хотел оставить Коринф и идти в другое место; но Господь в видении ночью успокоил его и повелел не умолкать, а продолжать проповедь, потому что много ещё людей должно было уверовать во Христа. И целых 1,5 года Апостол еще продолжал свою проповедь в Коринфе, исполняя Божие веление. Но Иудеи в свою очередь не переставали враждовать против Павла и ожесточаться против Христа.

Однажды они целою толпою напали на Павла и повлекли его к проконсулу Галлиону, требуя у него суда над Павлом. Но Галлион, узнав, что причиной нападения на Павла служат религиозные споры, отказался разбирать их дело и отогнал от судилища, а Эллины даже побили начальника синагоги Сосфена, вероятно, настойчивее других требовавшого суда над Апостолом. Таким образом, по слову Христа Апостол не потерпел от Иудеев никакого вреда.

12) При удалении из Коринфа в Сирию Павел берёт с собою Прискиллу и Акилу; причём дееписатель замечает, что он по обету остриг голову в Кенхреях (пристань города Коринфа). Но кто именно остриг голову, Павел ли или Акила, Греческий текст не даёт точного указания и толкователи, а равно и переводчики, различно понимают: одни относят к Павлу – так как речь везде идёт о Павле; другие – к Акиле, потому что писатель имя Акилы ставит здесь после Прискиллы, и дальше упоминает о подобном же острижении главы Павлом. Наш Русский перевод, вслед за блаженным Августином и большинством толкователей относит к Павлу, и имена Прискиллы и Акилы ставит в прежнем порядке: *Акила и Прискилла*, взяв их с скобки. Но здесь важнее вопрос о том, какой именно обет исполняет Павел или Акила, остригши голову, и как он мог выполнить его в Кенхреях, когда все обеты выполнялись в Иерусалиме и заканчивались принесением установленной жертвы и сожжением обетовых влас? Почти все согласны, что этот обет был обет Назорейства (Числ. 6).

Что апостол Павел (или хотя бы даже Акила), будучи Христианином, даёт обет по Иудейскому Закону, это нисколько не удивительно, так как мы далее видим Апостола исполняющим обеты Иудейства (19:23). Апостолы вообще не считали себя вправе отменять законы Иудейства для себя – хотя сами же освобождали язычников от исполнения их. Как исполнил апостол свой обет в Кенхреях, это составляет предмет споров: должен ли он был прервать свой обет и начать новый согласно требованию Закона (Числ. 6:9), или кончил дни обета и, остригши волосы, предположил принести установленныя жертвы в Иерусалиме, что вероятно и сделал, когда, по совету иерусалимских пресвитеров, пригласил к участию в исполнении обета 4-х Назореев и **принёс за них жертвы** (Деян. 21и далее). Такое завершение обета в Кенхреях было тем необходимее, что Апостол собирался сесть на корабль и отплыть в Сирию, а в пути он невольно мог сделаться нарушителем обета и лишиться награды Назорейства. Мы не знаем, можно ли было и как можно было прекратить обет вне Иерусалима; но легко можем здесь предположить, что дававший обет мог окончить его во всякое время, когда оканчивался срок; следующия же по обету жертвы и возношения принести в Иерусалиме, в бытность свою там, уже не скоро после обета, и может быть так же, как совершает это Павел, с участием в обете других.

Третие путешествие Апостола Павла. Пребывание его в Ефесе (18:23–19:40).

По возвращении из Иерусалима в Антиохию и недолгого пребывания в среде своих любимых учеников, апостол Павел снова отправился в продолжительное путешествие, посетил Церкви Галатийския и Фригийския, утверждая учеников в вере, и направил свой путь в Ефес.

До его прибытия туда, там появился и действовал Аполлос, Александрийский Иудей, муж красноречивый и сведущий в Писаниях. Познакомившись с начатками Христианского учения ещё в Александрии и наставленный в пути Господнем Акилой и Прискиллой, Аполлос ревностно проповедал Христа в Ефесе и потом перешёл в Коринф, где много содействовал утверждению веры своею проповедию и опровержением Иудеев, из Писания доказывая им, что Иисус есть Христос. В то время прибыл в Ефес и апостол Павел. Узнав, что бывшие там Христиане крещены только крещением Иоанновым и не приняли ещё Духа Святого и даже не знают о Нём, он крестил их во имя Иисуса Христа и, возложив на них руки, низвёл Духа Святаго, так что они стали говорить разными языками и пророчествовать.

В течении трёх месяцев Павел проповедовал в синагоге, удостоверяя о Царствии Божием; но когда Иудеи и здесь, как и в других местах, стали злословить путь Господень, он основал своё пребывание в училище какого-то Тиранна и проповедовал там два года, подкрепляя свою проповедь великими чудесами, особенно же изгнанием злых духов. Этою проповедью и чудесами имя Иисуса Христа сделалось так известно в Асии, что заклинатели при изгнании бесов стали употреблять имя Иисуса Христа, проповедуемого Павлом. Но когда это имя употребили с тою же целию сыновья первосвященника Скевы, то злой дух бросился на них, избил и прогнал из дома. Это обстоятельство навело на всех большой страх и немало содействовало распространению проповеди и уничтожению чародейства. Однако побеждаемый и гонимый дух злобы воздвиг против проповедников Евангелия, и в особенности против Павла, великий мятеж. В то время как Павел, считая дело Христовой проповеди в Ефесе довольно твердым, думал обойти Церкви Македонии и Ахаии, посетить Иерусалим и затем перенести деятельность свою в Рим, серебряных дел мастер Димитрий, изготовлявший для продажи изображения Артемиды (Дианы), при знаменитом храме ея Эфесском, возмутил товарищей своих по ремеслу против Павла за то, что тот своею проповедью сокращает число почитателей Дианы и наносит ущерб их ремеслу; а сии своею возмущённою речью возмутили почти всех жителей, которые сразу устремились на площадь, восклицая: «Велика Артемида Эфесская!» (19:28). Однако, к

возмущённому народу вскоре присоединились и остальные горожане, так что сделался безпорядок и многие не понимали даже причины волнений (19:32).

Некоторые из спутников Павла были схвачены и приведены на площадь, вероятно, для суда и расправы; но сам Павел, предупреждённый начальниками, был удержан братиями и не явился на площадь. Блюститель порядка, предоставив ювелирам вести дело судебным порядком, утишил волнение и распустил народ. А Павел, простившись с учениками, во избежание дальнейшого и более опасного возмущения, отправился в Македонию (20:1).

Третье путешествие апостола Павла, подобно первым двум, началось в Антиохии, но не в Антиохии кончилось, а в Риме, и было хотя не столько обширным, как первыя два, но не менее их продолжительно и плодотворно для Церкви. В этот собственно период написана большая часть посланий апостола Павла к тем церквам, которых он уже не мог посетить, будучи сам лишён свободы. Теперь же выступают на поприще деятельности ближайшие ученики и сотрудники Апостола, которых он посылает к разным церквам с своими посланиями и через которых основывает новыя церкви. При самом начале этого путешествия является в Ефесе Аполлос, который скоро из Ефеса переносить свою деятельность в Коринф для того, чтобы, по выражению апостола Павла, *поливать* своею проповедию насаждённое Павлом (1Кор. 3:6). Как велика и сильна была деятельность Аполлоса в Коринфе (а вероятно и в других местах) видно из того, что в скором времени образовалась там особая партия Христиан, признававшая Аполлоса своим учителем и образцом (1Кор. 1:12) и предпочитавшая его другим Апостолам, так что Павел вынужден был особым посланием к Коринфянам выяснить относительное значение и вместе ничтожество (сравнительно с Самим Основателем Церкви) каждого из проповедников Евангелия.

1. В Ефесе апостол Павел нашёл около 12 человек учеников Иоанновых, которые были крещены только крещением Иоанновым и о Духе Святом не слыхали. Такое неведение о Духе Святом может показаться странным для учеников Иоанна, который проповедовал о пришествии Того, Кто должен был крестить Духом Святым. Но так как могло случиться, что многие из учеников Иоанна, несмотря на явное указание их учителя на Иисуса как на грядущого Мессию, оставались в сомнении о Нём и ожидании – сообразно еврейским предразсудкам – более торжественного открытия Его Царства, то крещённые сими учениками Иудеи оставались при одном только чаянии скорого пришествия Мессии, и о действительном явлении Его в лице Назаретского Пророка, о начале Царства Мессии на Земле и Крещении Духом Святым, или как они говорили, о Самом Духе Святом, они могли и не слыхать.

Признаки апостольства в Павле сказались – как он сам говорил (2Кор. 12:12), **знамениями, чудесами и силами** – как непосредственно через совершаемыя им действия, так и посредственно, может быть даже и помимо его воли и сознания, через возложение платков и опоясания, носимых им на теле как некогда прикосновение к одежде Иисуса Христа исцелило кровоточивую (Мф. 9:20,22) и как тень проходящого Петра исцеляла больных (Деян. 5:15), на которых падала. В этом сказалась необыкновенная сила благодати Божией, поданной Апостолам с целию сильнейшого и скорейшого утверждения и распространения веры. **С другой стороны**, в этом лежит и объяснение того факта, что Господь для проявления Своей силы может избирать самые обыкновенные предметы и посредства (Сравните чудотворныя иконы, ризы, мощи, освящённую воду), что некоторыми так настойчиво отвергается, как странное и невозможное.

Когда некоторые заклинатели, в числе их 7 сыновей первосвященника Скевы, стали употреблять имя Иисуса Христа – проповедуемого апостолом Павлом – для изгнания бесов, то

злой дух поражает их самих, конечно, потому, что, как замечает Святой Иоанн Златоустый, они веровать не хотели, а изгонять злых духов этим именем хотели, и при том делали это по любостяжанию. И хотя, по слову Спасителя, кто не против Него тот за Него (Лк. 9:49–50); но в этом случае Бог попустил злому духу наказать суеверных заклинателей, чтобы тем самым оградить от такого же злоупотребления Его именем, какое хотел сделать из Него, или из даров Святого Духа Симон волхв (Деян. 8:19).

Имя первосвященника Скевы совершенно неизвестно ни из Иосифа Флавия, ни из других источников, но оно могло быть прозванием какого-нибудь из известных архиереев, как Маккавей, Гиркан, Каиафа и подобные.

Причиною мятежа против пути Господня было неудовольствие серебреника Димитрия на уменьшение сбыта изображений Дианы по причине уменьшения ея поклонников. Такия изображения Дианы с видом знаменитого ея храма в Ефесе носились на груди или на шее в качестве амулетов, или привесок, и потому их ежегодно расходилось черезвычайное множество. Димитрий сребороковач, вероятно, имел фабрику для изготовления изображений Артемиды. С распространением Веры Христианской естественно должен был уменьшиться и сбыт изображений Дианы, что послужило для Димитрия ближайшим поводом к поднятию мятежа против Павла.

Путешествие апостола Павла из Ефеса в Иерусалим и прощальная беседа его с Ефесскими пастырями (20:1–21:16).

Мятеж Димитрия ускорил переход Апостола Павла из Ефеса в Македонию, а оттуда в Елладу; но возмущения Иудеев везде поставляли преграды его Апостольской деятельности, и Павел решил отправиться в Сирию.

В Троаде, в воскресный день, при совершении литургии, и после продолжительной ночной беседы с учениками, он воскресил юношу Евтиха, упавшого во сне с окна третьяго этажа и убившагося до смерти. После недолгого морского путешествия Павел прибыл в Милит и, поспешая в Иерусалим к празднику Пятидесятницы, не зашёл в Ефес, но призвал к себе в Милит пастырей Ефесских.

Засвидетельствовав перед ними о своём многотрудном и безкорыстном служении делу у них, указав им главные предметы своей проповеди между Иудеями и Еллинами – покаяние и веру в Господа Иисуса Христа – и объявив им, что Дух открывает ему об ожидающих его узах и скорбях, а также о том, что он с ними уже не увидится, он просит их внимать себе и всему стаду Христову и пасти Церковь Божию, приобретённую безценною кровию Богочеловека, предсказывает появление между ними лютых волков (лжеучителей), предаёт их в волю Божию и, указав на себя, как на пример безкорыстия и неусыпной деятельности, преклоняет с ними колена и молится со всеми. Ученики с горьким плачем провожают его до корабля. По пути Павел с учениками останавливается в Тире на 7-мь дней, потом в Птоломаиде на один день и в Кесарии на несколько дней. Здесь, остановившись у диакона Филиппа благовестника, Павел слышит предсказание пророка Агава об ожидающих его узах, но, несмотря на просьбы и своих спутников и Кесарийских Христиан, решается идти в Иерусалим с готовностью даже умереть там за Христа, и отправляется туда с некоторыми Кесарийскими Христианами и своими спутниками.

Книга Деяний даёт нам ясное свидетельство о том, что Христиане ещё во времена Апостолов чтили или праздновали первый день недельный – то есть Воскресенье – что в этот день они собирались для Богослужения и собственно для преломления хлеба, то есть для совершения

таинства Евхаристии; что эти Богослужения, по всей вероятности, были большею частию по ночам – может быть, страха ради Иудейска или даже язычества. При ночном Богослужении естественно должны были употребляться свечи, для большей же торжественности, по образцу Ветхозаветного Богослужения, как выражение духовной радости, употреблялись *свещи довольны* (ἱκαναι λαμπάδες). Отсюда же видно, что Богослужение сопровождалось поучением или поучениями, которыя могли продолжаться по нескольку часов, что преломление хлеба совершал епископ или пресвитер – в данном случае апостол Павел, как епископ.

По пути из Троады в Иерусалим апостол Павел, проходя мимо Ефеса и остановившись в Милите (верстах в 15-ти от Ефеса), призвал к себе пресвитеров Эфесских – а по свидетельству Иринея (Против ересей, 3:14), и из других соседних с Ефесом городов епископов и пресвитеров – и простился с ними. Ефесского епископа он не звал, потому что там епископом был Тимофей, находившейся с ним (20:4). Что это были не пресвитеры только, а и епископы, видно из того, что им усвояется обязанность пасти Церковь, то есть учить и управлять Ею. Различие же названий и служений пресвитера и епископа со времён самих апостолов подтверждают все древнейшие Отцы Церкви и учители: Игнатий, Ириней, Тертуллиан и другие.

Предсказание Апостола о появлении волков хищных вскоре исполнилось. В посланиях к Тимофею, епископу Ефесскому – то есть через 6–8 лет – он уже говорит Тимофею об этих лжеучителях и даёт своему ученику наставления для борьбы с ними.

Научая учеников своих безкорыстному служению, апостол Павел приводит слова Иисуса Христа: *блаженнее есть паче даяти, неже приимати*, **не находящияся ни в одном Евангелии** и, очевидно, заимствованныя им из устного Предания. Смысл их относится к безкорыстному преподанию даров духовных и вполне соответствует наставлению Господа Апостолам: *туне приясте, туне дадите* (Мф. 10:8). Может быть даже, апостол имел в виду именно это наставление Иисуса Христа, относившееся не к одним Апостолам, а и ко всем преемникам их.

Апостол Павел в Иерусалиме. Заключение его под стражу (21:17–23:10).

По прибытии в Иерусалим Апостол Павел был радушно принят епископом Иаковом и пресвитерами Церкви Иерусалимской. Сообщив ему распространившееся между верующими из Иудеев мнение о нём как о нарушителе Закона Моисеева и проповеднике такого нарушения, братия Иерусалимские посоветовали Павлу подтвердить перед всеми Иудеями своё неизменное послушание Закону исполнением Закона об обетах, **для чего предложили ему принять на себя издержки по принесению жертв за четырёх Назореев**, оканчивавших свой обет в те дни, чтобы таким образом быть участником обета Назорейства. Но исполнение Павлом обета дало случай Асийским Иудеям обвинить его в осквернении храма, так как они, увидев его в храме, думали, что он ввёл в храм язычника Трофима Ефесянина. Схваченный и избитый раздражёнными Иудеями, он был спасён из их рук появлением тысяченачальника и отведением в крепость. На пути к крепости, с лестницы, ведущей к замку, апостол Павел, с дозволения тысяченачальника, начал оправдательную речь к народу, разсказав им историю своего обращения, о явлении Господа ему на пути в Дамаск и повелении ему идти на проповедь к язычникам. Этим снова раздражились Иудеи и требовали смерти Павла. Тысяченачальник велел отвести его внутрь замка и подвергнуть бичеванию, с целью узнать о причинах возмущения Иудеев против него. Но и на сей раз Римское гражданство спасает Павла от готовившихся для него истязаний и заставляет тысяченачальника представить его на суд синедриона.

В синедрионе первосвященник сначала приказал бить его по устам, за что услышал осуждение от Павла; **но когда Павел объявил о своём фарисействе,партия фарисеев признала его невинным и хотела освободить его;** поднялся спор между саддукеями и фарисеями, из-за чего начальник отвёл его снова в крепость.

По пришествии в Иерусалим, на другой день, апостол Павел является к Апостолу Иакову (брату Господню), как епископу Иерусалимской Церкви Это свидание Павла с Иаковом и пресвитерами Иерусалимской Церкви не только не показывает какого-нибудь антагонизма, вражды, нерасположенности между представителями двух – по-видимому, различных – направлений в Христианстве: Иудео-Христианского и Эллино-Христианскаго, но обнаруживает между ними и полнейшее согласие. Более того: пресвитеры – и сам Иаков прежде всего – советуют Павлу устранить от себя подозрение в нарушении Закона принятием участия в обете Назорейства.

Сам Павел, не любивший лицемерить и даже сам обличавший Петра в лицемерии, конечно, не сделал бы уступки требованиям иерусалимских Христиан, если бы он стоял в каком-либо противоречии с ними во взглядах на Закон Моисеев, или прямо возражал бы против предлагаемого условия устранить всякое подозрение в нарушении Закона; хотя из этого же случая видно, что **об апостоле Павле среди Христиан из Иудеев** (но не среди представителей Иерусалимской Церкви) **действительно составилось уже неблагоприятное мнение**, которое сам Павел хотел разсеять, приняв совет Иакова и пресвитеров.

Что касается самого совета Иакова подчиниться требованию Закона Моисеева, то он не может показаться странным, так как свобода от Закона Моисеева предоставлялась только Еллинам или язычникам и не простиралась на Иудеев. И сам Павел говорит о себе: *бых Иудеом аки Иудей* (1Кор. 9:20). **И его постоянныя путешествия в Иерусалим на праздники, обрезание Тимофея после Собора Иерусалимскаго** показывают, что **Апостолы вообще, и даже Павел, не считали себя свободными от исполнения Закона Моисеева**, пока он не отменён Самим Законодателем[3]. Только прекращение существования Храма и Священства указало на прекращение обязательного исполнения Закона.

При взятии Павла под стражу, 1,000-начальник допрашивал его, не он ли тот Египтянин, который незадолго перед сими днями произвёл возмущение и вывел в пустыню 4,000-сикарей (-разбойников: sicarius есть, собственно, тайный убийца, вооружённый кинжалом, кинжальщик). И. Флавий (Древн.. 20:8,6; Иуд. Война, 2:13,5) упоминает о явлении этого Египтянина, разсказывая, что он со своими приверженцами взошёл на гору Елеонскую, обещая показать им, как стены Иерусалимския падут по одному его слову; но правитель Феликс разбил его шайку, убив 400 человек и захватив до 200 человек. Сам возмутитель бежал в пустыню. По словам Флавия, у Египтянина было до 30 000, а 1000-начальник говорит только о четырёх тысячах – очевидно, о тех, которые были на Елеонской горе. При появлении Павла начальник стражи, вероятно, сначала подумал, что это возвратился тот Египтянин; и потому спросил: *не ты ли тот Египтянин?* Разсказ Флавия вполне подтверждает действительность разсказанного в книге Деяний события.

Апостола Павла схватили, как нарушителя отеческих законов, проповедующого против народа Иудейского и Закона, и святого храма (21:28). В опровержение сего Апостол, говоря по-еврейски, сказал о своём происхождении от евреев и о своём воспитании в Иерусалиме у ног Гамалиила, члена синедриона, знаменитого учителя и охранителя веры, известного всем в Иерусалиме, указал на свою предшествующую жизнь, небезыизвестную даже первосвященнику, от которого он имел и письма к живущим в Дамаске, куда отправился было

для преследования исповедующих имя Христово; но тут-то на пути к Дамаску он увидел Господа, призвавшого его к Себе, и стал Христианином.

Апостол о сем событии разсказывает подробно, внося в разсказ некоторыя частныя черты, еще более подтверждающия и истинность события и значение его для бывшого гонителя Христова; упоминает и о другом неизвестном нам случае явления Господа ему в храме Иерусалимском, когда Господь повелел ему идти с проповедью к язычникам.

Последния слова Апостола снова возбудили негодование слушавших его Иудеев, и они в неистовстве кричали, бросая вверх одежды и пыль и требуя смерти Апостола. **Речь Апостола имела целию доказать, что он Иудей и строгий исполнитель Закона, что он жил и действовал всегда сообразно с тем, что всякий Иудей считал законным и справедливым, что наконец и в последнем случае, переходя на сторону Христиан, он действовал по особенным черезвычайным откровениям Божиим, не разрывая связи с Иудейством.** Он приходит в храм и молится с Иудеями, и тут получает новое откровение Господа. Если он идёт к язычникам, то по повелению Господа. Иудеи возмущаются против него, конечно, больше всего потому, что он своё служение среди язычников объявляет совершающимся по повелению Божию, забывая о таковом же служении своих знаменитейших пророков Исаии, Ионы, Даниила и других.

Своё состояние, в котором он находился, когда видел Господа во храме Иерусалимском, Апостол Павел называет ἔκστασις – экстаз, изступление, восторг. По описание самого Павла (2Кор. 12:2–3), находящейся в таком состоянии человек не знает и сам: в теле ли он находится, или вне тела. По изображению же вообще вдохновенных людей, пророков и Апостолов, это то состояние, в котором человек, при совершенном бездействии внешних чувств – какое бывает во время сна – сохраняет полное сознание и полную деятельность духа, молится (как например Пётр: Деян. 1:10), созерцает мир духовный, прошедшее и будущее, подобно пророкам. Такое состояние чаще всего бывает во время молитвы, как с Петром и Павлом.

Римский тысяченачальник повелевает собраться первосвященникам и всему синедриону для разсмотрения дела о Павле.

До какого унижения дожил Иудейский синедрион, когда и простой военачальник Римский мог, по своему желанию, созывать его. Вероятно, во время отсутствия прокураторов (а они жили по большей части в Кесарии), вся власть сосредоточивалась в руках начальника стражи в Иерусалиме, и Иудейские начальники невольно подчинялись его распоряжениям. С другой стороны, до чего должна была простираться злоба Иудейских начальников и первосвященников против Павла, когда они по столь неважному делу – каково представляемое им – собираются, разсуждают, как о чём-то важном. В синедрионе Апостол Павел начинает свою речь свидетельством о добросовестном своём служении Богу, за что первосвященник приказывает бить его по устам, вероятно, считая слова Павла богохульством. Павел назвав его стеной подбелённой (то есть лицемером), призывает на него гнев Божий за то, что он, призванный судить по Закону, велит бить его вопреки Закона. Но когда предстоящие упрекнули его в неуважении к первосвященнику, Павел стал оправдываться тем, что он не знал, что это первосвященник, прибавляя, что он никогда не допустил бы себя сказать что-нибудь против него, так как в Законе написано: *«началъствующого в народе твоём не злословь»*. (Исх. 22:28). Оправдание Павла незнанием, что председательствующий в синедрионе первосвященник, многим кажется неосновательною отговоркою, поскольку Павел часто бывал в Иерусалиме и в настоящем случае по самому положению лица председательствующого мог заключить, кто он

таков. Но так как сам Павел свидетельствует, что он не знал первосвященника, то нет основания подозревать в этом случае с его стороны какую-нибудь хитрость или притворство.

В Иерусалиме он бывал в несколько лет раз и на короткое время, о первосвященнике мог слышать, но лично видеть его мог и не иметь случая; в синедрионе же часто председательствовал и не первосвященник, а один из членов синедриона. Поэтому очень возможно, что Павел и не знал, и не узнал первосвященника в лице председателя в синедрионе[4].

В речи своей к синедриону Павел указывает, что он фарисей и судится за чаяние и воскресение мёртвых (в Русском: *за чаяние воскресения*), то есть за учение о Мессиичаяния языков, и о Воскресении Его из мёртвых он подвергнут суду. Это заявление было достаточным поводом к обнаружению худо скрываемой взаимной ненависти между членами синедриона, из которых одни были фарисеи, другие – саддукеи. Саддукеи не признавали ни воскресения мёртвых, ни бытия Ангелов, ни духа вообще; не верили они и в пришествие Мессии. Фарисеи всё это признавали, и из этих верований часто враждовали против саддукеев. Павел, узнав, что собрание состоит из разнородных элементов, обращает это в свою пользу и заявляет о своём фарисействе. Как удачен был подобный оборот речи со стороны Павла, видно из того, что собрание тотчас разделилось, и фарисеи видимо склонились на сторону Павла и даже склонны были поверить, что Ангел или дух мог говорить через Павла, чтобы таким образом наглядно опровергнуть неверующих саддукеев. И, как бы убеждённые в действительности получения Павлом откровения от Бога, они не считают возможным судить его, чтобы не явиться противниками Божиими. Так и слышится голос благоразумного Гамалиила, который советовал синедриону воздержаться от гонений на Апостолов, чтобы не явиться богоборцами (5:39).

Павел в Кесарии (23:11–26:32).

Раздражённая против Павла толпа Иудеев и ещё более начальников Иудейских искала смерти его; но Господь не допустил служителю Своему пострадать прежде предназначенного времени. Он Сам явился Апостолу в ночном видении и подкрепил его надеждою, что он будет свидетельствовать и в Риме так же, как и в Иерусалиме о Христе. Этого было достаточно для Апостола языков, чтобы с новою ревностию продолжать своё великое служение. Начало этого дела не замедлило.

На другой же день после заточения Павла под стражу некоторые из Иудеев, в числе 40, опасаясь, чтобы узник не ускользнул от их мести, составили против него заговор, с целию убить его, и поклялись не вкушать хлеба до исполнения заговора. Синедрион, извещённый о сем заговорщиками, должен был содействовать им в исполнении заговора. Но сын сестры Павловой, случайно узнавший о сем заговоре, тайно известил о нём Павла, который через него же дал знать 1000-начальнику; а сей в ту же ночь под стражею в 470-т человек отправил Павла, при особом препроводительном письме к прокуратору **Феликсу**, в Кесарию, как Римского гражданина. Но искавшие смерти Павловой не успокоились. Через 5 дней сам первосвященник со старейшинами и с ритором **Тертуллом** явились к прокуратору, требуя суда над Павлом.

Ритор выставил Павла перед Феликсом язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, за что будто бы и был судим синедрионом, но силою отнят у них Лисием военачальником.

В опровержение сего обвинения Павел указал на то, что он не более 12-ти дней назад пришёл в Иерусалим для поклонения, что ни в городе, ни в храме и нигде ни с кем на вступал в споры и никого не возмущал, что если **он действительно служит Богу** по учению Назорейскому, называемому ими ересью, **ожидая воскресения мёртвых**, то и они (то есть Иудеи – Ред.) того

же (то есть воскресения – Ред.) ждут; что, наконец, если кто мог обвинять его, то разве Асийские Иудеи, которые однако ж не явились сюда, а перед иерусалимскими Иудеями он не признаёт себя виновным. Феликс отложил дело до прихода Лисия. Сам он с женою Друзиллою – иудеянкой – слушал Павла отдельно о вере в Иисуса Христа и пришёл в страх, когда Апостол раскрыл ему учение о правде, о воздержании и о будущем Суде. Он повелел не стеснять Апостола, оставляя к нему свободный доступ всем близким к нему, но не выпускал из-под стражи в надежде, что Павел даст ему денег за свою свободу. Так прошло два года, пока Феликса сменил Порций Фест.

Тотчас по прибытии Феста, Иудеи возобновили свои жалобы на Павла и требовали его призыва в Иерусалим, в надежде на пути убить его. Фест сначала решился произвесть допрос Павлу в Кесарии, но потом, желая угодить Иудеям, предложил Павлу отправиться в Иерусалим. Павел по одному уже этому предложению мог заключить о характере суда Феста над ним, и предпочел ему другой высший суд. Как Римский гражданин, он потребовал суда Кесаря. Фесту не оставалось ничего, кроме того, чтобы согласиться с требованием узника и объявить ему, что он будет послан на суд Кесаря. Через несколько дней прибыл в Кесарию для поздравления Феста царь Ирод Агриппа II-й с сестрою Вереникою. Фест предложил ему, как исповедующему Иудейскую религию, послушать узника Павла и устроил для сего торжественное собрание, в которое призвал и Павла.

Приведённый в цепях в зал собрания, Апостол решился воспользоваться прекрасным случаем свидетельствовать о своём учении и о предмете своей проповеди и, обращаясь к Агриппе, сказал, что он, как родом фарисей с малых лет питал надежду на исполнение обетования Божия, данного отцам; но признавая воскресение мёртвых, он сначала возставал против почитателей Назорея и гнал их, на что и испросил полномочие от первосвященника. «Когда же, – заканчивает Павел, – на пути в Дамаск, гонимый мною Иисус явился и повелел мне креститься и затем послал меня на проповедь к народу Иудейскому и язычникам – то вот с тех пор я проповедую и подвергаюсь гонениям, как и теперь».

Упоминание о Воскресении Иисуса Христа заставило Феста сделать упрек Апостолу в безумии, до которого его будто бы доводит большая учёность; но Павел сказал, что он в здравом уме, что Воскресение Иисуса Христа произошло не в тёмном углу. Обращаясь снова к Агриппе, Павел спросил его: верит ли он пророкам. Агриппа отвечал, что Павел так убедительно говорит, что едва не сделал его Христианином, на что Павел заметил, что он просил бы Бога, чтобы все присутствующее здесь сделались Христианами, такими же, как и он, кроме уз. Ирод с Вереникою засвидетельствовали перед Фестом, что Павлу можно бы было дать свободу; но так как он назвал Кесаря, то и должен быть отправлен в Рим.

1) Господь подкрепляет Апостола в страданиях за свидетельство о Нем надеждою, что он будет свидетельствовать так же и в Римето есть подкрепляет в страданиях обещанием новых страданий. Только у Господа возможны такия обещания Своим рабам; только для избранников Божиих могли быть утешительны подобныя надежды: потому что они не для себя живут и не сами по себе действуют, но живёт и действует в них сила Божия; а с действиями и заслугами связаны высочайшия обетования о наградах Небесных.

В составленном против Павла заговоре Иудеев, заклявшихся не есть и не пить до тех пор, пока не убьют его, достойно примечания не то, что *нашлись и находятся такие фанатики, которые даже с заклятием себя готовы совершить преступление, как дело Богоугодное и религиозное, а то, что этот заговор знают и одобряют члены высшого судилища Иудейского и готовы содействовать его исполнению.*

До чего доводит озлобление и ослепление вождей народа в деле религии! Исполнение подобной безразсудной клятвы, или неисполнение ея, не могло особенно затруднять заклявшихся, потому что те же первосвященники, которые охотно соглашались принять участие в исполнении клятвы, ещё с большею свободою могли дать разрешение от клятвы, когда видели, что она не исполнялась по независящим от них причинам.

2) В разсказе о заговоре против Павла упоминается сын сестры Павловой (Деян. 23:16), но без указания того, был ли он постоянный житель Иерусалима или случайный пришелец, явившийся в Иерусалим на праздник Пятидесятницы. Первое вероятнее. Это упоминание о нахождении ближайших родственников Апостола Павла в Иерусалиме, сопоставляемое с некоторыми другими случайными упоминаниями в послании к Римлянам и Евангелии от Марка, даёт повод к некоторым предположениям, заслуживающим особенного внимания. Так, в числе лиц, упоминаемых в послании к Римлянам (16:13), апостол Павел посылает приветствия Руфу, избранному о Господе, и матери его, которую называет и своею материю. А так как этого Руфа почти все древние толкователи считают одним лицом с сыном Симона Киринейскаго, нёсшого крест Христов на Голгофу (Мк. 15:21), то название апостолом Павлом его матери своею даёт основание считать их ближайшими родственниками между собою. Хотя толкователи предполагают здесь родство духовное, по добродетелям (Златоустого беседа на Рим. 31:3); но оно не исключает и плотского родства.

Можно согласиться с теми, которые предполагают, что Павел во время своего воспитания в Иерусалиме в школе Гамалиила жил в доме Симона Киринейскаго, конечно, по родству, и потому считал жену его как бы своею второю материю. К этому дому, а стало быть, и к родству с Павлом мог принадлежать и упоминаемый в книге Деяний сын сестры Павловой.

3) Упоминаемый здесь Агриппа назывался Марком Агриппою, или Иродом Агриппою II-м. Он был сыном Ирода Агриппы I-го, или Великаго, воспитывался при дворе Римского Императора и после смерти своего отца получил от Императора Клавдия в управление Халкиду, а через 4 году тетрархию Филиппа и Лисания с титулом царя (Древн. 20:7,1), быв таким образом последним царём из фамилии Иродов у Иудеев. Вереника, или Ференика, была его сестрой и находилась сначала в замужестве за своим дядей Иродом Халкидским, а после его смерти жила при брате своём Ироде Агриппе (Древн. 20:7,3).

Речь Апостола Павла перед Иродом Агриппой и Фестом была одною из сильнейших и замечательнейших речей. Апостол имел случай торжественно, и притом вполне научно, доказать истинность содержимого и проповедуемого им учения, **сущность которого он поставляет в покаянии и добрых делах**. Апостол говорит, что **он, как фарисей, как строгий Иудей, держится тех же верований, которыя сохраняют и все правоверные Иудеи**; это именно вера в Мессию, **надежда на Его Пришествие**.

Исполнением этой надежды, упованием Христиан является Иисус Назорей, о Котором они учат, что хотя Он и умер, но был воскрешён Богом. «Я, – говорит Апостол, – сначала думал действовать против Иисуса Назорея, потому что считал невозможным воскресение мёртвых; но удостоившись видеть Самого Воскресшого и получив от Него повеление проповедать близким и дальним, Иудеям и язычникам, я стал проповедовать, что Иисус есть Мессия».

Главная цель проповеди Павловой о Христе: открыть всем глаза, чтобы все могли покаяться и получить прощение. Естественно, что он не мог не говорить о Воскресении Христа. Но Иудеи за эту-то проповедь и схватили его. Впрочем, помощию Божиею он продолжает свидетельствовать о Христе то же, что и всегда, то есть что Христос был первым воскресшим из мёртвых. И невероятного в Воскресении Христа ничего не было. Моисей и

пророки говорили то же о Христе. Итак, кто верит пророкам, тот должен поверить и Христу или проповеди о Христе.

Ирод чувствовал силу доказательств Павла и прямо объявил ему, он едва не сделался Христианином; но как человек слабохарактерный, из угождения Фесту или, может быть, опасаясь, чтобы Фест не заподозрил его самого – воспитанного при дворе Римских Кесарей – в последовании суевериям Иудейским, Ирод поспешил прекратить разговор с Павлом и стал совещаться о нём с Фестом.

4) В разсказе о своих прежних отношениях к Христианам Павел отмечает некоторый особенныя черты, неизвестныя ни из прежних разсказов о нём Книги Деяний, ни из посланий самого Апостола. Так он говорит, что принуждал Христиан хулить *Иисуса* (26:1; Сравните: 1Тим. 1:13) – для почитателей хулить Того, Кого они почитают, есть величайшее оскорбление.

Далее Апостол говорит, что свет, осиявший его на пути в Дамаск, был сильнее Солнечного сияния; голос, говоривший ему, говорил на еврейском языке. После слов, которыми Господь повелел Савлу идти в город и исполнить то, что ему будет сказано, Павел прибавляет слова о назначении его быть Апостолом язычников, которыя он слышал уже в Дамаске от Анании. Очевидно, Апостол и слова, сказанныя Ананией, по повелению Господа, и непосредственно слышанныя им, принимает за прямое повеление себе. Тут же Апостол определяет цель и сущность своей проповеди как прямо указанную Господом в призвании людей к покаянию и добрым делам.

5) Апостол Павел говорит, что Моисей и пророки говорили о Христе, что Ему подобает пострадать и возстать Первенцем из мёртвых и возвестить свет народу Иудейскому и язычникам. Здесь и Моисею приписывается то, что принадлежит позднейшим пророкам; но так как Моисей разсказывает об обетованиях Адаму, Аврааму и вообще патриархам, о событиях и предметах, служивших прообразом жизни, смерти и Воскресения Христова, то и ему Апостол мог приписать те пророчества, которыя говорили о страдании и Воскресении Христа, хотя прямых предсказаний о сем у Моисея нет. Замечательно ещё, что Моисею же и пророкам приписываются пророчества о просвещении язычников, что ясно сказано уже в Новом Завете: у Захарии, отца Иоанна Предтечи, и у Симеона Богоприимца.

Фест прервал речь Павла в то время, когда Павел упомянул о Воскресении Иисуса Христа из мёртвых, очевидно, считая слова Павла следствием умопомешательства, до которого Павел дошёл по учёности.

Как видно, Фест был высокого мнения об учёности и уме своего узника, однако проповедь о Воскресении показалась ему и в устах ученого человека безумием. Так Христос и распятый и воскресший *Иудеем соблазн, Эллином же безумие* (1Кор. 1:23).

В опровержение мнения Феста Апостол говорит, что Воскресение Иисуса Христа должно быть известно и Ироду Агриппе, так как не в углу оно происходило. Новое доказательство того, что весть о Воскресении Иисуса Христа с самого начала быстро распространилась по всей Палестине и за пределы ея и что на неё смотрели не как на пустой слух или несбыточную мечту, но придавали значение достоверности.

Отправление Апостола Павла в Рим и пребывание его в Риме. (27:1–28:31).

После двухлетняго пребывания в узах в Кесарии, Павел, потребовавший суда Кесаря, был отправлен в Рим на корабле с другими узниками, под начальством сотника Юлия, из полка Августова. Сначала плавание вдоль Асийских берегов было благополучным. Павел, пользуясь

человеколюбием сотника, мог сходить на берег и видеться с братиями. В **Мирах Ликийских** путники пересели на другой корабль и, по случаю наступления поздняго зимняго времени, плыли медленно и подвергались бурям.

Пристав к острову Крит близ города Ласеи, корабль долго выжидал благоприятного ветра для плавания. Павел советовал зимовать здесь, но кормчий и другие дали совет искать более удобного места для зимовки и при первом попутном ветре отправились в путь. Наступившая сильная буря, однако, стала носить корабль по морю, не давая надежды на спасение. Груз и вещи были выброшены в море; путники приходили в отчаяние. Павел, ободрённый видением Ангела в ночи, ободрил и находившихся на корабле надеждою, что никто не погибнет, убедил их подкрепиться пищею и сам начал перед ними есть. К утру действительно показался берег. Корабль, облегчённый от груза, был направлен к берегу, но вскоре попал на косу, сел на мель и был разбит волнами, путники же, в числе 276-ти человек, благополучно добрались до берега – кто вплавь, кто на досках. Таким образом, после 14-дневного бедствования на Адриатическом море Павел со спутниками вышли на берег на острове, который оказался Мальтою.

Чудесное спасение мореплавателей сопровождалось новым чудом. Островитяне, оказывая помощь спасшимся, разложили на берегу костёр для согревания от дождя и холода. Из хвороста, который Апостол Павел собирал для костра, выползла змея и повисла на руке его. Жители при виде ея ожидали смерти Павла и были уверены, что суд Божий преследует его, если и спасённому от моря не даёт жить; но **Павел стряхнул змею в огонь и остался жив**. Тогда жители стали смотреть на него, как на бога.

Совершённое Павлом исцеление страдавшого горячкою отца начальника острова Публия привлекло к нему и других больных, которые все были исцелены Павлом. Вследствие сего островитяне оказывали путникам почести и пособие. Через три месяца они отправились в Сиракузы и затем в Регию (Реджио) и наконец прибыли в Путеолы (вблизи нынешняго Неаполя), где их встретили уже Христиане. Отсюда Павел со спутниками отправлен был пешком в Рим.

Христиане, узнав об их приближении, вышли к ним на встречу до Аппиевой площади и трёх гостиниц (в 43-х Римских милях – 60 вёрст от Рима) и приветствовали Павла, который обрадовался и ободрился при виде их. Он видел в этой встрече явный знак милости Божией, удостоверяющей в исполнении его надежд на проповедническую деятельность в самом Риме. По прибытии в Рим Павел пользовался, по милости военачальника, большою свободою и жил на своём иждивении на отдельной квартире с приставленным к нему воином. Через три дня Павел собрал знатнейших Римских Иудеев, разсказал им о себе, о причинах, заставивших Римского правителя в Иудее препроводить его в Рим, о нападениях на него со стороны Иудеев; при сем проповедал им Христа. Когда мнения слушавших его разделились, и некоторые не приняли его проповеди, он, упрекнув их словами пророка Исаии в ожесточении сердца, объявил им, что перенесёт свою проповедь к язычникам. И действительно, в течении двух лет он со всяким дерзновением, невозбранно проповедовал о Христе всем приходившим к нему.

Спутниками Апостола Павла во время путешествия в Рим, как видно из описания, были только Лука и Аристарх. Они были отправлены с другими узниками на купеческом корабле, из города Адрамита (недалеко от Троады), с целию найти в одной из Малоазийских пристаней корабль, плывущий в Италию, что действительно и сделано было в Мирах Ликийских, где путешественники пересели на Александрийский корабль, с грузом пшеницы плывший в Италию. Плавание было продолжительно и неблагоприятно, по случаю поздняго зимняго времени и начавшихся в то время бурь.

Чтобы означить приблизительно время плавания, дееписатель говорит, что в то время как они отправлялись в опасное плавание из хороших пристаней на острове Крит, *пост уже прошёл*. Большая часть толкователей думают, что это пост VII месяца, то есть день очищения, бывающий 10-го Тисри (соответствующего нашему Сентябрю): это полагают на том основании, что Павел и большая часть узников были, конечно, Иудеи, которым известны были только Иудейские посты, что в месяце Сентябре бывают опасныя равноденственныя бури, во время которых навигация прекращается. Но Корнелий a Lapide, вслед за другими и вместе с другими толкователями, полагает с большею вероятностью, что это был пост Христианский, так называемый *Рождественский*, что о нём-то и упоминает писатель книги Деяний, так как Феофилу, которому назначалась книга, как мало знакомому с установлениями и постами Иудейскими, выражение писателя: *пост уже прошёл*было бы совершенно непонятно; но указание на пост Христианский ему – Христианину – могло быть совершенно понятно. Притом же плавание в Средиземном море становится опасным не во время равноденственных бурь, а зимою.

По свидетельству некоторых писателей, Римляне считали море закрытым, запертым (clausum) для плавания от 3 дня Ид Ноябрьских (11-го Ноября) по 4 день Ид Мартовских (до 12 Марта). То есть до Ноября время не могло ещё считаться поздним, и капитан корабля и кормчий могли ещё разсчитывать на благополучное плавание до Италии. Если же они решаются искать зимней стоянки у острова Крита, то потому, что прошло уже самое позднее время плавания. Таким образом очень справедливо то мнение, что 14-дневная буря и кораблекрушение у о. Мальты случились в Феврале месяце.

Есть древнее предание, что Апостол Павел прибыл в Рим 6-го Июля. Если положить, что три месяца пребывания на Мальте кончились в конце Мая, то плавание до Сиракуз, три дня в Сиракузах, день в Ригии, 7-мь дней в Путеолах и около месяца путешествия пешком от Путеол до Рима кончатся именно 6-го Июля. Февраль месяц и есть самое бурное и холодное время на островах Средиземного моря.

1) В настоящее время Адриатическим морем называется залив Средиземного моря между Балканским и Аппенинским полуостровами. В древности же так называлось всё пространство Средиземного моря между Грецией, Италией и Сицилией, от Крита до Мальты, то есть та часть Средиземного моря, которая ныне известна под именем Ионическаго.

Убеждая спутников к принятию пищи, Павел берёт хлеб, благодарит Бога (εὐχαριστίος) и, разломив (κλάσας), начал есть. Некоторые толкователи на основании выражений, употребляемых здесь, думают, что Павел совершил Евхаристию; но в такия страшныя для всех минуты жизни, при отсутствии необходимых принадлежностей Богослужения и при отсутствие спокойствия, совершение этого важного Богослужения, да ещё перед Иудеями и язычниками, едва ли было возможно. Скорее всего это было действие отца в семье. Павел говорит, что Бог даровал ему всех плывущих с ним; следовательно он является отцом, покровителем находящихся на корабле, и как отец заботится о поддержании их жизни. Он так уверен в истине того, что открыто ему Богом, так твёрдо надеется на спасение, что уже как спасённый с благодарностью Богу вкушает хлеб, столь необходимый для него и для других в эти последния минуты опасности, об окончании которой он уже извещён Богом. Самое действие благодаренья Богу перед вкушением хлеба было для плывущих лучшим примером и одушевлением в их безнадёжном состоянии. При высадке на берег острова Мальта воины, опасаясь, чтобы кто из узников не убежал, согласились было их умертвить – очевидно, из страха ответственности перед высшим начальством за допущение побега. Это показывает, что или в числе находившихся на корабле были важные преступники, за бегство которых угрожала смерть, или

что вообще законы военной дисциплины у Римлян были очень суровы. Сотник, желая спасти Павла, воспротивился такому решению воинов, очевидно, сколько разсчитывая на честность Павла и, может быть, других узников, столько и полагаясь на возможность защитить воинов от суда, в случае побега кого-либо из узников.

2) По приходе в Рим, апостола Павла встречают тамошние Христиане – но между ними не упоминается об Апостоле Петре. Не упоминает о нём и апостол Павел в своих посланиях, писанных им из Рима. Поэтому некоторые толкователи делают вывод, что Апостола Петра не было в Риме во время прибытия туда апостола Павла и пребывания его там в течение нескольких лет и что, поэтому, утверждение Римской Церкви о 25-летнем епископстве Апостола Петра в Риме не может быть принято историческою критикою за достоверное. Только его мученическая смерть в Риме с апостолом Павлом, подтверждаемая свидетельствами Климента Римского и других писателей, может быть признана достоверной.

Но уже одно то обстоятельство, что существовавшее с I-го века постоянное предание Римской Церкви о долговременном пребывании Апостола Петра в Риме и его мученической смерти там до последняго времени принималось всею Церковию на Западе и Востоке как несомненное, может служить достаточным основанием для признания правильности верования Римской Церкви; тем более, что ни в древнее, ни в последующее время не встречалось каких-нибудь преданий об Апостоле Петре, противоречащих означенному верованию. В объяснение же того, почему в разсказах книги Деяний об апостоле Павле и в его посланиях не упоминается Апостол Пётр, следует обратить внимание на то, что Апостол Пётр не всё время пребывания своего в Риме непрерывно оставался в этом городе, но, как говорит предание, неоднократно уходил оттуда и с целию проповеди о Христе путешествовал на Север за пределы Римской Империи, проходил Галлию, достигал и Британии, а предстоятелями Римской Церкви, на время своего отсутствия оставлял вместо себя епископов Лина и Анаклета. Так как апостол Павел мог прибыть в Рим во время этого апостольского путешествия Апостола Петра за пределы Рима, то он и не упоминает об Апостоле Петре. Между тем такое временное, более или менее продолжительное, отсутствие Апостола Петра из Рима не могло и не может служить поводом к сомнению в том, что он был и считался действительным епископом Рима в продолжении 25 лет (с 42-го по 67-й год), со времени чудесного освобождения из темницы в Иерусалиме (Деян. 12:17) до мученической смерти в Риме в царствование Нерона.

По прибытии в Рим, апостолу Павлу дозволено было жить в гостинице с воином, стерегущим его. Это показывало как уверенность Римских властей в невинности Павла, так и особенное доверие к нему военачальника, которому он передан был, вероятно, при хорошем отзыве сотника Юлия.

Проповедь апостола Павла к Римским Иудеям, как свидетельствует писатель книги Деяний, мало имела успеха, что побудило Апостола, после неудачных попыток привлечь их к вере в Иисуса, изречь слова обличения в огрубении сердца, какия были сказаны некогда Господом через Исаию пророка (6:9–10), и объявить, что отныне слово спасения будет возвещено язычникам.

Этим объявлением Апостола оканчивает Евангелист Лука книгу Деяний, прибавляя, что два года Апостол невозбранно с дерзновением проповедовал Слово Божие всем приходящим – как бы давая разуметь, что после этого начался новый период в жизни Апостола, когда он уже не мог так безпрепятственно проповедовать.

Общее обозрение путешествий святого апостола Павла

Избранный Самим Господом во апостола языков, Савл довольно долго готовился к делу апостольства и выступил на поприще проповеди не сразу. После частных попыток свидетельствовать о Христе в Дамаске и Иерусалиме, он должен был удалиться на свою родину в Тарс, откуда был призван Варнавой около 43-го года на дело проповеди в Антиохии. Отсюда он начал свои великия апостольския путешествия: сначала вместе с Варнавой, в качестве его сотрудника, а потом самостоятельно, с сотрудниками из учеников своих.

Первое Апостольское путешествие начато было Варнавой и Савлом, по указанию Святого Духа (Деян. 13:1–4), после возвращения из Иерусалима, куда они были посылаемы Антиохийскими Христианами с милостыней для Церкви Иерусалимской, по случаю голода, постигшого Палестину в 44-м году, при Императоре Клавдии (Деян. 11:30).

В сопровождении племянника Варнавы – Иоанна Марка – апостолы отправились на остров Кипр, родину Варнавы, прошли весь остров до Пафа, где Савл, называющийся с этого времени Павлом, обратил проконсула Сергия Павла, поразив слепотою волхва Вариисуса. С Кипра Апостолы переправились в Пергию, что в Малой Азии, прошли Памфилию, Писидию и Ликаонию и дошли до Дервии. Во всех городах они подвергались за проповедь о Христе гонению от Иудеев и переносили благовестие к язычникам. Возвращаясь из Дервии тем же путём через Писидию и Памфилию, они дошли до Атталии и отсюда воротились в Антиохию. Это было первым апостольским путешествием апостола Павла, продолжавшимся около 6 лет (45–51 годы).

Из Антиохии Апостолы вскоре должны были отправиться в Иерусалим на обор Апостольский, для решения возникшого в Антиохии вопроса об освобождении Христиан из язычников от ига Закона Моисеева, и возвратились в Антиохию с посланием от Церкви Иерусалимской и с положительным решением Собора в пользу обращённых из язычников. После этого было предположено второе апостольское путешествие с целию обозрения и утверждения основанных уже Церквей. Но разошедшись с Варнавою, по случаю несогласия взять в сотрудничество Иоанна Марка, оставившого апостолов на половине первого их путешествия, Павел остался в Малой Азии, а Варнава отправился на остров Кипр.

Павел, в сопровождении Силы, пошел в Сирию и Киликию, посетил Ликаонию, прошёл Фригию и Галатию и дошёл до Троады. Во Фригии он взял с собою Тимофея, в Троаде Луку. С ними он переправился в Европу и положил основание Церкви в Филиппах в Македонии, подвергся здесь темничному заключению за исцеление бесноватой и, освобождённый из темницы, отправился в Фессалонику, но, преследуемый везде Иудеями, дошел до Афин, где перед лицом самого ареопага проповедал неведомого им Бога. Отправив отсюда Тимофея в Фессалонику для утверждения в вере тамошних Христиан, Апостол сам основал своё пребывание в Коринфе; но по случаю возмущения Иудеев, принуждён был вскоре оставить этот город и отправился в Иерусалим. На пути посетил Ефес и Кесарию и из Иерусалима возвратился в Антиохию. Это было в 55-м году. Таким образом это путешествие продолжалось около 3,5 лет (52–55).

После недолгого пребывания в Антиохии, Апостол предпринял третье Апостольское путешествие и, посетив Фригию и Галатию, основал своё пребывание во Ефесе, где два года учил в училище Тиранна и удалился отсюда только из-за народного возстания, возбуждённого Димитрием среброковачём. Из Ефеса Апостол направил свой путь в Македонию, посетил основанныя им там Церкви, провёл три месяца в Элладе и через Македонию же решил возвратиться в Сирию.

Высадившись в Троаде, где он воскресил убившагося до смерти отрока Евтиха, прошёл частию пешком, частию морем берега Малой Азии до Милита. В Милите простился с Ефесскими пастырями и отсюда приплыл в Сирию, на пути посетил Тир, Птолемаиду и Кесарию, и сухим путём дошёл до Иерусалима. Здесь, из-за мятежа, поднятого Малоазийскими Иудеями за мнимое осквернение храма, апостол Павел был взят Римским 1,000-начальником под стражу, и им же вскоре препровождён в Кесарию для избавления от Иудеев. В Кесарии два года был в заключении у проконсула Феликса и, не получив защиты и свободы ни от него, ни от преемника его Феста, потребовал суда Кесарева, почему и был отправлен в Рим вместе с другими учениками, успев перед отправлением свидетельствовать истину Евангелия перед Иродом Агриппой II-м. На пути в Рим, после опасного плавания по Адриатическому морю, потерпел кораблекрушение у острова Мальты. На этом острове привлёк к себе внимание и возбудил веру жителей и собственным чудесным спасением от змеи и исцелениями больных, и отправлен был в Италию с другими узниками на новом корабле. Пробыв недолго в Сиракузах и потом в прибрежных городах Италии, в Регии и Путеолах, Павел отправлен был в Рим пешком, куда наконец и прибыл летом 62 года. Двухлетним пребыванием Апостола в Риме кончается его третье путешествие, и им завершается книга Деяний Апостольских.

Таким образом **в первое путешествие апостола** положено начало Церквам на острове Кипр и в некоторых областях Малой Азии, Памфилии, Писидии и Ликаонии. Проповедь апостольская предлагалась первоначально Иудеям и прозелитам; язычники же, принявшие слово Евангелия, по всей вероятности были сначала обрезываемы или лучше обращаемы в прозелитов Иудейства, и потом уже крещались во имя Иисуса. Но Варнава и Савл возстали против такого подчинения Христиан Закону Моисееву и побудили Церковь Антиохийскую просить решения этого вопроса на соборе Церкви Иерусалимской, куда и отправлены были Варнава и Савл.

Во второе путешествие, совершённое апостолом в Малой Азии и простёртое до Македонии и Ахаии, Павел уже проповедовал язычникам свободу от ига Моисеева, но твёрдо держась повеления Божия, во всех городах начинал свою проповедь с синагог к Иудеям; и только тогда, когда они отвергали её, переносил слово к язычникам; тем не менее от тех же Иудеев он был всегда преследуем.

Третие путешествие имело целию утверждение в вере прежних Церквей, основанных как в Азии, так и Европе и, закончившись заключением Апостола под стражу, привело Апостола в Рим, где и оканчивается последовательная история Апостольской проповеди. И в Риме, как и везде, Апостол начинает свою проповедь с Иудеев и из-за ожесточения их переносит её к язычникам. Но здесь он является уже не Иудейским, а Римским узником и безбоязненно может проповедовать Христа даже перед домочадцами Кесаря.

Весь период Апостольских путешествий апостола Павла обнимает, по наиболее вероятному счислению, 21 год.

Общие выводы в виде заключения к обозрению Книги Деяний Апостольских

Ближайшее знакомство с книгою Деяний Апостольских даёт нам возможность сделать несколько замечаний об этой книге, о ея цели и характере.

В книге Деяний главным образом выступают два лица: Апостол Пётр и апостол Павел. Сравнивая их деятельность и учение, мы видим, что оба они равны: и в Павле ни в чём нет недостатка против высших Апостолов; но все признаки апостольства оказались в нём: терпение, знамения, чудеса и силы (2Кор. 12:11–12). Апостол Павел призывается к апостольству Самим Господом (9:4–6) и непосредственно получает от Него наставления, как и

Апостол Пётр (10:13–15; 18:9; 22:18; и прочие). Оба они творят одинаковыя чудеса; Пётр исцеляет хромого от рождения (3:2) и Павел делает то же (14:8); и тот и другой воскрешают мёртвых (9:40; 20:9–10). Пётр исцеляет больных своею тенью (5:15), Павел – приложением платков и опоясаний (19:12). Их почитатели воздают им почти Божеския почести (10:25–26; 14:11,15); но противники их жестоко наказываются (5:5,10; 13:11). Находясь в темнице, каждый из них получает ослабление от уз по воле Божией (12:7; 16:26).

Владея сами дарами Святого Духа, они сообщали их и верующим (10:44; 19:6). Поставляя таким образом Апостола Павла наравне с Апостолом Петром, Евангелист Лука старается и с другой стороны поддержать честь его апостольства, которую старались некоторые унизить за то, что Апостол Павел учил отступление от Моисея (19:21). **Ревнитель Закона Моисеева до обращения ко Христу, Павел остаётся таким же и по обращении: он постится и молится, посещает Иерусалим в праздники, сам делает обеты и участвует в обетах Назореев, даже обрезывает Тимофея**, но имеет ясное дозволение избавлять язычников от сего (13:3; 14:23; 18:18,21; 20:16; 21:24; 16:3). **Проповедь свою он всегда начинает с синагог и только, когда Иудеи отвергают её, он обращается к язычникам** (13:46; 14:1; 17:1–5,10,12,17,19; 18:4,6; 19:8–9; 28:17,28). Однако, будучи призван к проповеди язычникам и по преимуществу имея право на имя Апостола языков – как Пётр на имя Апостола обрезанных (Гал. 1:16; 2:7; Еф. 3:8) – он не сам начинает эту проповедь, его предупреждает в этом Апостол Пётр (Деян. 10:45; 15:7), и, таким образом, авторитет Апостола Петра примиряет презрителей Апостола Павла с его делом, потому что Павел был только продолжателем Петра.

Другия лица группируются около Апостолов Петра и Павла и скрываются за ними или суть продолжатели и сторонники того или другого Апостола. Двенадцать Апостолов делают всё по инициативе Петра. Стефан – избранник его же. Иоанн идёт на молитву с Петром. Иаков схвачен Иродом и казнён; той же участи должен был подвергнуться и Пётр.

С другой стороны, такое же место занимают и Апостолы Павел, Варнава и Савл, потом Павел и Варнава, Павел и Сила, и наконец один Павел со своими учениками, которые даже и не именуются – вот вся история второй половины книги Деяний.

Всё это ведёт нас к той мысли, что Евангелист Лука хотел в книге Деяний Апостольских доказать ту мысль, что Бог и языкам отверз дверь веры и что Христиане из язычников имеют своим представителем такого же Апостола, как и Христиане из Иудеев или, лучше, что оба Апостола послужили Церкви языческой один началом проповеди, другой наибольшими трудами в проповеди.

Главные и более выдающиеся пункты учения Книги Деяний

а) О покаянии и Вере.

Переходя к учению книги Деяний Апостольских, мы должны остановиться прежде всего на главной теме проповеди Апостольской. Её можно выразить словами первой проповеди Апостола Петра в день Пятидесятницы: *покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа* (2:38), и повторяемой Апостолами при всяком новом случае (Сравните: 3:19; 5:31; 10:43; 11:18; 13:38–17:30; 20:21; 22:16; 26и другие).

Понятие о покаянии, или, как в некоторых местах, об обращении, предполагает собою два других понятия:

а) Уверенность в ложном нравственном состоянии, проистекающем из неправильного образа деятельности и заслуживающем порицания (сознание греховности),

б) **Желание изменить это состояние на более правильное и лучшее**. Но одного сознания своей греховности и желания изменить своё нравственное состояние, иначе сказать, одного покаяния, ещё недостаточно для получения прощения грехов или, точнее, изглаждения их; нужно ещё придти к убеждению, что этого **можно достигнуть только через веру в Иисуса Христа, как разрешителя грехов, и запечатлеть свою веру в Него крещением.**

Таким образом **покаяние во грехах, вера в Иисуса Христа и крещение во имя Его** суть необходимыя условия спасения и приобретения жизни (вечной).

Несть иного имене под Небесем, о нем же подобает спастися человеком(4:12), кроме имени Иисуса Христа. Он есть Началоводитель к жизни (ἀρχηγός3:15; 5:31). Закон в этом случае безсилен: исполнением его нельзя оправдаться (13:39), и потому значило бы искушать Бога, если налагать иго Закона на выи язычников (15:10); но с другой стороны предосудительно для Иудея и оставление Закона Моисеева, в котором он вырос и воспитался (21:21).

Что касается выражения: *во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему*, то оно означает только, что всякий Богобоязненный и справедливый человек, какой бы религии не держался, хотя и не получает совершенного оправдания перед Богом без веры в Иисуса Христа, но может быть приведён путём естественной добродетели к истинному благочестию и спасению, как это и видно из примера Корнилия сотника.

б) О Духе Святом.

Дух Святый является в книге Деяний постоянно действующим, более, чем в какой-нибудь другой книге Священного Писания. Не говоря уже о первых двух главах Книги Деяний, в которых говорится об обетовании Духа Святого и о получении Его Апостолами в день Пятидесятницы, учение о действии Святого Духа идёт непрерывною нитью через всю историю книги Деяний, так что эту Книгу по преимуществу можно назвать историей действия Духа Святого в Церкви Апостольской.

Дух Святый открывает Петру о посланных к нему Корнилием (10:19). Дух Святый повелевает отделить Ему на служение Варнаву и Савла (13:2). Он же не допускает их проповедовать в Асии и Вифании (16:6–7) и влечёт Павла в Иерусалим (20:22). Дух Святый поставляет пастырей Церкви (20:28).

Стефан, Варнава, Савл исполнены Духа Святого (6:5; 11:24; 13:9). Вся Церковь одушевлена Тем же Духом (9:31). Это, таким образом, не есть что-нибудь внутреннее в человеке, мысль, рождаемая в нём и от его воли зависящая; это сила внешняя, привходящая (1:8; 2:33), сила Божия, высшая человека и даруемая ему под условием веры (2:38); эта сила есть Сам Бог (5:3–4). Получить Духа Святого не значит возродиться духом (возрождение есть следствие пребывания Духа Святого в человеке, есть только один из актов действия Святого Духа), а принять в себя дар Его; и это принятие может совершаться несколько раз одним и тем же лицом; тогда как возрождение этого не допускает (1:2; 2:4; 4:8,31; 9:17; 18:9).

Рождая в человеке веру, Дух Святый даруется нам по вере, и то предупреждает крещение, то, чаще, подаётся, нисходит по крещении (10:44; 7:39; 19:5–6), и в первенствующей Церкви нисходил видимым образом (2:3,4; 8:17; 10:44; 19:6) и обнаруживался в человеке видимыми и исключительными действиями, а именно даром языков (2:4; 10:46; 19:6).

в) О цели жизни.

Особенно замечательно учение книги Деяний Апостольских о цели, или конце жизни. Вопрос учеников Иисуса Христа о времени, в которое Он должен устроить царство Израилю (1:6), поставляет нас лицом к лицу с современными понятиями Иудеев о времени Мессии: это время есть время царства земного, царства собственно Израильскаго.

Но не таково должно быть Царство Мессии, по учению Самого Мессии и Его Апостолов, уже просветлённых Духом Святым. По их учению, человек должен покаяться и веровать во Христа для того, чтобы войти в это Царство, или, как выражаются Апостолы, чтобы получить оставление грехов, получить спасение (σωτηρίαν2:21; 11:14; 13:26; 15:11; 16:30), получить жизнь (ζωήν5:20; 11:18). Это и есть собственно наследство и жребий Христианина (κληρος κληρονομία20:32; 26:18). Но оно принадлежит не одному Израилю, а всем народам Земли (1:8; 2:39; 3:25).

Правда, воспитанные в духе Иудейском, Апостолы долго не могли понять истинного смысла этого права язычников на участие в Царстве Божием и думали, что язычники должны были войти в Церковь Христову через обрезание и вступление прежде в церковь Иудейскую (10:45; 11и прочее); но на Соборе Апостольском окончательно были разсеяны последния недоумения относительно этого вопроса, и иго Закона Моисеева снято с язычников, вступающих в Церковь. Время Мессии, таким образом, является временем оставления неведения и покаяния всем людям (16:30), временем отрады и возстановления всего (3:19,21), возстановления религиозного и нравственнаго, а не политическаго, и Царство Мессии является Царством всеобщим, всемирным, но не земным, а Небесным, и потому – Божиим.

Заключительное слово к книге Деяний Апостольских.

Книга Деяний святых Апостол, как историческая книга, заключает в себе в собственном смысле только начало истории Церкви Христианской Она не обнимает ни одного периода этой истории, не представляет даже полного обзора деятельности Апостолов в первый период существования Церкви. Ограничившись преимущественно очерком деятельности Апостолов Петра и Павла, книга Деяний о других Апостолах почти ничего не говорит, да и об указанных первоверховных Апостолах она говорит не многое, и деятельность их разсматривает не со всех сторон и не доводит историю их жизни до конца.

Правда, писатель книги Деяний, как спутник Апостола Павла, более подробно разсказывает о путешествиях его; но и о нём прерывает свой разсказ в то именно время, когда можно бы ожидать от него наиболее подробностей о самой важной и плодотворной деятельности Апостола Павла в столице мира, в самом центре язычества. Впрочем, несмотря на такую не-полноту и односторонность исторических разсказов Книги Деяний, она заключает в себе главныя и существенныя черты Истории Христианской Церкви: определяет характер, какой должна иметь эта история: указывает кто и каковы должны быть исторические деятели Церкви Христовой; каково должно быть их учение, образ действия; каковы цель и права Церкви и средства необходимые для достижения цели, указанной Основателем Церкви; каковы были условия благоприятныя и неблагоприятныя для распространения и утверждения Царства Христова на Земле, успехи, достигаемые проповедниками Евангелия, и бедствия, испытываемыя ими и Церковию. Словом, история Книги Деяний Апостольских представляет в миниатюре образ Церкви Христовой не только за время периода Апостолов, но и на все последующая времена Ея существования на Земле.

Начало Церкви Христовой положено сошествием Святого Духа на Апостолов в день Пятидесятницы, через 10-ть дней после Вознесения Иисуса Христа на Небо. В самый день Вознесения Иисус Христос повелел Своим ученикам не отлучаться от Иерусалима и ждать

сошествия Святого Духа, от Которого они получат силу, необходимую для проповеди о Царствии Божием и для распространения Церкви Христовой на Земле. Дух Святый действительно сошёл на Апостолов в 5-й день по Воскресении Христовом и, облекши Апостолов силою свыше, сделал их способными к исполнению великого дела, возложенного на них их Божественным Учителем. С первого же дня сошествия Святого Духа на Апостолов они начали свою проповедническую деятельность и положили начало Церкви Христовой обращением ко Христу 3000 человек.

Книга Деяний разсказывает далее, как и впоследствии времени Апостолы получали указания и, так сказать, подкрепление для своей деятельности от Того же Духа Святаго. Этим указывалось, что и на будущее время в Церкви Христовой всё будет зависеть от Духа Божия, что Духом Святым Она будет устрояться, укрепляться, руководиться и оживляться.

Пастырями и учителями в Своей Церкви Иисус Христос оставил Своих апостолов и их учеников. Сам подготовив их во время Своего общественного служения на Земле и ниспослав им Духа Святого от Отца, Он дал им власть вязать и решить грехи и туне раздавать верующим благодатныя средства, необходимыя для освящения и спасения. Так и поступали Апостолы, отсекая всякую попытку получения благодатных даров за деньги или другим путём (8:18–24).

При этом следует заметить, что хотя и каждый Апостол облечён был от Иисуса Христа и Святого Духа правами и властию устроения Церкви и раздаяния благодатных даров, независимо от других соапостолов, и каждый епископ, законно избранный и посвящённый, как преемник Апостолов, получал такое же право пасти вверенное ему стадо, как часть целого Тела Христова, – однако в делах, касающихся благоустройства всей Церкви, для решения недоуменных вопросов и сохранения единомыслия среди всех отдельных Церквей, Апостолы и их ученики составляли Соборы, на которых, по долгом разсуждении, под руководством Духа Святаго, взаимно согласившись, единодушно разрешали возникшее в Церкви вопросы и, составив согласно сделанному решению определения, предлагали их в руководство и для исполнения всем частным *национальным* Церквам, частям единой Вселенской Церкви. (Деян. 15). Так возник в Церкви Христовой обычай собирать Поместные или частные и Вселенские соборы, из определений которых образовался круг правил соборных, сделавшихся обязательными в Церкви Христианской на все времена и для всех мест и народов, и служащих к точному пониманию и изложение догматов веры и нравственности, правильному совершению таинств и священных обрядов, сохранению порядка управления и поддержанию благочиния в Церкви. Обычай этот свято сохраняется от времён Апостолов и будет сохраняться в Церкви до скончания века.

Для восполнения и увеличения числа пастырей и других лиц, необходимых для служения Церкви, Апостолы по молитве и по указанию Святого Духа избирают и рукополагают из общества верующих лиц достойных и способных для проповеди и служения Церкви (Деян. 6:3–6; 13:2–3).

Этот порядок избрания и посвящения в священныя должности указан Церкви на все времена.

Наставив учеников в продолжении Своего пребывания с ними – и особенно в продолжение 40-ка дней по Воскресении – всем тайнам Царствия Божия, Иисус Христос посылает их на проповедь во всю Землю, ко всем народам, повелевая им быть свидетелями о Нём, то есть проповедниками о Его жизни на Земле, учении, делах, страданиях, смерти, Воскресении и Вознесении на Небо (Деян. 1:3–8). Эти предметы должны были составлять содержание проповеди Апостолов и их преемников.

Из истории Деяний Апостольских мы видим, что Апостолы постоянно только об этом и проповедовали и своим ученикам только это учение и предлагали (Деян. 2:32; 3:15; 4:10–33; 5и другие).

Образ действий Апостолов в деле проповеди был мирный, кроткий, но ревностный; безкорыстный, чуждый хитрости, лукавства, лжи и притворства, но полный самоотвержения, тяжких трудов, терпеливого перенесения всякого рода лишений, бедствий и страданий, не исключая и смерти. Такой же образ действий указывался и преемникам Апостолов (20:28–35).

Целью, к которой стремились Апостолы, проповедуя Евангелие, было привлечение всех людей посредством покаяния во грехах и веры в Иисуса Христа, в Царство Божие и доставление всем спасения и будущого блаженства. Никакая другая цель, никакия земныя блага не преследовались проповедниками: слава, почести, власть, богатство, внешняя безопасность самая жизнь – всё приносилось на пользу и службу Церкви.

От всех земных благ проповедники и пастыри Церкви и все вообще верующие отказывались, чтобы не мешать делу проповеди и благосостоянию Церкви. Средствами для достижения этой цели были: проповедь евреям, прозелитам и язычникам – в синагогах, судилищах и частных домах, на площадях, проезжих путях и темницах, везде и всегда, где и когда требовали обстоятельства; и как особенное средство привлечения Иудеев и язычников в лоно Церкви, с проповедью соединялась самая широкая благотворительность к бедным и неимущим, устройство общественных трапез и оказание всевозможной помощи больным и нуждающимся. Наконец, к этим естественным средствам нужно присоединить и сверхъественныя, или чудеса, которыя в большом изобилии совершались в первенствующей Церкви Апостолами в пользу страждущих: исцеления от разных болезней, изгнание бесов, воскрешение мёртвых и тому подобное. Те же естественныя средства для утверждения и распространения веры Христовой остались в силе и теперь. Что касается сверхъестественных средств, или чудес, то и они никогда не прекращались в Церкви, как об этом говорили и говорят правдивыя сказания церковных летописей всех времён и доныне.

Одним из благоприятных условий для распространения Христианства среди евреев было всеобщее ожидание ими Мессии. Правда, с явлением Мессии евреи соединяли ожидание устройства им на Земле для евреев земного царства, которому будут подчинены все народы земные; прежде всего евреи ожидали освобождения от Римского ига, вслед за чем они сами надеялись сделаться господствующим в мире народом, подчинив себе все прочие. Но постоянныя неудачи их попыток свергнуть Римское иго – всё это ясно и убедительно доказывало более разсудительным и осторожным евреям, что все их представления и мечты о земном царстве Мессии совершенно несбыточны.

Не видя исполнения своих мечтаний и не находя ни в чём отрады и утешения в своих ожиданиях, еврей естественно обращался к тому учению и к той проповеди, которая указывала ему на другой, высший мир, на духовныя блага и успокоение во Христе, Царе Небесном. Слова Спасителя: *приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененныя, и Аз упокою вы; возмите иго Мое на себе, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11:28,29), оказывались одним из лучших и действительных утешений, и потому к игу Христову устремлялись массы евреев, искавших облегчения от ига Римлян. И Апостолы, увещевая евреев покаяться и обратиться ко Христу, обещали им, что вместе с очищением от грехов наступят для них *времена отрады от лица Господа*, как обещал Он им, *устами всех пророков от века* (Деян. 3:19–21).

Состояние язычников было не менее благоприятным для принятия Христианства. Разнообразие и многочисленность языческих божеств, недостаток строгих нравственных требований в

религиозном учении, пустота и безплодность обрядов, заставлявшая искать внутренняго удовлетворения в служении новым, неведомым богам, невольно побуждали многих разсудительных язычников обращать внимание на проповедь лиц, говоривших им о Том неведомом Боге, который всё создал, всем управляет и близок ко всем людям, и который повелевает всем покаяться и приготовиться ко всеобщему суду (Деян. 17и далее).

Впрочем, нельзя скрыть и того, что самые еврейские предразсудки и ложныя представления о Мессии и Его царстве, а равно и языческая привязанность к привычным обрядам, причём зачастую и своекорыстные расчёты некоторых лиц (Деян. 4:2–3 и другие; 13:8; 19и далее) полагали повсюду препятствия успешному распространению Христианской проповеди и часто были причиною гонений на Апостолов и учеников Христовых, страданий и даже смерти некоторых из них. Архидиакон Стефан, Апостол Иаков Зеведеев мученически пострадали за Христа; апостолы Пётр, Павел, Сила и другие ученики Апостольские не раз были заключаемы в темницу, подвергались бичеваниям, побиению камнями и другим истязаниям; и наконец, Павел, как узник и злодей, был отослан в Рим в оковах на суд Кесаря. Тем не менее Слово Божие распространялось повсюду, куда проникали Апостолы и их ученики. Самыя гонения на Христиан способствовали тому, что они, уходя из одного города в другой, переносили учение Христово в самыя отдаленныя места Римской империи. Апостол Павел свидетельствует, что он, будучи приведён в Рим, как узник, успел простереть свою проповедь даже до дома Кесарева (Флп. 4:22).

Таким образом, книга Деяний представляет нам прекрасную картину первоначального устроения Царства Божия на Земле и высокий образец веры, жизни и деятельности первенствующих Христиан!

Общее понятие о Посланиях Апостольских, обстоятельства происхождения их и значение их

Послания святых Апостолов есть письма, писанныя ими по вдохновению Святого Духа, к целым обществам Христианским или к частным лицам и содержащие в себе Богооткровенныя истины Христианского вероучения и нравоучения и правила Христианского благочиния.

Происхождение Апостольских Посланий объясняется теми обстоятельствами, в которых находилась Церковь во времена Апостолов. Распространяя учение Христово и основывая Церкви, Апостолы постоянно переходили с одного места на другое, побуждаемые к тому то внушениями Святого Духа (Деян. 13и другия), то внешними гонениями (Деян. 8:4). Начатое ими дело утверждения в вере предоставлялось ученикам Апостольским.

Между тем, в отсутствие Апостолов, иногда же и при них самих, в новоустроенных обществах Христианских нередко появлялись **лжеучители**, которые, пользуясь малоопытностью юных членов Церкви и прикрываясь авторитетом уважаемых лиц, покушались сеять на ниве Христовой семена Иудейских и языческих предразсудков и суеверий или собственных своих заблуждений; а для большого успеха своего злого дела старались унизить в глазах верующих значение и чистоту проповеданного Апостолами учения.

Узнав об угрожающей их стаду опасности, Апостолы – если не лично сами, то через свои Послания – спешили разсеять возникавшия сомнения и искоренить вкравшияся заблуждения (Послания Апостолов Иоанна, Иуды и Павла к Солунянам, Ефесянам, Колоссянам и другия), старались поддержать своих учеников в борьбе с лжеучением (Послание к Тимофею), защитить в их глазах свое собственное достоинство от нападений лжеучителей (Послание к Коринфяном, Галатам), или подтвердить своим авторитетом истину учения других лиц (два Послания Петра).

Когда же верующие подвергались каким-нибудь бедствиям или гонениям со стороны врагов Церкви (Послания Иакова, 1-е Петра), или же, увлекаемые соблазнами мира и старыми привычками, неразумно предавались порокам (Послание к Коринфянам), в таких случаях Апостолы обращались к ним со словом утешения, увещания и обличения. Наконец, и сами Апостолы иногда чувствовали нужду в духовном общении со своими учениками, побуждаемые то благодарностью за их заботы о их нуждах (Послание к Филиппийцам), то желанием письменно предупредить верующих о своем личном приходе (2-е и 3-е Ин.; Рим.). Таковы были ближайшия и, так сказать, внешния причины происхождения Апостольской письменности.

Но главнейшею и важнейшею причиною было, конечно, намерение Святого Духа – дать Церкви постоянный и неизменный образ проповедуемого и сохраняемого в Ней учения и как бы письменное свидетельство Ея Божественного происхождения. Сами Апостолы указывают на эту внутреннюю причину, когда, напоминая Христианам об устной проповеди, стараются подтвердить истинность своих преданий письменными Посланиями (2Сол. 2:15), или когда в сих последних предлагают образ здравых словес (2Тим. 1:13), с которым верующие должны соображаться в случаях недоуменных (1Тим. 3:15), и который должен возбуждать в верующих чистый смысл (2Пет. 3:1) к правильному пониманию истины (1Ин. 2:21). Понятно, что Апостольския Послания, как и все вообще, в совокупности, Новозаветныя Писания, не содержат в себе ни полного изложения Христианского учения, ни сокращения устной проповеди Апостолов. Да они и не могли вместить в себе всего того, что предназначалось для всех времён и народов и для чего недостаточно было бы книг всего мира (Ин. 21:25).

Будучи вызваны случайными потребностями Церкви или частных лиц, Апостольския Послания, соответственно этим потребностям, излагают только немногия истины Христианского учения, других они касаются лишь мимоходом, о многих же вовсе не упоминают. Тем не менее святая Церковь, с самого появления их придавала им весьма важное значение. Она смотрит на них, как на чистейший источник истины, хранила и хранит их, как священнейший залог живущого в Ней Духа Божия, и, несмотря на их случайное происхождение и на частное назначение большей части из них, предлагает их Христианам всех времён и мест к постоянному руководству и наставлению, как воистину Слово Божие.

Для Самой Церкви Апостольския Послания сделались верными средствами отличать истину от заблуждения. Только то учение и те предания, которыя вполне согласны с этими письменными памятниками Апостольского учения, признаются Ею за подлинно Апостольския; те же, которыя хотя и выдаются иногда за Апостольския, но в чём-нибудь не согласуются с письменными произведениями Апостолов, отвергались и отвергаются Церковью.

Число Апостольских Посланий и место их в ряду Новозаветных Книг.

Не все Апостолы писали Послания. Только пять из них оставили нам свои Послания: Иаков, Пётр, Иоанн, Иуда и Павел. Апостолу Иакову принадлежит одно Послание, Петру два, Иоанну три, Иуде одно и Апостолу Павлу четырнадцать: всех *двадцать одно*. Семь Посланий, принадлежащих первым Апостолам, составляют особый отдел и носят название *Соборных*. Остальныя 14 составляют другой отдел и известны под именем *Посланий святого Апостола Павла*; в древности и те и другия, вместе с книгой Деяний святых Апостол, соединялись в одну книгу, называющуюся *Апостольскою*, или просто *Апостолом*. Соответственно принятому в нашей Церкви делению Священных Книг (смотрите Пространный Катехизис), Апостольския Послания, как содержащия в себе исключительно учения веры и благочестия, носят название *учителъных книг Нового Завета*.